X К76 4/117

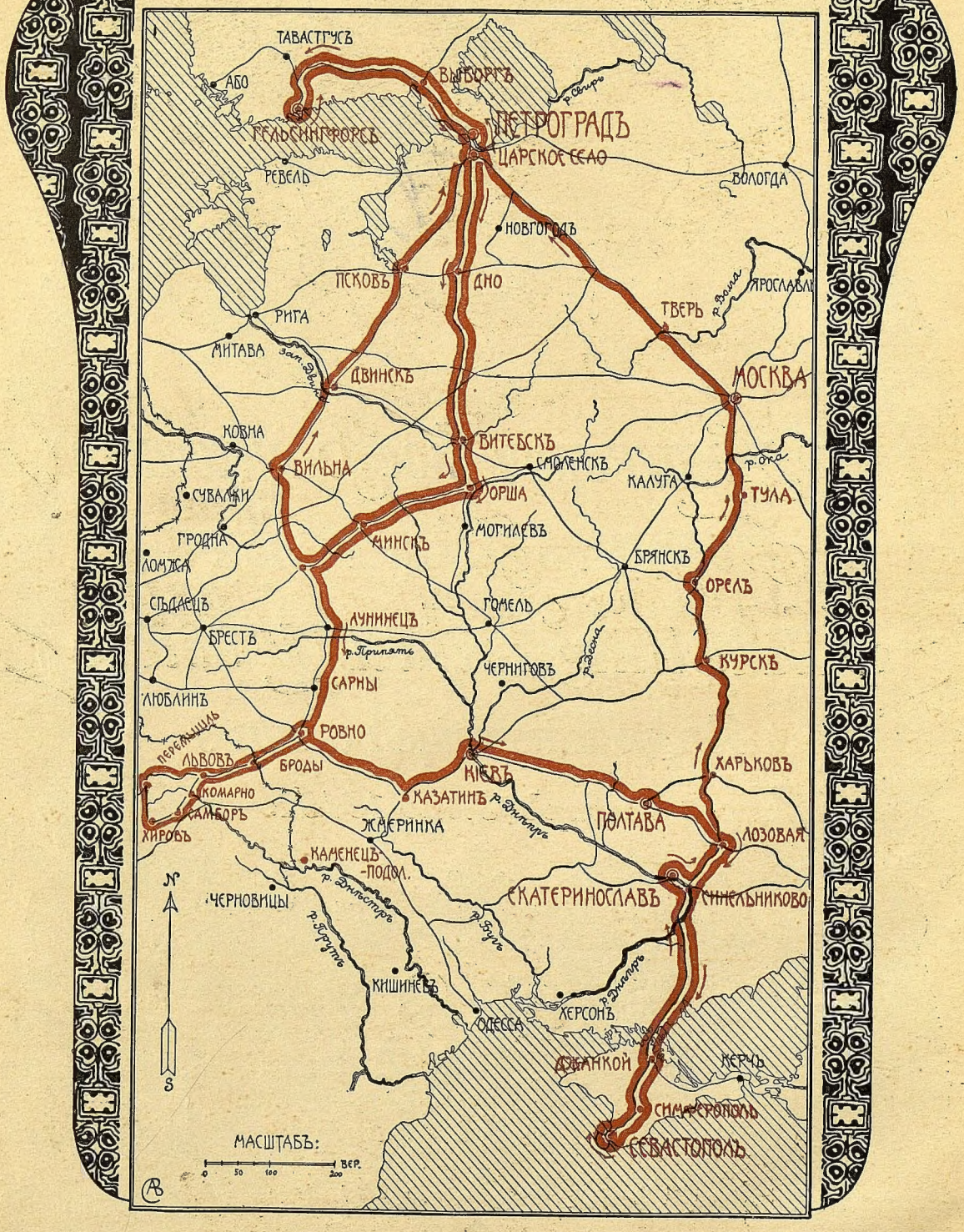
R76 4/117 1915г.
9/117
Арх. № 8.44.
НЕ СОДЕРЖИТ

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ

Въ дѣйствующей арміи

Январь–Іюнь 1915 г.

МАРШРУТЫ
ЧЕТВЕРТАГО и ПЯТАГО
ВЫСОЧАЙШАГО ПУТЕШЕСТВІЯ



Красной линіей показанъ путь слѣдованія Государя Императора по желѣзной дорогѣ.

Настоящій *третій выпускъ* изданія Министерства Императорскаго Двора «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАИ II въ дѣйствующей арміи» охватываетъ ВЫСОЧАЙШІЯ путешествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за первое полугодіе съ января по іюнь 1915 г. Въ этомъ выпускѣ помѣщены: портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА работы художника-академика П. Ксидіаса, автотипіи фотографа Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА К. Е. ф.-Ганъ и К°., и заставки по рисунку художника Р. Заррина.

Заканчивая описаніе путешествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ дѣйствующимъ арміямъ въ 1914 и 1915 г.г. за первый годъ великой войны, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о нашей работѣ.

Изданіе Министерства Двора «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ въ дѣйствующей арміи» касается исключительно Личной дѣятельности и Личныхъ трудовъ ГОСУДАРЯ въ эту великую эпоху Царствованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Общихъ событій войны и явленій жизни Россіи мы касались только постольку, поскольку это было необходимо для ясности изложенія описываемаго факта. Нашъ трудъ—не историческое обслѣдованіе, это просто описаніе тѣхъ дней, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ арміи и переживалъ съ ней и радость и горе. Не ищите въ этихъ, безусловно искреннихъ, страницахъ историческихъ замѣтокъ, для этого не наступило еще время.

Мы, насколько намъ позволяли обстоятельства, стремились передать только наиболѣе характерныя черты трудовой жизни ЦАРЯ въ минувшіе мѣсяцы перваго года войны, когда безграничная ГОСУДАРЕВА любовь къ Россіи, русскому народу, русскому солдату выразилась такъ ярко, такъ завлекательно.

ДМ. ДУБЕНСКІЙ.

31 Іюня 1915 г.

Николай

1915 г.

К 76 1/117

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Царское Село.

1915 годъ.

Стоялъ морозный январь. Какъ-то незамѣтно-быстро промелькнули въ этомъ году «святки»; и почти тотчасъ послѣ Крещенія стала приближаться масленица. Святочный періодъ совпалъ какъ разъ съ нѣкоторымъ затишьемъ военныхъ дѣйствій на нашемъ западномъ фронтѣ. Конечно, отдѣльныя и довольно упорныя атаки въ разныхъ мѣстахъ нашего расположенія производились непріятелемъ, но всѣ онѣ имѣли характеръ именно отдѣльныхъ, можно сказать, случайныхъ налетовъ, и успѣшно отражались нашими войсками съ большими потерями для врага. Потери германцевъ къ этому времени достигли громадной цифры: по берлинскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и подсчетамъ, убыль германской арміи доходила до 2.284.000 человѣкъ.

Съ спокойствіемъ и рѣшительностью вступила Россія въ новолѣтіе 1915 г., продолжая святое дѣло борьбы за свободу и благополучіе славянства, за свои интересы, при полномъ единеніи ЦАРЯ съ народомъ, какъ и полгода назадъ, когда, несмотря на безграничное миролюбіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ, наша родина принуждена была начать борьбу съ нѣмецкими полчищами. Мы не погрѣшили бы противъ истины и справедливости, если бы сказали, что каждый мѣсяцъ войны укрѣплялъ въ сознаніи всѣхъ гражданъ россійскихъ

убѣжденіе своего единства съ ЦАРЕМЪ и Отечествомъ, и что съ каждымъ днемъ въ жизни русскаго народа, недаромъ называемаго иностранцами загадкой, открывались все новыя и новыя, въ высшей степени привлекательныя, стороны, характеризуя собою широту и величіе славянской натуры и красоту ея духовной мощи. Какъ иначе назвать, чѣмъ объяснить, хотя бы такой извѣстный въ печати случай, когда старая одинокая старуха за нѣсколько сотъ верстъ плетется въ губернскій городъ, проникаетъ на пріемъ къ архіерею и здѣсь вручаетъ ему вынутый изъ чулка свертокъ ассигнацій—всѣ ея сбереженія, весь капиталъ—500 р.

— На, отдай ЦАРЮ, Ему деньги нужны, у Него всякихъ нуждъ теперь много, а я кое-какъ доживу свой вѣкъ.

Или еще,—бездомная калѣка, всю жизнь питавшаяся подаяніемъ и собиравшая у церковныхъ стѣнъ копѣечки, передаетъ мѣстной учительницѣ, зашитую въ ладонкѣ на груди, свою «лепту» 100 р. съ просьбой отослать на нужды воиновъ...

Приближалась весна, которая неминуемо должна была отразиться на общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, сдѣлавъ ихъ болѣе опредѣленными и рѣшительными какъ у насъ, такъ и у нашихъ союзниковъ и противниковъ. Въ это время особенно усилились дипломатическія сношенія между европейскими державами. Министръ финансовъ П. Л. Баркъ пробылъ нѣсколько дней въ Парижѣ, обсуждая денежное положеніе Россіи и нашихъ союзниковъ съ министрами финансовъ Франціи и Англіи. Особенно усиленно обсуждались у насъ и у нашихъ союзниковъ вопросы объ отношеніяхъ къ міровой войнѣ Болгаріи, Румыніи, Греціи, Италіи, Персіи. Наступало время, когда каждый день могъ имѣть огромное значеніе для рѣшенія того или иного военнаго или политическаго вопроса.

Въ это-то время, 22 января, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, послѣ мѣсячнаго пребыванія, по возвращеніи съ Кавказа, въ Царскомъ Селѣ, вновь предпринялъ путешествіе къ арміи.

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ 4-мъ путешествіи сопровождали: флагъ-капитанъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-адъют. Ниловъ, дворцовый комендантъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м. Воейковъ, въ. д. гофмаршала Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м. кн. Долгоруковъ, начальникъ военно-походной канцеляріи Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м. кн. Орловъ, флигель-адъютанты: Дрентельнъ, Мордвиновъ и Саблинъ, лейбъ-хирургъ Федоровъ. Одновременно отбыли въ ВЫСОЧАЙШЕЕ путешествіе ген.-м. Дубенскій, командиръ Собств. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА желѣзнодорожнаго полка, ген.-м. Цабель, церемоній-мейстеръ бар. Штакельбергъ и др. должностныя лица.

ЦАРСКАЯ СТАВКА.

23—25 января 1915 г.

23 января, въ двѣнадцатомъ часу утра, Императорскій поѣздъ прибылъ въ Ставку. Въ вагонъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА тотчасъ вошелъ Верховный Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и оставался тамъ до завтрака.

Въ Ставкѣ въ ту пору, какъ и во всей Россіи, стояла бѣлая зима съ неподвижными морозами, съ яснымъ скрипучимъ снѣгомъ. Все кругомъ было занесено сугробами, и Ставка зимой казалась еще тише, еще уединеннѣе. Здѣсь попрежнему царило полное спокойствіе и обычное дѣловое настроеніе. Всѣ упорно, напряженно работали. Это спокойствіе, отсутствіе нервности производило на всѣхъ самое серьезное впечатлѣніе, внушало довѣріе, что руководство огромной войной идетъ безъ всякихъ колебаній, тревогъ и волненій. Видно было, что и Верховный и Его Штабъ отлично знаютъ обстановку даннаго момента и спокойно его расцѣниваютъ. И это все было въ тѣ дни послѣ 20 января, когда германскія и австрійскія арміи начали вновь проявлять усиленную дѣятельность и вели упорное наступленіе на Бзурѣ и Равкѣ съ неослабѣвающей энергіей, и наши атаки продолжали чередоваться съ атаками и набѣгами противника. Въ Карпатахъ, къ юго-востоку отъ Ужка, мы продолжали сдерживать натискъ весьма значительныхъ непріятельскихъ силъ (3 германскихъ корпуса, кромѣ австрійскихъ). Сообщенія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о положеніи дѣлъ были попрежнему правдивыя, спокойныя, которыя такъ цѣнитъ вся Россія и на которыя съ такимъ довѣріемъ смотритъ весь міръ. Прошло полгода небывалой войны, за этотъ періодъ произошли многія величайшія военныя событія, и, если наша родина продолжала не только вѣрить Верховному Главнокомандующему, но все болѣе и болѣе начинала цѣнить его

твердую волю, — это несомнѣнно указываетъ на то, что наша великая война съ нѣмцами, превосходно подготовленными къ войнѣ, не смущаетъ насъ, и мы вѣримъ въ успѣхъ ея. Это сознаніе отражается всюду, и жизнь провинціи, далекихъ глухихъ селъ и деревень, идетъ ровно, спокойно, а въ настроеніи крестьянства, рабочихъ, безъ всякаго преувеличенія видна искренняя преданность ЦАРЮ, и никогда еще за послѣдніе годы ВЫСОЧАЙШАЯ Власть, Самодержавіе ГОСУДАРЯ не цѣнились такъ высоко въ общемъ сознаніи народной массы, какъ въ это трудное время на Руси.

Царская Ставка.
Генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ.
(Январь 1915 г.).

Первый день прибытія въ Ставку ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посвятилъ выслушиванію докладовъ и разбору донесеній о военныхъ событіяхъ. Ко времени прихода Царскаго поѣзда въ Ставку прибылъ главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта г.-адъютантъ Ивановъ и немедленно же былъ принятъ ГОСУДАРЕМЪ у Себя въ вагонѣ. Ген.-адъют. Ивановъ имѣлъ очень бодрый видъ, и сѣдѣющая длинная борода, спокойная походка, простая рѣчь—такъ шли къ этому, чисто-русскому человѣку. Въ этотъ же день къ вечеру ген.-адъютантъ Ивановъ отбылъ къ себѣ на фронтъ.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ принялъ съ докладомъ Его Высочество Принца Петра Александровича Ольденбургскаго, а послѣ прогулки—капитана 1 ранга флигель-адъютанта Веселкина, который

Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

только что вернулся изъ чрезвычайно важной заграничной командировки. Вечеромъ состоялось обычное засѣданіе у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на которомъ присутствовали Верховный, генералы Янушкевичъ и Даниловъ.

На слѣдующій день, 24 января, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, какъ и всегда во время пребыванія въ Ставкѣ, съ утра посѣтилъ Управленіе генералъ-квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандующемъ и ознакомился съ послѣдними свѣдѣніями, полученными за ночь съ фронтовъ. Эти ежедневныя посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ Штаба имѣютъ строго регулярный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, военныя извѣстія—вѣдь это не только эхо событій, это, можно сказать, самое «дыханіе» настоящей жизни, и, если нынѣ каждый русскій человѣкъ, вставъ утромъ, протягиваетъ руку къ свѣжей газетѣ и первымъ дѣломъ ищетъ глазами жирный заголовокъ «Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго», тѣмъ болѣе текущія военныя новости и извѣстія должны быть близки сердцу Державнаго Хозяина Земли Русской. При посѣщеніи Штаба ГОСУДАРЬ прямо проходитъ въ кабинетъ генералъ-квартирмейстера Данилова и здѣсь, въ присутствіи Великаго Князя и начальника Штаба, выслушиваетъ доклады.

Небольшой, низкій, деревянный, деревенскаго типа домъ, носящій названіе Управленіе генералъ-квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандующемъ, въ которомъ ежедневно работаютъ руководители нашихъ армій, и гдѣ такъ часто бываетъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, несомнѣнно уже является историческимъ памятникомъ. Въ одной изъ комнатъ этого дома, въ кабинетѣ генерала Данилова, гдѣ всюду и на столѣ и на стѣнахъ разложены и висятъ карты и планы, подъ большимъ портретомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА помѣщена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II, во время Своихъ пребываній въ Ставкѣ, изволилъ ежедневно выслушивать въ настоящемъ помѣщеніи докладъ по оперативной части 1914—1915 гг.».

Генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Янушкевичъ.

Генералъ-квартирмейстеръ
Ю. Н. Даниловъ.

24 января была суббота, и вечеромъ служили всенощную въ походной церкви. Поднялась погода, снѣгъ крутился въ вихрѣ и шумѣлъ въ вершинахъ сосноваго лѣса. Раздался жидкій благовѣстъ небольшого колокола, созывающаго къ богослуженію, и народъ потянулся въ церковь. Въ эти дни въ Ставкѣ на охранѣ стояли донскіе казаки. Они наполнили всю церковь. Высокіе, рослые, кудрявые, эти чисто православные люди истово молились, крестились, кланялись. Прекрасный хоръ пѣлъ отлично. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, Верховный, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Свита ГОСУДАРЯ и весь Штабъ и офицеры полковъ—всѣ присутствовали за всенощной. У всѣхъ было молитвенное, тихое настроеніе, и нужно сказать, что эта походная церковь, находясь вдали отъ городского шума и обычной жизненной суеты, какъ-то особенно располагала къ молитвѣ. Полумракъ, мерцаніе лампадъ сквозь дымъ кадильный—все это такъ благопріятствовало молитвенному настроенію, и подъ тихіе, гармоничные напѣвы вечернихъ церковныхъ молитвословій легко, ясно и свѣтло становилось на душѣ... Всенощная закончилась въ 8 ч. вечера.

Послѣ обѣда, который былъ вслѣдъ за всенощной, у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вечеромъ состоялось обычное совѣщаніе съ Верховнымъ, начальникомъ Штаба и генералъ-квартирмейстеромъ. Въ этотъ же день въ Ставку прибылъ Варшавскій генералъ-губернаторъ князь Енгалычевъ и имѣлъ докладъ у ГОСУДАРЯ. На другой день, въ воскресенье 25 января, около 10 часовъ утра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прошелъ по обычаю въ Штабъ, пробылъ тамъ около получаса и затѣмъ прослѣдовалъ въ церковь къ обѣднѣ.

Ставка. Домъ генералъ-квартирмейстера.
(Январь 1915 г.).

Послѣ службы ГОСУДАРЬ обходилъ Казачій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ. Казаки пробыли въ боевыхъ столкновеніяхъ два мѣсяца, и за этотъ, сравнительно короткій, промежутокъ времени совершили не мало лихихъ дѣлъ, развѣдокъ, налетовъ и отдѣльныхъ наступленій.

Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій.

Въ дубленыхъ полушубкахъ, рослые, ловкіе, выстроились казаки на площади передъ походной церковью. Старый штандартъ лейбъ-казаковъ склонился передъ ГОСУДАРЕМЪ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проходилъ по рядамъ казаковъ, награждая отличившихся Георгіевскими крестами и медалями. Впереди передъ фронтомъ выстроены были офицеры, представленные къ наградамъ. ГОСУДАРЬ Лично передалъ каждому орденъ и затѣмъ милостиво обратился къ нимъ со словами: «*Благодарю васъ сердечно за боевую службу*». Послѣ раздачи наградъ офицерамъ и казакамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ полку со словами: «*За честную храбрую боевую службу сердечное вамъ спасибо, молодцы лейбъ-казаки*».

При обходѣ и награжденіи чиновъ Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождали Верховный Главнокомандующій, бывшій въ своей обычной зимней формѣ — дубленомъ полушубкѣ, Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и чины Штаба. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, передавая Лично каждому отличившемуся жалуемый знакъ отличія, постоянно задавалъ награждаемымъ вопросы о ихъ боевыхъ дѣлахъ.

Интересны были разсказы казаковъ о подробностяхъ ихъ столкновеній съ непріятелемъ.

— *За что ты получаешь второй Георгіевскій крестъ?* — спрашиваетъ ГОСУДАРЬ урядника 5 сотни Семена Вуколова Маслова, у котораго на груди уже красовался одинъ серебряный крестъ.

— За атаку на эскадронъ 13 Уланскаго Прусскаго полка,— отвѣтилъ Масловъ.

— *Какъ это было?*— спросилъ ГОСУДАРЬ.

— Это было, Ваше Императорское Величество 29 октября 1914 г. Рано утромъ мы, 11 человѣкъ охотниковъ, вызвались произвести развѣдку. Былъ большой, густой туманъ. Шли впередъ попорядку и наткнулись на нѣмецкій разъѣздъ. Но все-таки мы сомнѣвались, нѣмцы это или наши. До нихъ шаговъ двѣсти было, и они въ кучѣ стояли, а туманъ большой былъ. Я послалъ казака узнать; онъ скоро

Ставка. Государь Императоръ награждаетъ казаковъ.

Штандартъ л.-гв. Казачьяго полка.

вернулся и сказалъ, что «это, Семенъ, нѣмцы, не сумлѣвайся». Только это мы, Ваше Величество, разговариваемъ, а туманъ тутъ вразъ и открылся, — насъ могли замѣтить нѣмцы. Мы подвинулись въ сторону и по лощинѣ за пригоркомъ начали обходить нѣмецкій разъѣздъ. Навстрѣчу попался жидъ, обыскали мы его, видимъ, у него нѣмецкая пропускная марка. Мы его допрашиваемъ, зачѣмъ у тебя марка, ты вѣдь нашъ русскій житель, почему они тебя такъ обожаютъ, что марку даютъ къ намъ идти. Жидъ смутился, дальше, больше, на колѣни упалъ и говоритъ: «меня пруссаки послали узнать, сколько войска здѣсь стоитъ». Ну, мы его тутъ и зарубили. Затѣмъ встрѣчаемъ польскаго пана, онъ къ намъ самъ бѣжитъ.—Здѣсь, говоритъ, за лѣскомъ коней сто нѣмецкихъ стоитъ, а около нихъ спѣшенные уланы нѣмецкіе. Видимъ мы, что дѣло серьезное начинается; стали мы постепенно отходить, за нами

Ген. Ронжинъ, начальникъ военныхъ сообщеній.

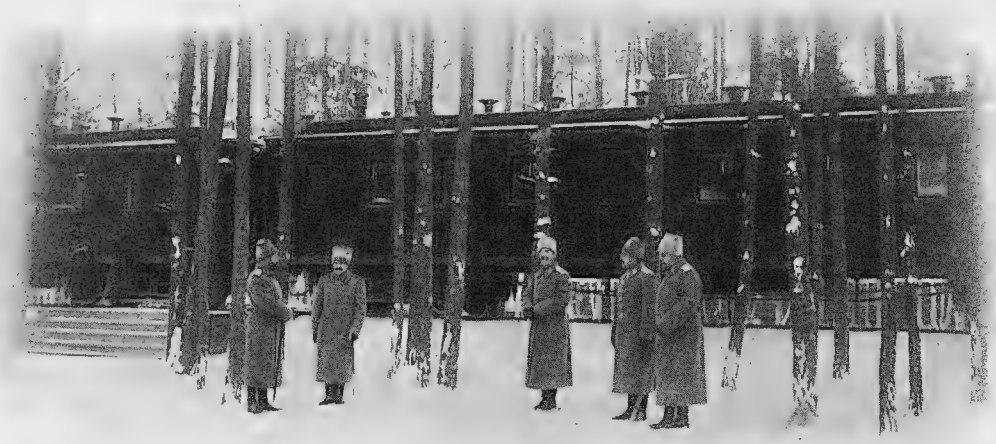
пошелъ нѣмецкій эскадронъ. Такъ дошли мы до деревни; тутъ мы спѣшились, передали нашихъ коней крестьянамъ, а поляки, Ваше Величество, ничего, держатъ лошадей, не бѣгутъ. Въ деревнѣ мы нашли пѣхотныхъ нашихъ солдатъ. Насъ составилось 17 человѣкъ. Мы устроили засаду — залегли вдоль забора по халупамъ. Смотримъ, нѣмцы выслали противъ насъ разъѣздъ изъ трехъ человѣкъ, а за ними по шоссе пошелъ весь эскадронъ. Мы ихъ подпустили, да подрядъ 7 залповъ по нимъ и дали. Тутъ они здорово оробѣли, сразу остановились, лошади ихъ взвились на дыбы и попадали. Тутъ сразу у нихъ на мѣстѣ осталось 6 лошадей, 9 уланъ и 1 офицеръ. Послѣ этого мы сейчасъ же на коней, да карьеромъ за ними. Догнали, многихъ перекололи, срубили, двухъ взяли въ плѣнъ. Мы бы съ ними, Ваше Величество, со всѣми справились, да по насъ открыли жестокій огонь сосѣднія германскія пѣхотныя части. Тѣ уланы, которыхъ мы захватили въ плѣнъ, разсказывали, что они привезены сюда «изъ-подъ Франціи». Одѣты они всѣ хорошо, бодро на насъ шли. Намъ они еще разсказывали, что «во Франціи у насъ во всемъ полку за все время только 6 чел. убито было, а вотъ тутъ у васъ за полтора дня полка не стало».

За это дѣло, Ваше Величество, по представленію нашего начальства и по заявленію командира пѣхотнаго полка, я и старшій урядникъ Болотовъ и получили Георгія 4 степ. Потерь у насъ почти не было, только одинъ казакъ, да двѣ лошади были убиты. Какъ пошли мы на нихъ, сердце у меня словно закаменѣло. Пригнулись мы и подъ перекрестнымъ огнемъ и пошли на нихъ. Слава Богу, Господь помогъ намъ.

Георгія 3 степ. Масловъ получилъ за другую развѣдку, во время которой онъ опредѣлилъ, гдѣ находились, какъ онъ выражается, непріятельскія «автомобильныя пушки», которыя, по словамъ казака, «зачали строчить» по нашимъ.

Въ высшей степени интересное и лихое дѣло было у лейбъ-казаковъ подъ Брезинами въ періодъ Ловичской операціи. Огромное сочувствіе и содѣйствіе нѣмцамъ со стороны мѣстнаго еврейскаго населенія создало, по словамъ офицеровъ полка, такое положеніе, при которомъ нѣмецкія войска часто знали буквально чуть не всѣ подробности нашего расположенія. Подкупленные деньгами, евреи создали обширную

Ген. Кондзеровскій, дежурный генералъ.



Царская Ставка. Государь Императоръ и лица Свиты передъ прогулкой у Царскаго поѣзда.

шпіонажную организацію, скрывали хлѣбъ отъ насъ, а когда приходили германцы, указывали имъ на оставшіеся запасы хлѣба.

Въ Брезинахъ произошелъ такой случай. Мы захватили городъ и расположились въ немъ, причемъ одна воинская часть помѣстилась въ большомъ каменномъ домѣ. Ночью евреи провели въ городъ нѣмцевъ, и въ то время, когда люди спали, они были захвачены. Попалъ въ плѣнъ полковникъ Ноговъ, комендантъ города, и болѣе 500 чел. нижнихъ чиновъ.

Утромъ наши случайные плѣнники были отправлены подъ командою 30 германскихъ нижнихъ чиновъ на станцію, для слѣдованія въ Германію. Въ то время, когда эта партія шла по дорогѣ, проходившій здѣсь полякъ замѣтилъ небольшой конвой; онъ добѣжалъ до 3 сотни л.-гв. Казачьяго полка, находившагося вблизи Брезинъ, и доложилъ подъесаулу Дьякову, что идетъ большая колонна плѣнныхъ подъ малымъ конвоемъ. Сотенный командиръ немедленно приказалъ произвести развѣдку, правдивы ли показанія мѣстнаго жителя. Урядникъ Рябушевъ быстро, молодецки и лихо произвелъ развѣдку и доложилъ подъесаулу Дьякову, что показанія мѣстнаго жителя вѣрны. Сотня немедленно пошла въ атаку, причемъ во главѣ казаковъ неслись подъесаулъ Дьяковъ и сотникъ Мосоловъ. Изъ 30 нѣмцевъ 12 было изрублено на мѣстѣ. Урядникъ Рябушевъ снесъ голову нѣмцу сразу, однимъ ударомъ. Восторгъ и радость освобожденныхъ были, конечно, необычайны. Они начали кричать «ура», бросать шапки вверхъ, обниматься и цѣловать казаковъ. Но некогда было предаваться восторгамъ, такъ какъ колонна нашихъ плѣнныхъ была уже въ тылу германцевъ, и надо было спѣшно выходить изъ опаснаго положенія. Любопытно было то, что вблизи дѣйствія этой

лихой атаки казаковъ находилось два нѣмецкихъ эскадрона, которые видѣли, какъ донцы освободили своихъ плѣнныхъ, но не посмѣли вступить съ ними въ дѣло.

Много еще можно было услышать любопытныхъ, интересныхъ разсказовъ о лихихъ дѣлахъ нашихъ лейбъ-казаковъ...

Вечеромъ 25 января Царскій поѣздъ отбылъ въ Ровно.

Состоящіе при Верховномъ Главнокомандующемъ лица и адъютанты: ген.-лейт. Крупенскій, полковники: гр. Менгденъ, Коцебу, ротмистръ бар. Вольфъ, шт.-ротм. Дерфельденъ, корн. гр. Замойскій.

Ровно. Вокзалъ. Прибытіе Государя Императора.

РОВНО.

(26 января 1915 г.).

Въ ясное, морозное утро 26 января, въ началѣ десятаго часа утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ изъ Ставки въ Ровно. На вокзалѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО уже ожидала Августѣйшая сестра милосердія Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна, которая тотчасъ по остановкѣ поѣзда вошла въ вагонъ къ ГОСУДАРЮ. Черезъ нѣкоторое время ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вмѣстѣ съ Великой Княгиней отбылъ въ находящійся въ Ровно госпиталь Евгеніевской общины Краснаго Креста, Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, въ которомъ Августѣйшая Сестра ГОСУДАРЯ съ самаго начала войны непрерывно несетъ тяжелую, въ высшей степени утомительную службу рядовой лазаретной сестры милосердія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ уже былъ въ госпиталѣ Великой Княгини два раза при своихъ первыхъ объѣздахъ арміи, въ сентябрѣ и октябрѣ 1914 года. Ровненскій госпиталь попрежнему производилъ очень благопріятное впечатлѣніе прекрасно содержимаго учрежденія безъ всякой показной стороны. Обширныя, свѣтлыя и чистыя помѣщенія для раненыхъ и отсутствіе всякой роскоши, ненужнаго убранства и принадлежностей. Съ внѣшней стороны все очень просто. Но сторона чисто внутренняя, если можно такъ выразиться — нравственная — поставлена идеально. Наблюденіе за ранеными превосходное, сестры всѣ очень внимательныя, ласковыя и отлично знаютъ свое дѣло. Великая Княгиня, полная энергіи и искренней любви къ солдату, даетъ въ этомъ отношеніи прекрасный примѣръ ухода за ранеными. Заботы Ея Высочества въ этомъ отношеніи безграничны. Образъ жен-

щины — самоотверженной, сострадающей, утѣшающей, ободряющей и даже исцѣляющей, нашелъ въ лицѣ Великой Княгини Ольги Александровны самое наилучшее выраженіе.

По прибытіи въ госпиталь, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Августѣйшей Сестрой началъ обходить раненыхъ. Весь этотъ ВЫСОЧАЙШІЙ обходъ совершенъ былъ спокойно, добро, просто и въ высшей степени внимательно ко всѣмъ собраннымъ здѣсь пострадавшимъ за родину. Великая Княгиня, какъ хозяйка, показывала Свой лазаретъ, Свою трудную, святую работу по уходу за ранеными Августѣйшему Брату, сообщая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ почти о каждомъ больномъ подробности леченія и исторію раненія.

Одѣтая въ простой костюмъ сестры милосердія — въ сѣрое платье и бѣлый передникъ съ краснымъ крестомъ на груди — Великая Княгиня какъ бы не чувствуетъ усталости и утомленія за проведенные ею долгіе мѣсяцы тяжелой лазаретной работы. Попрежнему веселый бодрый видъ, привѣтливая улыбка, добрые ласковые глаза — не оставляютъ эту чудную русскую женщину, особенно когда она разговариваетъ со Своими ранеными.

Въ офицерскомъ отдѣленіи Ровненскаго лазарета обращалъ на себя вниманіе совершенно юный офицеръ, подпоручикъ 47 Украин-

Ровно. Государь Императоръ и Августѣйшая сестра милосердія Е. И. В. Великая Княгиня Ольга Александровна обходятъ раненыхъ.

Ровно. Раненые офицеры.

ского полка Семеновъ. Произведенный въ офицеры лишь 12 іюля 1914 г., подпоручикъ Семеновъ тотчасъ же отправился на войну. 30 октября, находясь въ Галиціи, подъ Ново-Място, въ Саноганскомъ лѣсу, онъ съ боя взялъ два дѣйствующихъ пулемета венгровъ, причемъ изъ его роты осталось только 80 человѣкъ и самъ этотъ юноша былъ раненъ въ правую руку разрывной пулей. Руку пришлось отнять по плечо, но за свой молодецкій подвигъ подпоручикъ Семеновъ награжденъ былъ орд. Св. Георгія 4 ст. Великая Княгиня съ большой похвалой отзывалась о Своемъ раненомъ питомцѣ.

Среди раненыхъ было много тяжелыхъ, ампутированныхъ и такихъ, которые уже ранѣе были въ госпиталѣ на излеченіи отъ ранъ, затѣмъ, оправившись, снова побывали въ бою и опять попали на лазаретную койку. Попадались больные съ отмороженными конечностями, безъ ступней ногъ. Несмотря, однако, на тяжелыя формы пораненія, очень многіе заявляли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о своемъ желаніи вновь идти по выздоровленіи на войну и просили о назначеніи въ свою прежнюю часть.

— *Я такъ и приказалъ, чтобы всѣхъ вылечившихся отправить въ свои части,*—успокоилъ ихъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО бесѣдовалъ почти со всѣми ранеными, и постоянно слышался въ лазаретныхъ палатахъ Царскій голосъ:

— *Гдѣ ты раненъ? Какого числа? Какой ты губерніи,*—

и вслѣдъ за этими вопросами слѣдовали безыскуственные разсказы русскихъ солдатъ о своихъ святыхъ подвигахъ.

Большое впечатлѣніе производилъ очень тяжело раненый 51 пѣхотнаго Литовскаго полка Сезинъ. Онъ былъ совсѣмъ блѣдный, почти прозрачный, маленькій... Нога у него ампутирована.

— Ты у Меня, какъ воробушекъ,—сказала про него Великая Княгиня.

Ровно. Раненые солдаты.

Сезинъ слабымъ, но добрымъ голосомъ, улыбаясь, сообщалъ подробности о своей службѣ.

— Мы своей охотой за рѣку Санъ ходили. Насъ было 11 человѣкъ. Выбили «его»... Узнали, гдѣ батарея у нихъ стоитъ. Вернулись на разсвѣтѣ къ себѣ и все благополучно было, а днемъ черезъ пять въ простой перестрѣлкѣ мнѣ ногу и поранило, да долго не перевязывали рану, грязи много оказалось, антоновъ огонь приключился, теперь отрѣзали. Такъ значитъ надо было, безъ этого нельзя. Воевать надо, на то мы и солдаты. Теперь хорошо—Государя вижу...

Эта самобытная солдатская философія производила сильное впечатлѣніе именно своею простотою, и въ то же время въ этихъ наивныхъ разсужденіяхъ ясно обнаруживалась душа солдата, его безграничная преданность своему долгу. Отняли ногу... Ничего... Значитъ такъ надо... На то мы и солдаты...

Ровно. Раненый солдатъ.

Близко отъ Сезина лежалъ крупный бѣловатый солдатъ 124 пѣх. Бессарабскаго полка—Стефанъ Рыжій, Черниговской губ., раненый 4 января 1915 г. подъ Тарновомъ. Рыжій такъ радъ былъ видѣть ГОСУДАРЯ, что на вопросъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ онъ себя чувствуетъ, съ большимъ волненіемъ сказалъ: «поправляюсь, Ваше Величество, надѣюсь скоро опять пойдемъ на врага и будемъ достигать свои цѣли за Русь Святую, нашу православную вѣру и за Васъ, обожаемый Родитель».

Голосъ у этого раненаго солдата звучалъ искренно, сердечно. ГОСУДАРЬ обласкалъ его словами: — «*Спасибо тебѣ за службу*».

Около одного изъ проходовъ между палатами посажены были два раненыхъ, у которыхъ отнято было по ногѣ. Одинъ изъ нихъ Кубанскій казакъ Кирѣевъ. ГОСУДАРЬ побесѣдовалъ съ ними, обласкалъ, наградилъ медалями, а Великая Княгиня, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прошелъ далѣе, весело сказала:

— Ну что, видали Государя? Рады?

— Они у Меня словно парные часовые,—пошутила она, обращаясь къ слѣдовавшимъ за ГОСУДАРЕМЪ лицамъ Свиты.

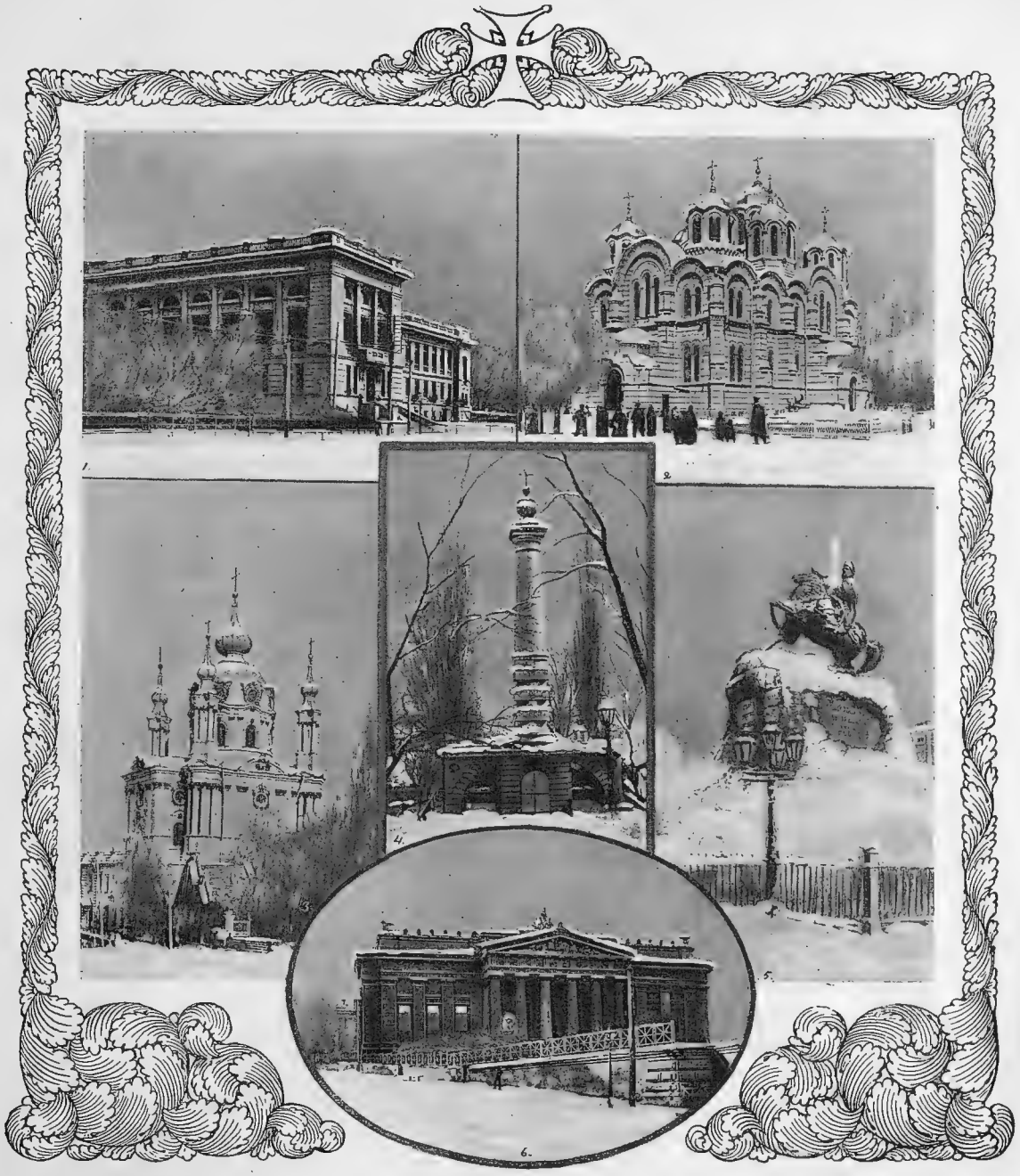
Солдаты весело улыбались, и видимо было, что они испытываютъ теперь большое утѣшеніе.

ГОСУДАРЬ обошелъ весь госпиталь, многихъ раненыхъ наградилъ медалями за храбрость, затѣмъ прошелъ въ комнату Великой Княгини, находящуюся въ домѣ, гдѣ живутъ всѣ остальныя сестры милосердія Ровненскаго лазарета, пробылъ тамъ нѣсколько времени, а затѣмъ вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ въ автомобилѣ отбылъ въ Свой поѣздъ.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ совершилъ прогулку по окрестностямъ города, а вечеромъ, въ 7 часовъ, Императорскій поѣздъ отбылъ въ Кіевъ.

По пути на всѣхъ станціяхъ, на переѣздахъ и вдоль полотна желѣзной дороги, несмотря на поздніе часы, народъ стоялъ большими толпами. На нѣкоторыхъ станціяхъ при проѣздѣ Царскаго поѣзда пѣли «Спаси, Господи, люди Твоя». ГОСУДАРЬ подходилъ къ окну вагона и привѣтливо отвѣчалъ на поклоны народа.

Ровно. Отбытіе Его Величества изъ Ровненскаго лазарета.



Виды Кіева: 1) Городская библіотека. 2) Владимірскій соборъ; 3) Андреевская церковь. 4) Пам. крещенія Руси (Крещатикъ); 5) Пам. Богдану Хмельницкому; 6) Городской музей.

КІЕВЪ.

(27 января 1915 г.).

Послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ первыя Свои путешествія посѣтилъ среднюю Россію, Сѣверо-Западный край и далекій Кавказъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ четвертомъ путешествіи

побывалъ въ древнестольномъ Кіевѣ—этой матери русскихъ городовъ, колыбели нашей вѣры, іордани русскаго православія.

Кіевъ... какъ любезно это имя сердцу русскаго, какія чудныя картины еще доисторическаго богатырскаго періода рисуетъ намъ Кіевская былинная литература, какъ много священной поэзіи религіозныхъ преданій связано съ этимъ, посѣдѣвшимъ отъ вѣковъ городомъ.

«Отсюда пошла русская земля»,—читаемъ мы у лѣтописца, здѣсь начало правильной государственной жизни. Особенно же велико значеніе Кіева въ религіозномъ отношеніи, и недаромъ на языкѣ народномъ Кіевъ называется Іерусалимомъ Свято-Русской земли.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь наше духовное отечество, отсюда изъподъ сѣни монастырскихъ келій по всей Руси возсіялъ свѣтъ просвѣщенія и грамотности, здѣсь подъ глубокимъ Днѣпровскимъ дномъ, въ такъ называемыхъ «ближнихъ» и «дальнихъ» пещерахъ, цѣлый некрополь богатырей духа, героевъ и подвижниковъ Христовой вѣры.

Со времени крещенія Руси при Св. Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ Кіевъ сдѣлался самымъ дорогимъ, самымъ священнымъ для русскихъ городомъ.

Въ сердцахъ простого народа и посейчасъ еще жива вѣра въ великое значеніе Кіева, какъ средоточіе православныхъ святынь, и до сего времени мы имѣемъ возможность наблюдать, какъ съ ранней весны и до поздней осени, и по непроходимымъ лѣснымъ тропинкамъ, и по широкимъ почтовымъ трактамъ, и по желѣзнымъ дорогамъ сотнями и тысячами движется сермяжная Русь на поклоненіе кіевскимъ святынямъ. Идутъ и по обѣту, и по усердію. Одинъ несетъ свои горести и слезы, другой свою радость.

Мистическое преклоненіе передъ Кіевомъ, повторяемъ, живо до сихъ поръ въ простомъ русскомъ народѣ; поговорите съ какимъ нибудь Тамбовскимъ или Рязанскимъ мужикомъ, «троньте» его душу, коснитесь его религіозныхъ надеждъ—и вы убѣдитесь, что въ душѣ этого простого пахаря таится священная мечта хоть передъ смертью увидѣть златоверхіе куполы кіевскихъ храмовъ и совершить омовеніе въ водахъ быстроходнаго Днѣпра.

Народъ считаетъ, что въ Кіевѣ и воздухъ и всѣ стихіи напоены особымъ благодатнымъ дыханіемъ свѣжести дней Равноапостольнаго Князя, недаромъ и самое солнце съ его живительными лучами уподоблялось на языкѣ кіевлянъ ласковому взору Св. Владиміра (Красное Солнышко).

А съ какимъ благоговѣніемъ относятся къ Кіеву галичане. Первый вопросъ, возбужденный ими, первая поданная на имя русскихъ властей просьба—была просьба объ устройствѣ у нихъ церковно-приходской жизни, но что всего характернѣе — въ этой просьбѣ было указаніе, чтобы весь укладъ церковной жизни былъ организованъ «якъ у Кыиви», и чтобы «попи» были присланы «съ підъ Кыива» или отъ «Владычицы»—съ горы Почаевской...

Кіевъ во всѣ времена нашей исторіи имѣлъ огромное значеніе для Россіи. Здѣсь всегда сосредоточивались интересы и русскаго и польскаго народовъ, велико было и есть значеніе еврейства.

Въ настоящіе историческіе дни Кіевъ, расположенный вблизи родной намъ Галиціи, Червонной Руси, Буковины, за которые Россія ведетъ великую войну, имѣетъ еще большее значеніе.

Всколыхнулась народная жизнь въ Кіевѣ, всѣ съ самаго начала войны какъ-то безъ всякихъ словъ почувствовали, что настоящая война—борьба за возсоединеніе народовъ и земель древне-Кіевскаго Стола, нѣкогда отторгнутыхъ и оторванныхъ насиліемъ.

Софійскій соборъ.

Есть моменты въ жизни каждаго народа, когда нельзя и не слѣдуетъ относиться обычно ровно и спокойно къ совершающимся событіямъ и явленіямъ. Въ минуты борьбы, въ часы, когда интересы народа достигаютъ особой напряженности, надо прямо, искренно, безъ страха проявлять то, что чувствуетъ человѣкъ, къ чему зоветъ его сердце, о чемъ говоритъ его разумъ...

Всѣ эти мысли приходили въ голову, когда на разсвѣтѣ 27 января, во вторникъ, Царскій поѣздъ подходилъ къ старому красавцу-Кіеву.

Вотъ что мы увидѣли...

Было совершенно еще темно. Улицы пустынны, но на нихъ уже началось движеніе. Укрѣпляли флаги, мели, прибивали какія-то украшенія. Часто попадались крестьяне въ саняхъ и цѣлыми пѣшими партіями. Это все подгородніе. Они шли въ Кіевъ увидать ЦАРЯ. Около Лавры собирались богомольцы, и, несмотря на то, что шелъ только еще 6 часъ утра, у «Великой» стояла толпа. Въ храмѣ кончалась утреня. Гуськомъ шли богомольцы и подавали просфоры за раннюю обѣдню. Въ алтарѣ нѣсколько монаховъ читали поминальные листки, и въ тишинѣ просторнаго храма нерѣдко долетало до слуха: «о здравіи ЦАРЯ НИКОЛАЯ, Князя Николая». Одинъ изъ братіи сказалъ намъ, что съ начала войны поминанья о здравіи ЦАРЯ и Великаго Князя постоянно подаются въ большомъ количествѣ. Подавальцы были исключительно простые крестьяне богомольцы и довольно много было проходящихъ

черезъ Кіевъ солдатъ. Всѣ они пришли помолиться въ Св. Лавру. По сообщенію монастырской братіи, во все время войны множество солдатъ приходили сюда говѣть, исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ. Обычно эта святая потребность является у солдатъ передъ отбытіемъ на войну. Въ январѣ какъ разъ говѣли выздоравливающіе изъ лазаретовъ передъ отправленіемъ ихъ вновь въ свои части.

Народъ, солдаты, богомольцы—всѣ уже знали, что ЦАРЬ посѣтитъ Кіевъ и Лавру 27 января, и въ толпѣ только и разговору было, что о Государевомъ пріѣздѣ.

— Когда-то Онъ, Батюшка, пріѣдетъ, въ какомъ часу, будутъ ли пускать народъ? Эти вопросы постоянно задавались братіи лаврскими богомольцами...

Къ 9 часамъ утра улицы Кіева по пути проѣзда ГОСУДАРЯ были заполнены народомъ. Густая масса стояла всюду. Простой народъ, рабочіе, горожане, студенты и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній съ оркестрами музыки и съ маленькими флажками въ рукахъ тѣснились на улицахъ.

Дивной красоты городъ съ его гористыми улицами, чудными православными, малороссійскаго строительства, храмами, прекрасными зданіями былъ переполненъ кіевскимъ народомъ, оживленнымъ, веселымъ и взволнованнымъ по случаю пріѣзда ЦАРЯ въ ихъ древнюю столицу Малороссіи. Одна сторона улицъ по пути Царскаго проѣзда была предоставлена для публики, а на другой расположены были многочисленныя войска. Это были молодые солдаты, которые проходили здѣсь въ Кіевѣ курсъ строеваго обученія, чтобы затѣмъ отправиться въ свои части на театръ военныхъ дѣйствій.

Ровно въ 9 часовъ утра, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, тихо подошелъ Императорскій поѣздъ. По выходѣ изъ вагона, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ рапортомъ главнаго начальника Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Троцкаго, Кіевскимъ губернаторомъ шталмейстеромъ Суковкинымъ, губернскимъ предводителемъ дворянства въ д. шталмейстера Безакъ. Въ особо сооруженномъ на вокзалѣ къ Царскому пріѣзду, изящно декорированномъ павильонѣ послѣдовало представленіе высшихъ военныхъ и должностныхъ лицъ и депутацій, поднесшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль и денежныя пожертвованія: отъ купеческаго общества 100.000 руб., отъ еврейскаго общества 100.000 руб., отъ биржевого комитета 50.000 руб. и отъ комитета помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 25.000 руб. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ высокомилостивыхъ словахъ благодарилъ депутаціи за хлѣбъ-соль и щедрыя подношенія.

По окончаніи представленія депутацій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сопровождаемый Свитой, въ открытомъ автомобилѣ, съ дворцовымъ комендантомъ отбылъ въ Софійскій соборъ. Отъ вокзала по пути слѣдованія ГОСУДАРЯ стояли войска и учащіеся низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній со знаменами. Могучіе, стихійные раскаты «ура» неслись навстрѣчу Державному

Хозяину Земли Русской. Софіевская площадь до присутственныхъ мѣстъ и Михайловскаго монастыря заполнена народомъ, всюду появленіе ГОСУДАРЯ вызывало неописуемый восторгъ. Вотъ загудѣли колокола древняго Софійскаго собора, загремѣло «ура», и Царскій автомобиль остановился у главнаго входа въ соборъ.

Къ пріѣзду ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ соборъ прибыли: высшее кіевское духовенство, во главѣ съ четырьмя епископами, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. На соборной паперти ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ черными и бѣлымъ духовенствомъ, во главѣ съ ректоромъ Кіевской духовной академіи, преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Каневскимъ, который привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ слѣдующею краткою рѣчью: «Великій Государь. Вѣрноподданные Твои и Святая Церковь привѣтствуютъ Тебя и молятъ Господа Бога укрѣпить Тебя и даровать побѣду надъ супостатомъ, возставшимъ на Русь и Святую Православную Церковь». Поцѣловавъ Св. Крестъ, поднесенный епископомъ Василіемъ, ГОСУДАРЬ прошелъ въ храмъ подъ стройное пѣніе народомъ «Спаси, Господи». Замѣнявшій въ епархіи митрополита, преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи духовенства, совершилъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Послѣ молебна ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ правый придѣлъ собора, гдѣ поклонился мощамъ Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, а затѣмъ въ лѣвомъ придѣлѣ обозрѣвалъ гробницу Ярослава Мудраго.

Въ память посѣщенія собора преосвященный Василій поднесъ ГОСУДАРЮ списокъ иконы Божіей Матери «Нерушимая Стѣна», изображенной на передней стѣнѣ алтаря.

При выходѣ изъ собора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ представился въ притворѣ совѣтъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства, во главѣ съ предсѣдателемъ преосвященнымъ Никодимомъ, который, привѣтствуя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, изложилъ исторію дѣятельности братства за послѣдній годъ и поднесъ Державному первому Братчику икону Святого Владиміра и обзоръ дѣятельности братства. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ за докладъ о дѣятельности братства и благословеніе святой иконой и пожелалъ братству дальнѣйшаго процвѣтанія и

Кіево-Покровскій монастырь.

Въѣздныя ворота Кіево-Покровскаго монастыря.

успѣха въ его дѣятельности. Изъ собора ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ Покровскій монастырь.

Кіево-Покровскій женскій монастырь расположенъ по Львовской улицѣ. Красивый многоглавый монастырскій соборъ, въ стилѣ сѣверно-русскаго церковнаго зодчества, расположенъ въ саду и обсаженъ вокругъ яблонями. Онъ рѣзко выдѣляется по своей архитектурѣ отъ всѣхъ другихъ храмовъ кіевскихъ. Внѣшній видъ этого монастыря представляетъ собою какъ бы уголокъ Москвы и какъ-то невольно переноситъ зрителя къ стѣнамъ Московскаго кремля.

Раненый мальчикъ добровольцъ изъ лазарета Кіево-Покровскаго монастыря, опредѣленъ Государемъ Императоромъ въ Кадетскій корпусъ.

Кіево-Покровскій монастырь устроенъ въ 1889 г. на средства и заботами покойной Августѣйшей Матери Верховнаго Главнокомандующаго Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Петровною, принявшей монашество съ именемъ Анастасіи и подвизавшейся въ этомъ монастырѣ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1900 г. Здѣсь же въ стѣнахъ обители находится и могила царственной инокини. При Кіево-Покровской обители, по волѣ Августѣйшей основательницы, устроены прекрасно оборудованныя всѣмъ необходимымъ безплатная больница и лечебница имени Императора Николая II. Съ самаго начала настоящей войны, по желанію Августѣйшихъ Сыновей Великой Княгини, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Верховнаго Главнокомандующаго Николая Николаевича и Петра Николаевича, состоящихъ Попечителями монастырской больницы, помѣщенія ея обращены подъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ.

Предсѣдательница Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Николаевна и Вице-Предсѣдательница Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Милица Николаевна Комитета Помощи раненымъ, больнымъ и выздоравливающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Въ монастырскомъ соборѣ ГОСУДАРЬ былъ встрѣченъ Великими Княгинями Анастасіей Николаевной и Милицей Николаевной.

Супруги Великихъ Князей Верховнаго Главнокомандующаго Николая Николаевича и Петра Николаевича съ первыхъ дней войны стали во главѣ дѣятельности Комитета Помощи раненымъ, больнымъ и выздоравливающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Сердечная и широкая дѣятельность Комитета распространилась нынѣ на всю Малороссію, на Волынь и Подолію. Многіе тысячи раненыхъ нашли пріютъ и заботу о своей судьбѣ.—Его Величество Лично убѣдился, какъ хорошо поставлено дѣло призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Покровскомъ монастырѣ. Комитетъ, образовавъ особый Кіевскій областной отдѣлъ по снабженію увѣчныхъ воиновъ протезами для южной Россіи, обслуживаетъ губерніи: Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, Полтавскую и область войска Донскаго.

Послѣ краткаго молебствія въ монастырскомъ соборѣ игуменья монастыря, монахиня Софія, благословила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО иконой-складнемъ и произнесла привѣтственное слово. Изъ собора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ на могилу основательницы монастыря Великой Княгини Александры Петровны. Скромный дерновый кладбищенскій холмъ, увѣнчанный простымъ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ, чисто великорусскаго облика, съ иконой и лампадой, производитъ впечатлѣніе самой обыкновенной православно-русской могилы. Въ монастырской больницѣ Имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ посѣтилъ лазаретъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При обходѣ раненыхъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ бесѣдовалъ съ ранеными и многихъ наградилъ Георгіевскими медалями, въ томъ числѣ мальчика-добровольца. Въ офицерскомъ отдѣленіи лазарета обращалъ на себя вниманіе раненый капитанъ Руссенъ и стоявшій рядомъ съ нимъ съ австрійскимъ знаменемъ въ рукахъ подпоручикъ Бушуевъ.

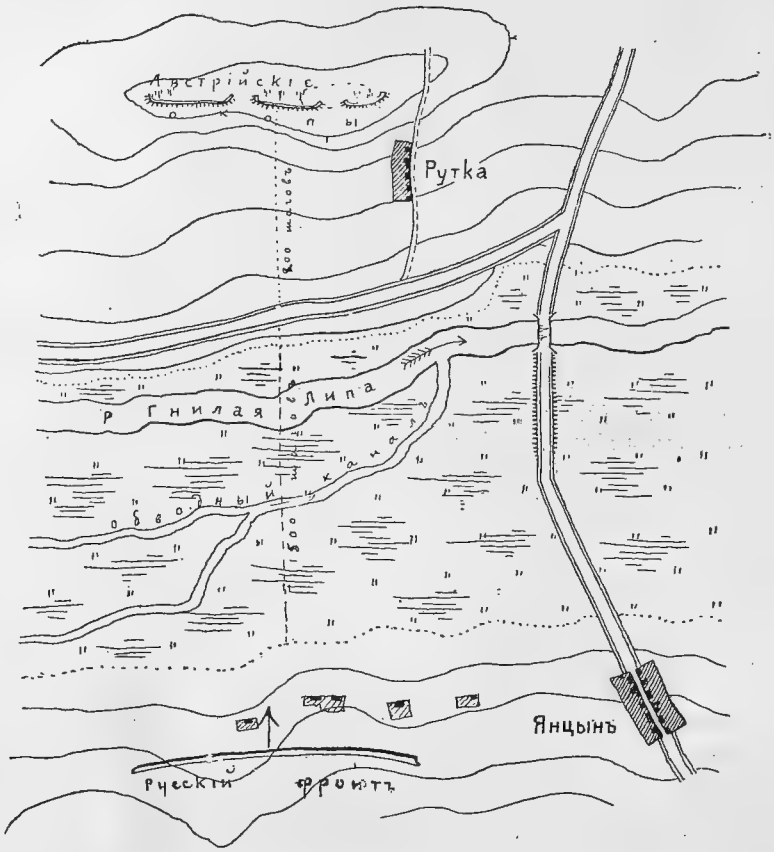
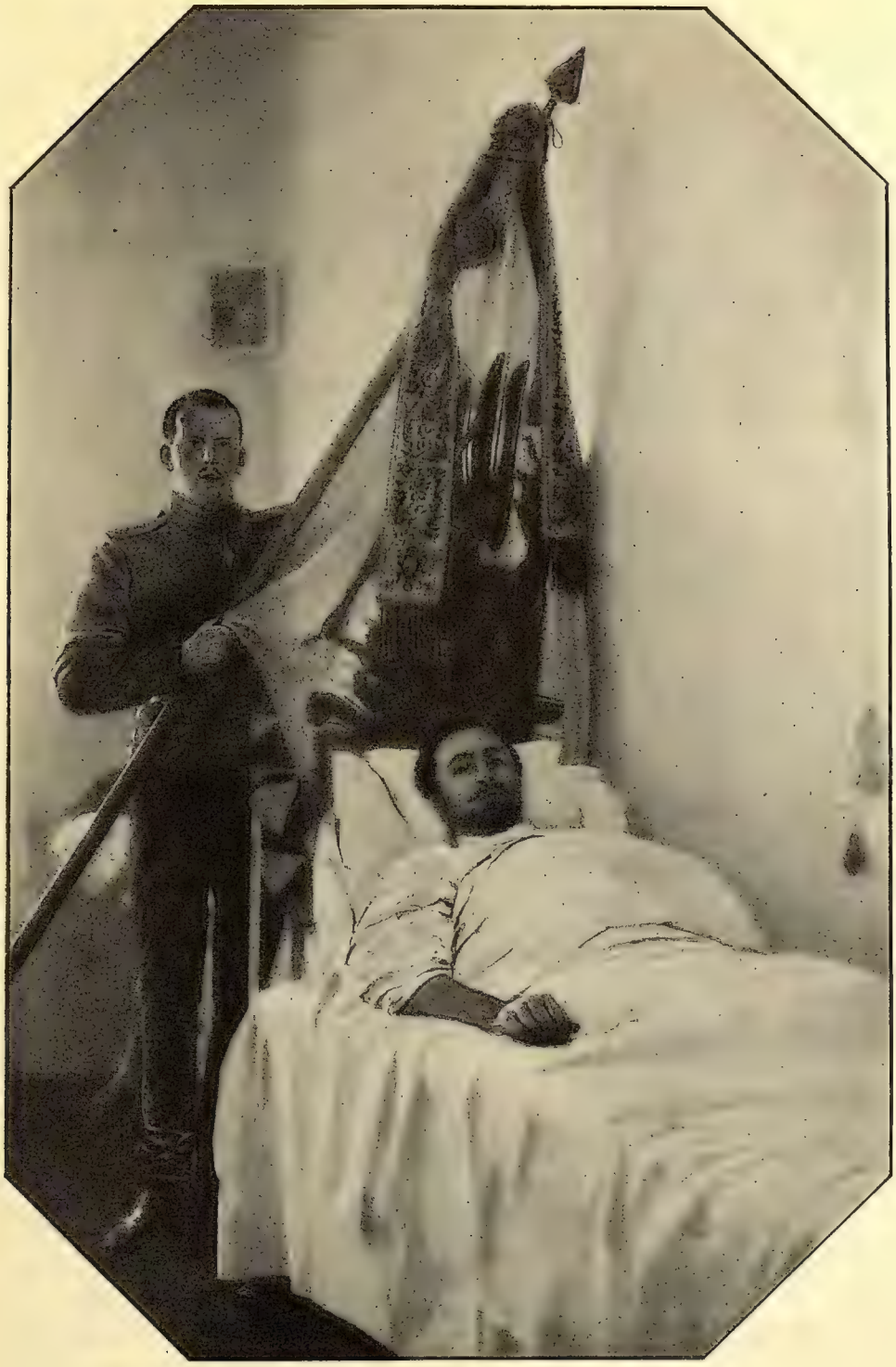


Схема къ разсказу кап. Руссена, начерченная подпор. Бушуевымъ.

Дрожащимъ голосомъ, съ глубокимъ волненіемъ капитанъ Руссенъ сдѣлалъ докладъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о своемъ героическомъ подвигѣ — захватѣ знамени 50-го австрійскаго полка въ бою у р. Гнилой Липы, и затѣмъ въ заключеніе своего доклада поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ это знамя, какъ побѣдный трофей.

Эта картина, когда Русскій ЦАРЬ слушалъ докладъ о геройскомъ подвигѣ Своего офицера, производила на всѣхъ глубочайшее впечатлѣніе.

Въ краткихъ, сжатыхъ чертахъ подвигъ капитана Руссена и его боевого товарища подпоручика 33-го Елецкаго пѣхотнаго полка Бушуева заключался въ слѣдующемъ. 16 августа прошлаго 1914 года, около 4 часовъ утра, части 9-й пѣх. дивизіи, послѣ 16 часового перехода, заняли дер. Билку, находящуюся верстахъ въ 7—8 отъ р. Гнилая Липа, за которую, по свѣдѣніямъ, отошли австрійцы послѣ боя на Золотой Липѣ. Едва наши части стали на отдыхъ, какъ вдругъ съ праваго фланга, со стороны дер. Янцына, австрійцы открыли сильный огонь легкой и тяжелой артиллеріи и, подъ прикрытіемъ этого огня, перешли въ наступленіе. Капитану Руссену съ его ротой приказано было занять дер. Янцынъ, а затѣмъ, когда австрійцы отброшены были за р. Гнилую Липу и завязали со своихъ заранѣе



Капитанъ Руссенъ и подпоручикъ Бушуевъ.
Лазаретъ Кіево-Покровскаго монастыря.

укрѣпленныхъ позицій упорный стрѣлковый огонь, капитанъ Руссенъ получилъ приказаніе первымъ идти съ своей ротой въ атаку. Подъ губительнымъ огнемъ противника капитанъ Руссенъ переправился въ бродъ черезъ рѣку и утвердился на противоположномъ берегу, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими частями повелъ наступленіе на укрѣпленные непріятельскіе окопы. При переправѣ черезъ Гнилую Липу капитанъ Руссенъ потерялъ фельдфебеля, трехъ взводныхъ и трехъ отдѣленныхъ и самъ былъ контуженъ въ голову и лѣвый бокъ, но, несмотря на это, остался въ строю и личнымъ примѣромъ продолжалъ продвигать свою роту впередъ. Во время боя, когда окопы непріятеля были уже заняты капитаномъ Руссеномъ, нѣкоторыя части противника отошли сначала во флангъ русскимъ войскамъ, а затѣмъ по направленію выстрѣловъ стало ясно, что они зашли въ тылъ. Капитанъ Руссенъ скомандовалъ, чтобы люди атаковали австрійцевъ въ тылу, первымъ бросился на нихъ, вскочилъ въ окопъ, вновь очищенный отъ непріятеля, и, пройдя нѣсколько шаговъ, замѣтилъ, что по окопу кто-то проползъ въ сторону отъ него, а затѣмъ, вскочивъ, побѣжалъ, держа что-то длинное подмышкой. Капитанъ Руссенъ, закричавъ: «знамя! бей знаменщика», вмѣстѣ съ людьми своей роты бросился за нимъ и догналъ, а затѣмъ, когда знаменщикъ, раненый встрѣчной пулей, упалъ, Руссенъ первый схватился за древко и выхватилъ его изъ рукъ знаменосца. Поднявъ непріятельское знамя, капитанъ Руссенъ приказалъ людямъ пѣть «Спаси, Господи» и «Боже, Царя храни», а затѣмъ, когда части собрались и на позиціи установился относительный порядокъ, непріятельское знамя было отправлено къ командиру полка. Боевой товарищъ кап. Руссена, подпоручикъ Бушуевъ, первоначально командовалъ другой ротой, которая все время находилась въ бою вмѣстѣ съ ротой капитана Руссена, а потомъ, когда съ послѣднимъ стали повторяться, какъ слѣдствія контузіи, обмороки, Бушуевъ находился при немъ въ качествѣ замѣстителя.

Раненая женщина-доброволецъ изъ лазарета Кіево-Покровскаго монастыря.

Во время посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ лазаретовъ монастыря около раненыхъ находились въ качествѣ сестеръ милосердія Ихъ Высочества: Княжна Елена Георгіевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, Княжны Марина Петровна и Надежда Петровна; сопровождали же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и давали объясненія Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна. Посѣщеніе монастырскаго лазарета произвело на всѣхъ раненыхъ необыкновенный душевный подъемъ, и многіе изъ раненыхъ провожали ГОСУДАРЯ до самаго крыльца. Изъ монастыря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился въ лазаретъ кіевскаго дворянства для раненыхъ

офицеровъ, помѣщающійся въ домѣ дворянскаго депутатскаго собранія. Здѣсь ГОСУДАРЬ, встрѣченный губернскимъ и всѣми уѣздными предводителями дворянства, также обошелъ всѣхъ раненыхъ, милостиво съ ними бесѣдуя, а затѣмъ снялся съ ними въ общей фотографической группѣ. Жена губернскаго предводителя Безакъ, отъ имени женъ и дочерей кіевскихъ дворянъ, имѣла счастье поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, для передачи ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ, икону Божіей Матери. Изъ депутатскаго собранія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ на вокзалъ, гдѣ въ Императорскомъ поѣздѣ былъ сервированъ завтракъ.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ первое Кіевское военное училище. Всѣ юнкера выстроены были въ сборномъ залѣ, тамъ же находился и начальникъ училища генералъ-маіоръ Калачевъ. ГОСУДАРЬ, подъ звуки гимна и «ура», прослѣдовалъ въ домовую церковь, гдѣ настоятель священникъ Капраловъ встрѣтилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ крестомъ и св. водой и произнесъ привѣтственное слово. Возвратившись изъ церкви въ залъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ юнкерамъ, выпускъ которыхъ долженъ былъ состояться 1-го февраля, съ слѣдующими словами:

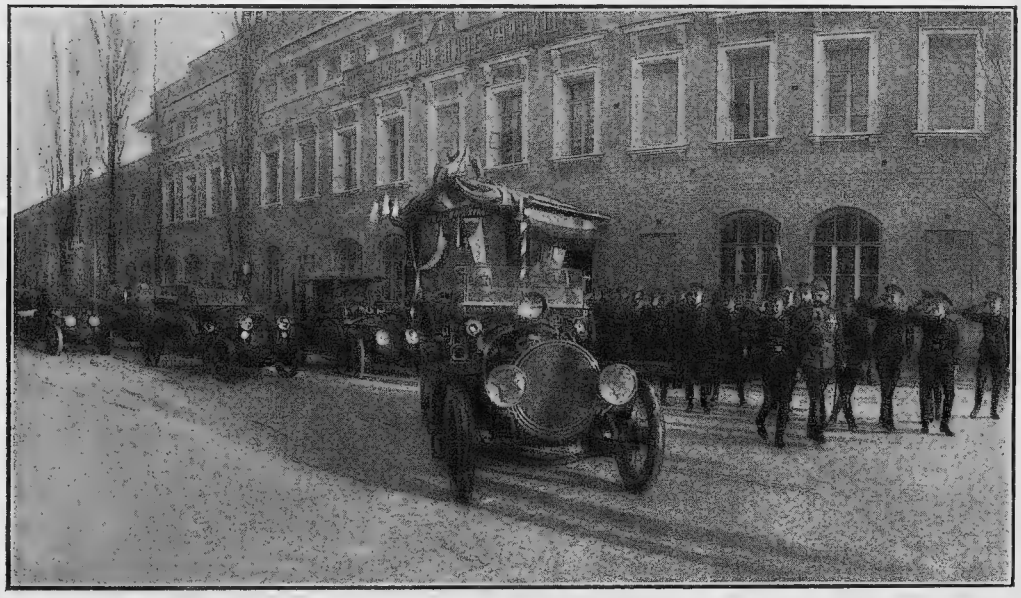
Августѣйшія сестры милосердія Княжны: 1) Марина Петровна, 2) Надежда Петровна и 3) Елена Георгіевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская въ лазаретѣ Кіево-Покровскаго женскаго монастыря.

«Обращаюсь къ вамъ, выпускные юнкера. Черезъ нѣсколько дней вы будете произведены въ офицеры. Помните, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нужно вѣровать въ Бога и обращаться къ Нему съ молитвой какъ лично о себѣ, такъ и о всей дорогой Россіи. Будьте преданы Престолу и любите беззавѣтно родину. Относитесь съ уваженіемъ къ вашему начальству, будьте товарищами между собою и остальными офицерами нашей арміи, памятуя, что вы составляете одну великую и единую семью.

Въ вашей личной храбрости Я нисколько не сомнѣваюсь, но обращаюсь къ вамъ съ просьбою не рисковать излишнимъ образомъ вашею жизнью, такъ какъ она нужна Мнѣ и доблестнымъ нашимъ войскамъ.

Отъ души благословляю васъ на предстоящій трудъ и тѣмъ, кто отправится въ кампанію, желаю полнаго успѣха добиться славной и окончательной побѣды надъ нашимъ дерзкимъ и коварнымъ врагомъ».

Затѣмъ ГОСУДАРЬ посѣтилъ лазаретъ при училищѣ, милостиво бесѣдовалъ съ ранеными, награждалъ ихъ Георгіевскими медалями и благодарилъ присутствовавшихъ въ лазаретѣ военныхъ дамъ за заботы о раненыхъ. Изъ военнаго училища ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ въ военный госпиталь. У подъѣзда госпиталя была выставлена слабосильная команда и военно-фельдшерская школа съ оркестромъ, встрѣтившая ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА гимномъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прошелъ въ усадьбу госпиталя, гдѣ посѣтилъ лазаретъ комитета военныхъ дамъ, съ предсѣдательницей супругой генералъ-адъютанта Рузскаго во главѣ. Послѣдняя была представлена ГО-



Отбытіе Его Величества изъ 1-го военнаго Кіевскаго училища.

Кіево-Печерская Лавра.

СУДАРЮ присутствовавшими при этомъ Великими Княгинями Анастасіей Николаевной и Милицей Николаевной. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ бесѣдовалъ съ ранеными офицерами, одинъ изъ которыхъ, раненый въ кисть руки, исполнилъ на піанино гимнъ, подхваченный присутствовавшими. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ палату, гдѣ сосредоточены раненые въ полость рта, и хирургическое отдѣленіе. Передъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ были продемонстрированы снимки челюстей до лѣченія и послѣ лѣченія. Нѣкоторымъ изъ раненыхъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ Георгіевскіе кресты и медали на Георгіевской лентѣ «за храбрость». ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ военныхъ дамъ, персоналъ госпиталя и представленный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ при этомъ санитарный отрядъ изъ реалистовъ перваго Кіевскаго реальнаго училища, много потрудившихся при перевозкѣ раненыхъ. Изъ госпиталя ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ Кіево-Печерскую Лавру.

Кіево-Печерская Лавра — главнѣйшая святыня матери городовъ русскихъ. Кіево-Печерская Лавра—это первый въ Россіи, и по времени своего происхожденія, и по значенію для православныхъ русскихъ людей, истинно-народный монастырь. Основаніе Кіево-Печерской Лавры положили жившіе въ XI в. преподобные Антоній и Ѳеодосій, считающіеся отцами русскаго монашества. Передъ своею кончиною (1073—1074 гг.) Антоній и Ѳеодосій положили начало великой каменной церкви, которую затѣмъ строили особо приглашен-

Икона Успенія Пресвятой Богородицы въ Великой Лаврской церкви.

ные греческіе мастера, привезшіе съ собою въ сооружаемую церковь икону Успенія Божіей Матери. Икона эта доселѣ составляетъ величайшую святыню Кіево-Печерской Лавры.

Въ древнѣйшій періодъ своего существованія Кіево-Печерская Лавра была великой духовной школой для всего русскаго народа. Вспомнимъ, что послѣ принятія русскимъ народомъ православія здѣсь, въ Кіевѣ, жили первыя духовныя лица — греки, пріѣхавшіе изъ Византіи, здѣсь же открыта была первая русская митрополія, отсюда по всей Россіи пошло и духовенство и школы, здѣсь же жилъ и воспитался первый русскій ученый, историкъ-лѣтописецъ Несторъ.

Кіево-Печерская Лавра—это живой свидѣтель священной русской старины. Здѣсь, и кажется только здѣсь, до сихъ поръ сохраняется старо-русское уставное богослуженіе, даже и тѣ древніе церковные напѣвы, которые воспѣвали чуть не 1000 лѣтъ назадъ русскіе люди при церковныхъ службахъ.

Исторія Кіево-Печерской Лавры—это исторія всей древне-русской земли. Въ древности въ XI—XII в. грабили ее дикіе половцы, въ 1240 г. разорилъ обитель татарскій ханъ Батый, въ послѣдующее время подвергалась она бѣдствіямъ и разореніямъ отъ княжескихъ междуусобицъ, отъ иноземнаго владычества Литвы и Польши, и только съ окончательнымъ присоединеніемъ Кіева къ Московскому государству (1686 г.) для Кіево-Печерской Лавры началась новая жизнь.

Несмотря на всѣ превратности судьбы въ прошломъ, набѣги, грабежи, пожары, Кіево-Печерская Лавра, благодаря особливому вниманію русскихъ Государей и благоговѣйному уваженію и усердію русскаго народа, очень скоро пріобрѣла прежній древній благолѣпный видъ, соотвѣтствующій ея великому историческому значенію.

Интересенъ самый внѣшій видъ Лавры. На первый взглядъ—это какъ будто грозная крѣпость, окруженная глухою высокою каменною стѣною, съ башнями на углахъ. Стѣна эта сооружена въ XVII в. малороссійскимъ гетманомъ... печальной памяти Иваномъ Мазепою. Въ монастырь ведутъ трое воротъ: западныя, или святыя ворота, и сѣверныя и восточныя. Черезъ святыя ворота можно только входить въ Лавру. Никто никогда не въѣзжалъ въ нихъ. Черезъ эти же ворота вступаютъ въ Лавру и Царственныя Особы, пріѣзжающія на поклоненіе лаврскимъ святынямъ.

Главное святилище Лавры—это «Великая», или Успенская соборная церковь, устройство которой начато было еще препод. Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Несмотря на неоднократныя перестройки, поновленія и ремонтъ, общій первоначальный планъ церкви сохранился до настоящаго времени.

Въ «Великой» многое множество святынь, мощей, чудотворныхъ иконъ, но главнѣйшая святыня Великой и даже всей Лавры это чудотворная икона Успенія Божіей Матери, находящаяся надъ царскими

Встрѣча братіей Кіево-Печерской Лавры Государя Императора.

На улицахъ Кіева.

вратами главнаго престола. Икона эта принесена была въ Кіевъ въ 1073 г. греческими мастерами, строившими Великую лаврскую церковь, которымъ, по преданію, вручила ее Сама Богоматерь. Икона написана древнею греческою живописью на кипарисовой доскѣ 9×6½ вершк. Божія Матерь изображена на иконѣ почивающей на одрѣ, а кругомъ Нея Спаситель и 12 апостоловъ. Икона эта, находящаяся надъ царскими вратами, ежедневно послѣ утрени и литургіи опускается внизъ для поклоненія богомольцевъ, постоянно наполняющихъ Великую церковь.

Необычайно красива была картина посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ Лавры. По пути къ церкви рядами выстроились черныя мантіи иноковъ. Низко, почти до земли кланяются кіевскіе монахи, встрѣчая русскаго ЦАРЯ. Внутренность древняго храма залита огнями свѣчей. Нѣтъ въ соборѣ ни одной электрической лампочки, воскъ ярый горитъ въ старинныхъ подсвѣчникахъ и паникадилахъ, и это чисто православное освѣщеніе такъ подходитъ къ древности лаврскихъ святынь. ГОСУДАРЬ тихо прошелъ навстрѣчу братіи и долго крестился у святыхъ вратъ.

Въ Великой лаврской церкви ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поклонился чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, принялъ благословеніе отъ намѣстника Лавры архимандрита Амвросія, поднесшаго икону Матери Божіей Печерской. Спустившись затѣмъ въ пещеру, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поклонился передъ ракою святителя Павла, митрополита Тобольскаго.

Изъ Лавры ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ во дворецъ, гдѣ имѣютъ пребываніе Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ Августѣйшими Дѣтьми. Изъ дворца ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ на питательный пунктъ станціи Кіевъ-первый-товарный, гдѣ, въ сопровожденіи начальника юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ Шмидта, обходилъ раненыхъ и обозрѣвалъ помѣщеніе пункта. Осмотрѣвъ военно-санитарный поѣздъ и лазаретъ, оборудованные на средства служащихъ юго-

западныхъ желѣзныхъ дорогъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ на вокзалъ, куда для проводовъ ГОСУДАРЯ прибыли Ихъ Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ Августѣйшими Дѣтьми, а также собрались генералитетъ, всѣ предводители дворянства Кіевской губерніи съ супругами, представители городского управленія, земства и купечества. Въ Царскомъ павильонѣ выстроились врачи и сестры милосердія работающаго въ Кіевѣ отряда Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которые были представлены ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ губернскимъ предводителемъ дворянства Безакомъ. Здѣсь же, въ павильонѣ, выстроены были юнкера второго Кіевскаго военнаго училища и воспитанники школы прапорщиковъ. Обойдя фронтъ военной молодежи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ нимъ съ слѣдующими милостивыми словами:

«Увѣренъ, что вы, юнкера и подпрапорщики, приложите всѣ усилія и старанія, чтобы выйти славными и полезными офицерами нашей арміи. Желаю вамъ преодолѣть съ полнымъ успѣхомъ нашего коварнаго и сильнаго врага».

Простившись съ собравшимися для проводовъ лицами, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ вагонъ Императорскаго поѣзда, который отбылъ изъ Кіева въ 8 час. 15 мин. вечера, провожаемый звуками гимна и восторженными кликами «ура» собравшихся.

Посѣщеніе Кіева оставило самое лучшее впечатлѣніе на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО САМЪ Лично убѣдился, какъ горячи и единодушны чувства кіевлянъ въ эту великую войну съ нѣмецкимъ засильемъ. И здѣсь въ Кіевской землѣ, праматери Русскаго государства, такъ же, какъ и во всей Россіи, народъ тронутъ былъ посѣщеніемъ ГОСУДАРЯ. Разнообразное, смѣшанное населеніе Кіева—все безъ различія горячо привѣтствовало Русскаго ИМПЕРАТОРА въ день пребыванія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кіевѣ 27 января.

Государь Императоръ отбываетъ изъ Кіево-Покровскаго монастыря.

На улицахъ Полтавы въ день прибытія Государя.

ПОЛТАВА.

(28 января 1915 г.).

Удивительно сердечно, радушно и горячо встрѣтилъ полтавскій народъ Своего ГОСУДАРЯ 28 января.

Былъ ясный свѣтлый, слегка морозный день. Серебристымъ инеемъ покрыты были деревья. Красивая старая Полтава со своими характерными малороссійскими церквами, которыя помнятъ еще Великаго Преобразователя ПЕТРА, блистала золотыми крестами на солнцѣ. Широкія, по преимуществу обсаженныя деревьями, улицы съ уходящими далеко въ высь пирамидальными тополями были полны народа. По одной сторонѣ пути ЦАРЯ стояли дѣти школъ и разныхъ училищъ, по другой расположены были войска, а за ними всюду виднѣлись тысячи народа: малороссійскія свитки, высокія бараньи шапки, нагольные тулупы, расшитые цвѣтными шнурками. Особенно красивы были дѣти, во множествѣ собранныя, вѣроятно, со всѣхъ концовъ губерніи. Съ темными волосами, съ яркими глазами и словно сахарными бѣлыми зубами, головки школьниковъ тянулись длинной линіей вдоль ГОСУДАРЕВА проѣзда. Во всѣхъ церквахъ шелъ трезвонъ и, въ отличіе отъ другихъ мѣстъ Россіи, какой-то особенный, живой и веселый, такъ называемый на языкѣ церковномъ «красный звонъ». Къ встрѣчѣ ЦАРЯ Полтава начала готовиться за нѣсколько дней до прибытія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Наканунѣ изъ деревни Горбаневки, что въ семи верстахъ отъ Пол-

Государь Императоръ въ лазаретѣ Полтавскаго крестьянства и казаковъ.

тавы, съ крестнымъ ходомъ принесена была высокочтимая Горбаневская икона Божіей Матери и помѣщена въ каѳедральномъ соборѣ. Окрестное населеніе еще съ ночи пришло въ городъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ въ Полтаву въ 9 часовъ утра. На вокзалѣ послѣ представленія и рапортовъ губернатора, начальника гарнизона, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ принять хлѣбъ-соль: отъ депутацій дворянства, земства, города, купечества, мѣщанъ, евреевъ, желѣзнодорожныхъ рабочихъ и крестьянъ.

Нельзя не отмѣтить глубокую искренность, которая звучала въ привѣтственныхъ словахъ и предводителя дворянства, и предсѣдателя Земской Управы, и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя привѣтствовали ЦАРЯ въ знаменательный для нихъ день пріѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ родной ихъ городъ. Въ этихъ словахъ высказывалась радость, что Русскій ЦАРЬ среди Своего полтавскаго народа.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сердечно благодарилъ за искреннее проявленіе ихъ чувствъ любви и преданности къ НЕМУ въ эту трудную годину русской жизни, причемъ ГОСУДАРЬ выразилъ полную увѣренность, что вѣковая вражда съ сильнымъ, коварнымъ врагомъ будетъ для насъ успѣшна и Святая Русь выйдетъ побѣдительницей.

Большія и щедрыя пожертвованія въ этотъ день были поднесены ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на нужды войны отъ Полтавскаго Земельнаго банка—пятьдесятъ тысячъ, отъ казаковъ и крестьянъ—десять тысячъ, отъ духовенства Полтавской епархіи—десять тысячъ и отъ евреевъ—пять тысячъ рублей.

Съ вокзала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи лицъ Свиты и мѣстныхъ представителей власти, дворянства и земства, отбылъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ Владыка Полтавскій Ѳеофанъ совершилъ молебствіе. Чудный хоръ прекрасно пропѣлъ положенныя церковныя молитвы. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ молебна епископъ Ѳеофанъ поднесъ ГОСУДАРЮ отъ духовенства икону Спасителя и упомянутое денежное пожертвованіе.

Изъ собора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ въ лазаретъ для раненыхъ, устроенный на средства казаковъ и крестьянъ Полтавской губерніи. Здѣсь, при входѣ въ лазаретъ, ГОСУДАРЯ встрѣтили представители отъ сельскаго населенія и казачества и входящіе въ составъ правленія лазарета непремѣнные члены губернскаго и земскаго присутствій и землеустроительной комиссіи. Казаки и крестьяне привѣтствовали ГОСУДАРЯ рѣчью и поднесли десять тысячъ рублей. Привѣтственное слово говорилъ казакъ съ типичнымъ красивымъ лицомъ малоросса, одѣтый въ характерный національный костюмъ. Длинные сѣдѣющіе усы спускались книзу, красивые темные глаза съ безграничной преданностью выражали его чувства и гордость, что онъ видитъ Своего ЦАРЯ у себя въ Полтавѣ въ эти историческіе дни на Руси. Казакъ, между прочимъ, сказалъ, что крестьянское населеніе глубоко цѣнитъ распоряженіе

о запрещеніи продавать водку и другія винныя издѣлія. «Мы увѣрены», говорилъ представитель Полтавскаго казачества, «что наши средства отъ этого возрастутъ, и мы съ легкостью будемъ нести всѣ денежныя повинности, которыя угодно будетъ правительству потребовать отъ населенія на нужды родины, по ТВОЕМУ указанію, ЦАРЬ Батюшка».

ГОСУДАРЬ обошелъ весь крестьянскій лазаретъ, прекрасно содержимый и расположенный въ отличномъ свѣтломъ домѣ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО бесѣдовалъ съ очень многими ранеными, обратилъ вниманіе на мальчика пятнадцати лѣтъ, сироту Касаганъ, который, пристроившись къ 176-му Переволоченскому полку, въ теченіе пяти мѣсяцевъ совершалъ съ нимъ непрерывные боевые походы, былъ раненъ въ лѣвую ногу, а затѣмъ привезенъ въ Полтаву для излеченія. ЦАРЬ ласково говорилъ съ этимъ красивымъ мальчикомъ и наградилъ его медалью за храбрость.

При посѣщеніи раненыхъ постоянно проявляется трогательная заботливость ЦАРЯ о больныхъ. И здѣсь, въ лазаретѣ, когда ГОСУДАРЬ говорилъ съ однимъ раненымъ, Онъ участливо замѣтилъ:

—А что тебѣ не очень мѣшаетъ солнце. Не больно глазамъ.

ГОСУДАРЬ это спросилъ потому, что лучи солнца попадали на больного.

Отбытіе Государя Императора изъ крестьянскаго лазарета.

У Дворянскаго собранія.

Далѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, замѣтивъ, что передъ Нимъ стоитъ солдатъ, опираясь на костыль, сказалъ ему:

—*Садись, садись, тебѣ легче будетъ.*

При опросахъ ГОСУДАРЯ о томъ, гдѣ кто раненъ, постоянно слышались отвѣты: «На Карпатахъ», «Въ Карпатскихъ горахъ», «Когда мы спускались съ Карпатскихъ горъ» и т. д.

И когда вы видите этихъ русскихъ людей, искалѣченныхъ австрійскими, по преимуществу, разрывными пулями, вамъ становится понятнѣе, во что обходилось намъ это завоеваніе Карпатскихъ вершинъ. Чувство глубокой благодарности является у васъ къ тѣмъ, кто проливаетъ свою кровь тамъ, въ далекой, но родной для насъ Галиціи...

ГОСУДАРЬ, покидая крестьянскій и казачій лазаретъ, благодарилъ жертвователей за ихъ чувства любви и щедрости на пользу роднаго и доблестнаго нашего воинства.

—*Сердечное вамъ спасибо за это,*—сказалъ ГОСУДАРЬ полтавскимъ казакамъ.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО начерталъ Свое Имя на особомъ листѣ и снялся вмѣстѣ съ казаками и крестьянами и ранеными.

Изъ крестьянскаго лазарета ГОСУДАРЬ отбылъ въ домъ дворянства, въ лазаретъ, содержимый на средства полтавскихъ дворянъ и земства. Здѣсь ГОСУДАРЬ, окруженный дворянствомъ, обходилъ больныхъ и раненыхъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Полтавы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ Петровскій полтавскій кадетскій корпусъ, расположенный въ прекрасномъ зданіи, построенномъ лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ. Въ замѣчательно красивой и стильной церкви Николаевскаго времени ГОСУДАРЬ выслушалъ привѣтственное слово законоучителя кадетъ и затѣмъ краткое молебствіе. Въ одной изъ залъ были собраны раненые, но уже поправляющіеся офицеры. Длинной шеренгой стояли они. Ихъ было около пятидесяти человѣкъ. Все это офицеры по преимуществу мѣстнаго полтавскаго гарнизона,

На улицахъ Полтавы.

или частей вообще кіевскаго округа. Отрадно было сознавать, что всѣ эти доблестные воины, временно находящіеся на излеченіи въ лазаретѣ, — руководители геройскихъ боевъ, которые ведетъ наша армія съ дерзкимъ, неблагороднымъ врагомъ. Безконечно трудна и тяжела офицерская доля въ эту кампанію. Чтобы достигнуть тѣхъ результатовъ, которые мы имѣемъ отъ нашихъ частей, гдѣ служатъ совершенно молодые солдаты, иногда прошедшіе обученіе военному дѣлу только въ два, три мѣсяца, чтобы заставить эту юную молодежь идти подъ вражескіе пулеметы и стойко находиться въ мерзлыхъ окопахъ, необходимо имѣть твердыхъ, убѣжденно преданныхъ своему дѣлу офицеровъ.

Когда говорятъ о святой долѣ солдата, то хочется сказать, что нашъ офицеръ, въ большинствѣ, бѣднякъ, у котораго впереди самое скромное будущее, пожалуй, еще болѣе святой, нежели нашъ солдатъ. Лучше всего это сознаетъ именно нашъ русскій солдатъ, который дорожитъ своимъ офицеромъ, какъ зѣницей ока, зная отлично, что, разъ его офицеръ погибъ, пропалъ и онъ.

ГОСУДАРЬ обходилъ шеренгу офицеровъ, разговаривая съ каждымъ изъ нихъ, спрашивалъ о состояніи здоровья, очень часто указывалъ, что не слѣдуетъ торопиться уѣзжать въ части, разъ больной еще не совсѣмъ оправился.

—Не дѣлайте этого,—говорилъ ГОСУДАРЬ,—*вы повредите себѣ и не поможете своей части.*

Среди раненыхъ офицеровъ находился капитанъ 237-го пѣхотнаго Грайворонскаго полка Жилкинскій. Онъ получилъ множество ранъ, изъ нихъ пять штыковыхъ. Онъ раненъ 14 августа австрійцами, причемъ они были настолько жестокими, что, когда Жилкинскій уже лежалъ раненый и былъ безъ чувствъ, кололи его шты-

ками. Только плотная куртка, находившаяся на несчастномъ, спасла его отъ вѣрной смерти, и всѣ раны австрійскихъ штыковъ оказались не глубокими и дали только поверхностные уколы и царапины.

Покидая офицеровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ со слѣдующими милостивыми словами:

«Сердечно благодарю васъ за вашу славную боевую службу, желаю отъ души вамъ скорѣйшаго выздоровленія и возвращенія въ ваши части».

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обошелъ весь кадетскій корпусъ, здороваясь съ кадетами и ласково бесѣдуя съ ними, смотрѣлъ нѣсколько упражненій на турникѣ, посѣтилъ лазаретъ, прослушалъ пѣніе въ сборномъ залѣ и, покидая кадетъ, сказалъ слѣдующія слова:

«Увѣренъ, кадеты, что вы въ это особенно серьезное время въ Россіи будете радовать Меня своимъ прекраснымъ поведеніемъ и прилежными занятіями. Прощайте, кадеты».

Изъ кадетскаго корпуса ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ на вокзалъ. Толпы все увеличивались и увеличивались. Передъ корпусомъ народъ не только запрудилъ всю улицу, весь садъ, но множество людей сидѣло на вѣтвяхъ деревьевъ, на фонаряхъ и стояло на саняхъ извозчиковъ. А когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО показался на вокзалѣ, то толпы народа прямо бросились къ вокзалу, оглашая всю мѣстность единодушнымъ «ура». При видѣ этой новой восторженной встрѣчи и сердечнаго задушевно-трогательнаго отношенія народа къ ЦАРЮ какъ-то невольно напрашивалось выраженіе — «гласъ народа—гласъ Божій».

На вокзалѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ депутацію отъ Полтавскаго Земельнаго банка, которая поднесла помянутые выше пятьдесятъ тысячъ рублей, затѣмъ удостоилъ принять, для передачи Великимъ Княжнамъ Ольгѣ Николаевнѣ и Татіанѣ Николаевнѣ, кружевныя издѣлія отъ воспитанницъ женской художественно-ремесленной школы въ Полтавѣ имени Хрулева.

Передъ кадетскимъ корпусомъ.

Послѣ завтрака въ Императорскомъ поѣздѣ, къ которому были приглашены мѣстныя военныя и гражданскія власти, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Полтавы. Народъ толпами стоялъ по улицамъ, у вокзала, вдоль желѣзнодорожныхъ путей и восторженно привѣтствовалъ своего ЦАРЯ.

Посѣщеніе этого тихаго, уютнаго малороссійскаго города оставило и на ГОСУДАРЯ и на всѣхъ лицъ Его Свиты прекрасное впечатлѣніе.

Его Величество слѣдуетъ по улицамъ Полтавы.

Севастополь. Бухта.

СЕВАСТОПОЛЬ.

(29—30 января 1915 г.).

Изъ Полтавы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ Севастополь, гдѣ имѣлъ пребываніе въ теченіе двухъ дней—29 и 30 января.

Севастополь, въ которомъ теперь ожилъ духъ бранной славы, не видѣлъ военныхъ дней почти со времени знаменитой обороны 1854—1855 г. Въ русско-турецкую войну 1878 г. Севастопольская крѣпость почти не участвовала. Только однажды въ виду крѣпости появилось нѣсколько военныхъ турецкихъ судовъ, но стоило дать нѣсколько залповъ изъ крѣпостныхъ фортовъ, и непріятельскія суда быстро удалились съ тѣмъ, чтобы впредь и не подходить къ Севастополю.

Съ той поры городъ мирно и широко развивался, благодаря заграничной торговлѣ, особенно, съ проведеніемъ желѣзной дороги въ 1878 г.

Въ нынѣшнюю войну Севастополь сталъ боевымъ центромъ съ октября 1914 г. Тихо и безмятежно протекала жизнь въ Севастополѣ. Выступленій Турціи такъ долго ждали, что и ждать перестали. Еще 15 октября мирно кончился день въ городѣ, и всѣ предались сну, менѣе всего думая о непріятелѣ. Внезапно въ четвергъ, 16 октября, въ 7 ч. утра, раздались орудійные выстрѣлы, задрожали стекла въ окнахъ. Жители проснулись, никто не предполагалъ прибытія непріятеля, всѣ въ городѣ думали, что происходитъ просто-напросто учебная стрѣльба. Но вотъ выстрѣлы стали учащаться,

удары изъ тяжелыхъ орудій дѣлались все сильнѣе и сильнѣе. Населеніе въ безпокойствѣ бросилось къ набережной, думая тамъ узнать разгадку внезапныхъ орудійныхъ залповъ. Всѣ спрашивали другъ друга: «что такое?» Никто ничего не зналъ. Кто-то сказалъ: «Кто его знаетъ. Турокъ пришелъ». Мощная канонада, то стихая, то учащаясь, продолжалась. Въ морѣ ничего не было видно. Сумрачное утро и густой туманъ повисли надъ бухтой и только огни и звѣзды орудійныхъ выстрѣловъ на мгновеніе разрѣзали непроглядную тьму.

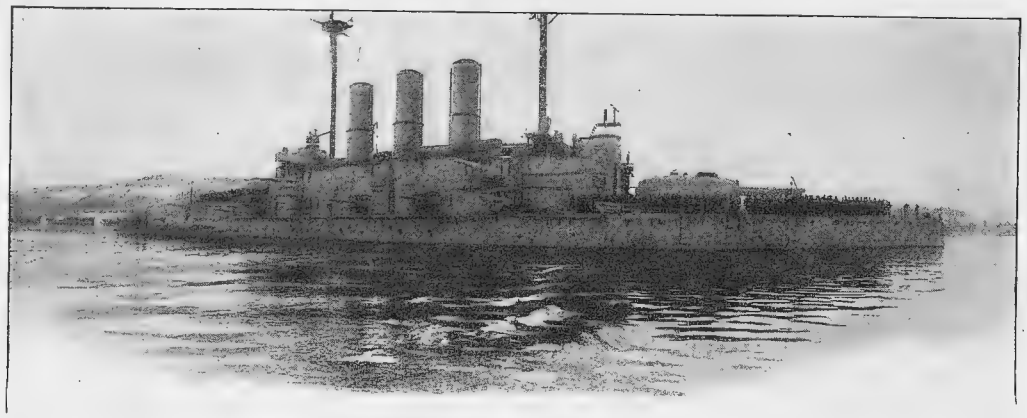
Около получаса продолжалась канонада, наконецъ, выстрѣлы сдѣлались рѣже, можно было различить близкіе и далекіе выстрѣлы, и затѣмъ постепенно все умолкло.

Съ наступленіемъ дня загадка разъяснилась. Оказалось, что утромъ, около 6 часовъ, находившійся въ Черномъ морѣ турецкій крейсеръ-дредноутъ «Гебенъ» подошелъ къ порту и открылъ стрѣльбу по направленію города.

Крѣпостныя береговыя батареи, завидѣвъ непріятеля, открыли адскій огонь и дали врагу достойный отпоръ. Впослѣдствіи оказалось, что отъ выстрѣловъ севастопольскихъ фортовъ «Гебенъ» получилъ три пробоины, этимъ и объясняется его скорое отступленіе.

Выпущенные непріятелемъ снаряды большихъ поврежденій въ городѣ не причинили, но оказались убитые и раненые. Однимъ изъ

Государь Императоръ и морской министръ ген.-адъют. Григоровичъ.



Одинъ изъ броненосцевъ.

снарядовъ пробило стѣну морского госпиталя и убило двухъ больныхъ матросовъ. Другой снарядъ попалъ въ зданіе земской школы на Корабельной сторонѣ и повредилъ классную обстановку. Проживавшій въ школѣ, учитель остался невредимъ, но отъ внезапности непріятельскаго визита заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ. На береговыхъ батареяхъ Севастополя снарядами «Гебена» было убито нѣсколько солдатъ-артиллеристовъ.

Получивъ 16 октября боевое крещеніе, Севастополь съ тѣхъ поръ является однимъ изъ видныхъ боевыхъ центровъ на Черномъ морѣ.

Памятникъ адмиралу Корнилову.

Желая Лично видѣть боевую работу нашего флота и славныхъ моряковъ-севастопольцевъ, въ памяти которыхъ донынѣ живы имена адмираловъ Нахимова и Корнилова, и генерала Тотлебена, связавшихъ свои имена съ 11-мѣсячною осадою крѣпости въ 1854 г., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъ Полтавы прибылъ 29 января въ Севастополь.

Императорскій поѣздъ прибылъ ровно въ 10 часовъ утра. При выходѣ изъ вагона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ рапортовали командующій флотомъ Чернаго моря адмиралъ Эбергардъ, комендантъ крѣпости генералъ Ананьинъ, главный командиръ Севастопольскаго порта вице-

Государь Императоръ обходитъ судовую команду на одномъ изъ кораблей.

Государь обходитъ школу юнговъ.

Государь, въ Севастополѣ, но посѣщеніе города Державнымъ Вождемъ въ эти дни служитъ для насъ неистощимымъ источникомъ крѣпости и стойкости въ борьбѣ и окрыляетъ вѣру въ свѣтлое и прекрасное будущее Россіи».

Съ Царской пристани ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ на катерѣ на рейдъ, гдѣ изволилъ смотрѣть стоящія тамъ суда, посѣтивъ нѣкоторыя изъ нихъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сопровождали на катерѣ морской министръ ген.-адъют. Григоровичъ, командующій флотомъ Чернаго моря адмиралъ Эбергардъ, флагъ-кап. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-адъют. Ниловъ, дворцовый комендантъ Свиты ген.-маіоръ Воейковъ, дежурный флигель-адъют. капитанъ 2-го ранга Саблинъ. При объѣздѣ рейда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ морской госпиталь.

По возвращеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ рейда, въ Императорскомъ поѣздѣ состоялся завтракъ.

Въ 3 часа дня, въ Высочайшемъ присутствіи, происходилъ смотръ молодымъ матросамъ на плацу лазаревскихъ казармъ черноморскаго флота. По окончаніи смотра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа офицеры и инструктора, благодарю васъ за успѣшно исполненную подготовку матросовъ и за усердную службу.

Увѣренъ, молодые, что вы послужите Отечеству и Мнѣ преданно и ревностно, изъ всѣхъ силъ, на славу родного флота и нашего Андреевскаго флага. Да благословитъ Господь предстоящую вамъ морскую службу вашу.

За усердіе ваше и сегодняшній отличный смотръ спасибо вамъ, молодые».

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ также школу юнговъ, гдѣ шли въ это время занятія.

Церемоніальный маршъ молодыхъ матросовъ.

Въ 5 ч. дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратился въ Императорскій поѣздъ.

На другой день, 30 января, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ батареи сѣвернаго, южнаго и дополнительнаго фортовъ крѣпости. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождали морской министръ, комендантъ крѣпости и Свита.

На сѣверномъ фронтѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ навѣстилъ раненыхъ во временномъ крѣпостномъ госпиталѣ.

По возвращеніи въ городъ, въ 6-мъ часу дня, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ Романовскій институтъ физическихъ методовъ лѣченія. Въ одной изъ залъ института находились раненые офицеры, пользующіеся въ немъ лѣченіемъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО милостиво съ ними бесѣдовалъ.

Изъ института ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ во Владимірскій соборъ. Здѣсь было отслужено молебствіе. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ затѣмъ въ нижней церкви гробницы героевъ севастопольской кампаніи Нахимова, Корнилова и др.

Послѣ посѣщенія собора ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ навѣстилъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся въ госпиталѣ Краснаго Креста, и въ тотъ же день, вечеромъ, отбылъ въ Императорскомъ поѣздѣ изъ Севастополя въ Екатеринославъ.

Екатеринославскій вокзалъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

(31 января 1915 г.).

Въ субботу, 31 января, на масляницѣ столица юга новой Россіи въ первый разъ встрѣчала ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Можно себѣ поэтому представить, какъ велико было воодушевленіе народа и съ какимъ чувствомъ особеннаго благоговѣйнаго интереса населеніе Екатеринослава стремилось повидать Своего Державнаго Повелителя. Уже около самой станціи и вдоль по линіи желѣзной дороги толпы народа стояли сплошными массами. Особенно велико было скопленіе народа на обширной вокзальной площади.

Екатеринославская губернія одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи. Чудный глубокій черноземъ, богатѣйшія земляныя нѣдра, каменноугольныя копи, желѣзныя руды, близость моря,—все это создаетъ для населенія Новороссійскаго края огромные источники богатства. Кажется, ни среди крестьянъ, ни среди рабочихъ никогда не бываетъ въ Екатеринославской губерніи недостатка въ матеріальныхъ средствахъ. Это, конечно, можно сразу замѣтить по внѣшности, по костюму. И, дѣйствительно, оживленная, взволнованная, веселая екатеринославская толпа, которая встрѣчала Своего ЦАРЯ 31 января, бросалась въ глаза прежде всего тѣмъ, что совершенно не имѣла бѣднаго вида. Нечего говорить о томъ, что встрѣча ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Екатеринославѣ, такъ же, какъ и повсюду въ Россіи, была очень сочувственная, съ тою лишь разницею, что екатеринославцы, какъ въ первый разъ видѣвшіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, проявили какое-то особенно повышенное и нервно восторженное настроеніе. Всюду виднѣлись лица, которыя съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ привѣтствовали ЦАРЯ. Красивый Екатерининскій проспектъ съ бульваромъ посрединѣ на всемъ шестиверстномъ протяженіи отъ вокзала

до собора запруженъ народомъ. ГОСУДАРЬ ѣхалъ по правой сторонѣ проспекта, а по лѣвой, за бульваромъ, неслись на автомобиляхъ, на парныхъ извозчикахъ и даже верхами обыватели Екатеринослава, которые сопровождали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по пути ЕГО слѣдованія въ соборъ. Въ автомобиляхъ и на извозчикахъ люди стояли, махали шапками и кричали «ура».

Среди учащихся было много оркестровъ, и у каждой школы имѣлось знамя, которое преклонялось передъ ЦАРЕМЪ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проѣзжалъ мимо школьниковъ.

Послѣ пріема депутацій, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проѣхалъ въ соборъ и выслушалъ молебствіе. Въ привѣтственномъ словѣ мѣстнаго преосвященнаго Агапита высказана была мысль, что ЦАРЬ совершаетъ великій подвигъ, путешествуя по Россіи и наблюдая, какъ русскій народъ относится къ великой войнѣ.

«Это Вашъ подвигъ, Ваше Императорское Величество, Вы трудитесь, наблюдая русскую жизнь, душу православнаго человѣка въ наши скорбные, но святые дни. Вы Лично видите, какъ Святая Русь вмѣстѣ со Своимъ Царемъ ничего не жалѣетъ для блага своей родины».

Въ словахъ епископа Агапита еще разъ повторена общая всей Россіи дума народная. Мысль эта, конечно, у всѣхъ теперь и на умѣ, и на душѣ. Всѣ такъ чувствуютъ, такъ думаютъ и объ этомъ говорятъ — разница только въ словахъ и выраженіяхъ.

Въ привѣтствіяхъ, многочисленныхъ и очень красиво сказанныхъ, и отъ дворянства, и отъ земства, и отъ разныхъ обществъ, какъ и во всѣхъ вообще привѣтственныхъ словахъ и рѣчахъ ГОСУДАРЮ по всей Россіи, красною нитью проходила одна и та же доминирующая мысль, что разъ ЦАРЬ такъ близко сталъ къ народу, народъ все сдѣлаетъ, чтобы добиться успѣха въ нашей великой войнѣ съ нѣмецкими государствами.

Въ соборѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ отъ духовенства икону св. Екатерины, Покровительницы города, и икону Самар-

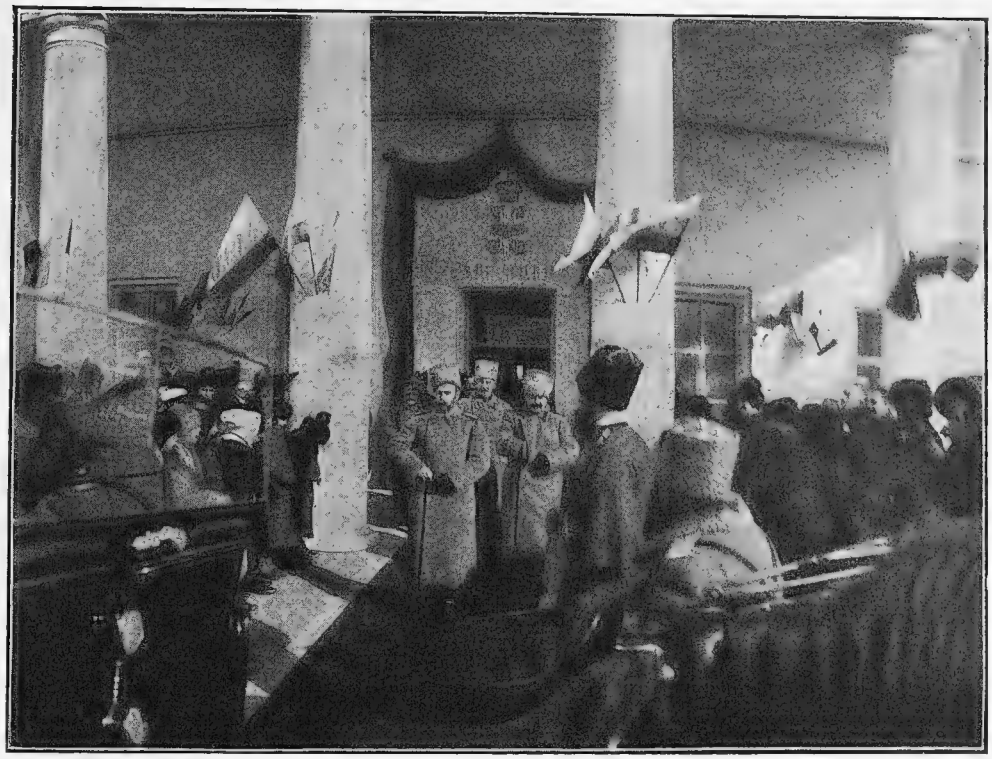
У собора.

ской Божіей Матери, особо чтимой въ краѣ, и двадцать пять тысячъ рублей на нужды войны.

Изъ собора ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ въ госпиталь для раненыхъ, устроенный дворянами въ дворянскомъ домѣ, въ обширныхъ покояхъ бывшаго Потемкинскаго дворца. При входѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтили губернскій предводитель дворянства шталмейстеръ князь Урусовъ и уѣздные предводители. Здѣсь же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастіе представиться супруги: губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ предводителей: Екатеринославскаго—Малама, Бахмутскаго—Карпова, Александровскаго—Миргородская и г-жа Харченко, устроившая на свои средства госпиталь. ГОСУДАРЬ обошелъ всѣхъ раненыхъ офицеровъ, разговаривалъ съ ними, спрашивалъ объ обстоятельствахъ раненія и затѣмъ началъ обходъ нижнихъ чиновъ. Наиболѣе сильно раненые и отличившіеся получили медали. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пробовалъ въ госпиталѣ пищу, которую удостоилась поднести старшая сестра—супруга вице-губернатора Татищева, начерталъ Свое Имя въ книгѣ почетныхъ посѣтителей и снялся въ общей группѣ съ персоналомъ госпиталя. Отсюда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проѣхалъ въ лазаретъ для раненыхъ Имени Наслѣдника Цесаревича, устроенный супругою губернатора въ превосходномъ новомъ зданіи Маріинскаго дѣтскаго пріюта. Слѣдуя въ этотъ лазаретъ, ГОСУДАРЬ осмотрѣлъ на площади передъ домомъ дворянства подвижной госпиталь отъ населенія Екатеринославской губерніи. Вездѣ по пути Царскаго проѣзда народъ стоялъ огромной толпой и съ необычайнымъ восторгомъ вновь привѣтствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Пѣніе «Боже, Царя храни» и восторженные клики «ура» неслись вслѣдъ за Царскимъ автомобилемъ.

Вслѣдъ засимъ ГОСУДАРЬ посѣтилъ въ высшей степени интересный областной запорожскій музей имени Поля. Екатеринославъ лежитъ въ томъ именно раіонѣ, гдѣ была нѣкогда Запорожская

Государь Императоръ отбываетъ изъ собора.



Отбытіе Его Величества изъ Дворянскаго лазарета.

Сѣчь, — та русская вольница, о которой сложилось въ народѣ столько легендъ, сказаній и пѣсенъ. Жизнь запорожцевъ, ихъ оригинальный военный бытъ описаны многими нашими писателями, и лучшіе художники не разъ давали намъ образы легендарныхъ запорожцевъ. Когда главная масса запорожскаго войска перешла на Кавказъ, въ низовья Кубани, запорожскій бытъ на югѣ Россіи сталъ исчезать. И вотъ, энергичный и талантливый Поль, мать котораго происходила изъ старинной гетманской фамиліи Полуботко, задался цѣлью собрать и сохранить все то, что представляетъ интересъ для потомства о запорожскомъ краѣ.

Музей расположенъ въ отличномъ каменномъ зданіи, всѣ комнаты его переполнены рѣдчайшими древними предметами, собранными въ Новороссійскомъ краѣ. Чего, чего тутъ только нѣтъ: есть витрины каменнаго, бронзоваго вѣковъ, есть коллекціи вооруженій запорожцевъ, ихъ одеждъ, причемъ выставлены образцы знаменитыхъ ихъ шароваръ — «шириною въ Черное море», тѣхъ шароваръ, на которые шло двѣнадцать аршинъ тонкаго алаго сукна. Тутъ собрана церковная утварь, образа, картины, грамоты, сундуки и великое множество всякихъ другихъ предметовъ. Весь этотъ богатѣйшій матеріалъ расположенъ очень толково, а для руководства посѣтителей имѣется превосходный каталогъ. Под-

робныя и въ высшей степени интересныя объясненія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ давалъ хранитель музея профессоръ исторіи археологъ Д. И. Эварницкій. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ большимъ интересомъ выслушивалъ эти объясненія знатока малороссійской и запорожской старины.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ посѣтилъ раненыхъ въ центральномъ госпиталѣ Краснаго Креста, а при Своемъ возвращеніи на станцію къ завтраку принялъ депутацію отъ Екатеринославскаго Общества взаимнаго страхованія, поднесшаго десять тысячъ рублей на нужды войны, и отъ Губернскаго Комитета по сбору вещей для арміи, которая представила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ по этому вопросу.

Послѣ завтрака, къ которому были приглашены высшія военныя и гражданскія лица, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ поѣздѣ на Александровскій южно-россійскій заводъ Акціонернаго Общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода.

Заводъ расположенъ вблизи города и занимаетъ площадь въ нѣсколько верстъ. На заводѣ работаетъ девять тысячъ человѣкъ, имѣется шесть доменныхъ печей съ общей производительностью 32.000.000 пудовъ чугуна въ годъ. Около семидесяти процентовъ этого количества чугуна передѣлывается въ сталь, которая превращается въ издѣлія, какъ-то: желѣзнодорожные рельсы, балки, сортовое желѣзо, проволока, листовое желѣзо, мосты и прочее. Остальные тридцать процентовъ количества чугуна превращаются въ чугунныя трубы, машинное литье и отпускаются Брянскому заводу Орловской губерніи для его производства. Въ настоящее время около шестидесяти процентовъ всего количества издѣлій Александровскаго завода и девяносто процентовъ вообще производства Брянскаго завода выполняются по заказамъ военнаго и морского вѣдомствъ и министерства путей сообщенія. Брянское Общество на своихъ предпріятіяхъ содержитъ боль-

Отбытіе Его Величества изъ музея имени Поля.

У лазарета Дворянскаго собранія.

ницы, школы (4.500 учащихся), мужскую и женскую гимназіи и рядъ благотворительныхъ учрежденій. Въ періоды военныхъ дѣйствій Общество оказываетъ крупную денежную помощь семьямъ призванныхъ въ ряды арміи рабочихъ,—такъ напр., въ теченіе 1914 года выдало имъ до 150.000 рублей. При Александровскомъ заводѣ, въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, строится храмъ во имя Св. Николая, вмѣщающій тысячу молящихся.

Этотъ заводъ, на которомъ, по заявленію администраціи, работаютъ исключительно православные русскіе люди, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ 31-го января, послѣ трехъ часовъ дня.

ГОСУДАРЬ былъ встрѣченъ у вагона администраціей завода и прослѣдовалъ къ огромнымъ заводскимъ мастерскимъ и помѣщеніямъ. Весь заводскій рабочій людъ былъ полностью на заводѣ. Передъ самымъ вступленіемъ въ первую мастерскую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ была поднесена хлѣбъ-соль отъ рабочихъ. ГОСУДАРЬ милостиво побесѣдовалъ съ представителями рабочихъ и прослѣдовалъ къ доменному цеху. Описывать Александровскій заводъ очень трудно, можно передать только тѣ впечатлѣнія, какія остались отъ осмотра этого грандіознаго предпріятія. Прежде всего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было показано, какъ механически принимается руда и распредѣляется по доменнымъ печамъ. Высокія желѣзныя сооруженія въ нѣсколько десятковъ саженъ окружали ГОСУДАРЯ и Его Свиту, всюду шелъ шумъ, грохотъ машинъ, свистъ пара и какой-то лязгъ желѣза. Передъ ГОСУДАРЕМЪ быстро поднимались вверхъ огромныя желѣзныя бадьи, наполненныя рудой, и какъ будто какой-то невидимой рукой тысячный грузъ направлялся по заранѣе опредѣленнымъ мѣстамъ. Отъ этого механическаго пріемника руды ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ къ доменнымъ печамъ. Передъ ЦАРЕМЪ лились буквально огненныя рѣки, ручьи этихъ рѣкъ направлялись къ формамъ, и расплавленный чугунъ на глазахъ превращался въ готовыя издѣлія. На этотъ разъ чугунъ выливалъ огненныя слова «Боже, ЦАРЯ

Генералъ-адъютантъ адмиралъ Ниловъ.

храни». Затѣмъ ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ въ отдѣлъ переработки чугуна въ сталь. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ представлено было производство стали разными способами, переворачивались какіе-то огромные котлы съ расплавленной массой, изъ которыхъ могучимъ пламенемъ вылетали раскаленные газы. Трудно и даже невозможно было смотрѣть на этотъ яркій блескъ, и для того, чтобы можно было лучше наблюдать это красивое могучее производство, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и всѣмъ присутствующимъ даны были особыя синія стекла. Далѣе было показано, какъ изъ раскаленнаго куска стали постепенно вытягивался рельсъ. Особенно было красиво и интересно производство проволоки. Какъ огненныя змѣи, вились проволочные хлысты, постепенно превращаясь изъ толстыхъ въ болѣе и болѣе тонкіе. Нужна особенная ловкость при производствѣ проволоки со стороны рабочихъ, надо умѣть во-время схватить конецъ проволоки и быстро переложить его туда, куда надо, для дальнѣйшаго болѣе тонкаго вытяженія. Администрація заявила, что рабочіе, стоящіе около проволочнаго производства, получаютъ до двѣнадцати рублей въ день, причемъ ихъ рабочее время не превышаетъ шести часовъ. Изъ этого указанія ясно, насколько это производство требуетъ вниманія и ловкости.

Величественное зрѣлище работъ на заводѣ производило очень сильное впечатлѣніе. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ необыкновеннымъ вниманіемъ знакомился съ каждымъ отдѣломъ работъ, подходилъ весьма близко къ машинамъ, которыя обрабатывали раскаленный металлъ. ГОСУДАРЬ задавалъ инженерамъ многочисленные вопросы о всѣхъ деталяхъ производства сложныхъ и опасныхъ желѣзодѣлательныхъ работъ.

Но особое впечатлѣніе, еще болѣе сильное, получалось отъ того сознанія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при посѣщеніи Александровскаго завода находился среди девятитысячной массы русскихъ заводскихъ рабочихъ. Всѣ цехи въ день посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ завода находились на мѣстахъ. Не было никакого стѣсненія для рабочихъ, вся эта трудящаяся масса русскихъ людей, окружавшая Своего ЦАРЯ, съ глубокой искренностью и восторгомъ привѣтствовала Его, соблюдая при этомъ удивительный порядокъ; не было никакой толкотни, не было никакихъ стѣсненій, былъ только всюду одинъ неподдѣльный восторгъ. Ночная смѣна рабочихъ просила администрацію разрѣшить ей быть на заводѣ во время посѣщенія и осмотра его ГОСУДАРЕМЪ. Тѣ рабочіе, которые должны были работать на глазахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, могли достигнуть этого только жеребьемъ, ибо никто не хотѣлъ уступить эту честь своему товарищу. Съ полной искренностью можно сказать, что впечатлѣніе о томъ, что ЦАРЬ въ продолженіе двухъ часовъ нахо-

дился среди рабочихъ Александровскаго завода,—громадно. Это сознавали всѣ, какъ лица Свиты, которые были при ГОСУДАРѢ, такъ и всѣ тѣ, которые находились въ этотъ день въ Екатеринославѣ.

На ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣщеніе завода оставило самое лучшее впечатлѣніе.

Въ память посѣщенія завода ГОСУДАРЬ начерталъ Свое Имя на особомъ листѣ и принялъ альбомъ заводскихъ снимковъ. При наступленіи сумерекъ заводъ и весь городъ и прилегающія къ желѣзной дорогѣ поселенія были очень красиво иллюминованы.

Передъ отбытіемъ ГОСУДАРЬ поручилъ Предсѣдателю Правленія объявить рабочимъ благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за блестящій порядокъ на заводѣ и за отличную работу ихъ на пользу отечества. При громкихъ кликахъ «ура» и звукахъ гимна оркестра на станціи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ исходѣ шестого часа отбылъ изъ Екатеринослава.

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ Екатеринославѣ было принято нѣсколько депутацій, поднесшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на нужды войны денежныя пожертвованія: 1) Губернскаго Земства—100.000 руб.; 2) промышленныхъ предпріятій—70.000 руб.; 3) духовенства—25.000 руб.; 4) менонитскихъ общинъ—15.000 руб.; 5) служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ Екатерининской дороги—12.000 руб.; 6) Городской Думы—10.000 руб.; 7) купеческаго общества—10.000 рублей; 8) крестьянъ — 10.000 рублей; 9) еврейской общины — 10.000 руб.; 10) римско-католическаго общества — 1.200 руб.; 11) караимовъ — 1.000 рублей; 12) лоцмановъ—500 руб.; 13) крестьянина Усаченко — 500 руб.; 14) Екатеринославскаго общества взаимнаго страхованія — 10.000 руб., а всего 275.200 руб.

Изъ Екатеринослава ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ прямо въ Царское Село, куда прибылъ рано утромъ 2-го февраля.

Начальникъ военно-походной канцеляріи Свиты Его Величества ген.-маіоръ князь Орловъ и лейбъ-хирургъ Федоровъ.

Въ Финляндіи.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

(25 февраля 1915 г.).

Въ періодъ первыхъ путешествій къ дѣйствующей арміи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ имѣлъ возможность Лично видѣть нашихъ дорогихъ, нашихъ храбрыхъ защитниковъ отечества. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО видѣлъ армію обоихъ западныхъ фронтовъ, и сѣвернаго и южнаго, и, наконецъ, кавказскаго, видѣлъ доблестныхъ моряковъ нашего флота, оперирующаго на Черномъ морѣ. Оставался еще одинъ раіонъ военныхъ дѣйствій и, можно сказать, раіонъ первостепенной важности, который еще не былъ посѣщенъ ГОСУДАРЕМЪ—нашъ Балтійскій флотъ. Желая на мѣстѣ познакомиться съ дѣятельностью и дѣятелями Балтійскаго флота, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ концѣ февраля предпринялъ путешествіе въ Финляндію.

Во вторникъ, 24 февраля, въ 6 час. вечера, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Царскаго Села въ Гельсингфорсъ. Проводить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на Царскій павильонъ въ Царскомъ Селѣ прибыли

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгою Николаевною, Татіаною Николаевною, Маріею Николаевною и Анастасіею Николаевною.

Въ этой поѣздкѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождали оберъ-гофмаршалъ генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, флагъ-капитанъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-адъют. Ниловъ, дворцовый комендантъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-маіоръ Воейковъ, начальникъ военно-походной канцеляріи Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-маіоръ князь Орловъ, флигель-адъютанты: полковникъ Дрентельнъ, полковникъ Свѣчинъ, капитанъ 2-го ранга Саблинъ, лейбъ-хирургъ Федоровъ, ген.-маіоръ Дубенскій и другія лица.

Императорскій поѣздъ отбылъ изъ Царскаго черезъ Петроградъ по Финляндской желѣзной дорогѣ. Былъ тихій морозный вечеръ. Долго поѣздъ пересѣкалъ столицу, переходя съ одной дороги на другую. На ближайшихъ улицахъ стояли толпы народа, привѣтствуя ГОСУДАРЯ.

За Ланской, Озерками сразу потянулись обычные однообразные финляндскіе виды: горы, тонкія сосенки, и все это запорошено чистымъ бѣлымъ снѣгомъ. Сразу сталъ другой край, другіе люди, другая рѣчь, иной обиходъ. Кондуктора, служащіе на станціяхъ одѣты въ какія-то черныя съ бѣлымъ приборомъ формы, на головахъ надѣты оригинальныя кэпи. Разговоръ у всѣхъ тихій, рѣчь спокойная.

Царскій поѣздъ слѣдовалъ по Финляндіи—этой оригинальной и самобытной странѣ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ въ Гельсингфорсъ въ среду, въ 9 час. утра, 25 февраля. На станціи для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА собрались: морской министръ генералъ-адъютантъ Григоровичъ, главнокомандующій генералъ-отъ-артиллеріи Фанъ-деръ-Флитъ, командовавшій флотомъ Балтійскаго моря † адмиралъ Эссенъ, финляндскій генералъ-губернаторъ ген.-лейт. Зейнъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Джунковскій и другія лица.

На вокзалѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ рапортъ отъ финляндскаго генералъ-губернатора ген.-лейт. Зейна и другихъ начальствующихъ лицъ, затѣмъ обошелъ почетный караулъ, пропустилъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, поблагодарилъ караулъ и прослѣдовалъ въ обширный залъ на вокзалѣ, гдѣ принялъ представлявшихся высшихъ чиновъ финляндскаго самоуправленія, сенаторовъ и другихъ. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ депутаціи:

1) отъ православнаго прихода, 2) отъ города Гельсингфорса, въ составѣ 10-ти городскихъ уполномоченныхъ, 3) отъ представителей сельско-хозяйственнаго населенія гельсингфорской общины, 4) отъ финской рабочей организаціи и 5) отъ еврейской общины.

Прибытіе Государя Императора въ Гельсингфорсъ. Его Величество здоровается съ адм. фонъ-Эссеномъ.

Представитель гельсингфорскаго православнаго прихода коммерціи совѣтникъ Матросовъ, поднося хлѣбъ-соль, обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со слѣдующими словами: «Великій Государь, мы, русскіе люди, отъ имени всего православнаго гельсингфорскаго прихода, земно кланяемся Вамъ, Нашему Батюшкѣ-Царю, благодаримъ Бога за счастіе видѣть Васъ и просимъ принять нашу русскую хлѣбъ-соль и вѣрноподданническія чувства».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе представителя гельсингфорскаго православнаго прихода ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ передать Свою сердечную благодарность всѣмъ русскимъ людямъ за выраженныя ими чувства любви и преданности и высказалъ Свое удовольствіе быть въ Гельсингфорсѣ.

Предсѣдатель гельсингфорской городской думы Норменъ обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ со слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Городскіе гласные, имѣя цѣль привѣтствовать Ваше Величество, выражаютъ свои наивѣрноподданническія чувства. Мы были бы счастливы, если бы настоящее милостивое посѣщеніе Вашимъ Величествомъ главнаго города Финляндіи, посѣщеніе тѣмъ болѣе знаменательное, что оно является первымъ въ Ваше царствованіе, произвело благопріятное впечатлѣніе и оставило Вашему Величеству хорошее воспоминаніе». На это привѣтствіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ благодарить депутацію городскихъ гласныхъ въ милостивыхъ выраженіяхъ за высказанныя чувства.

Представитель финскихъ рабочихъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Госу-

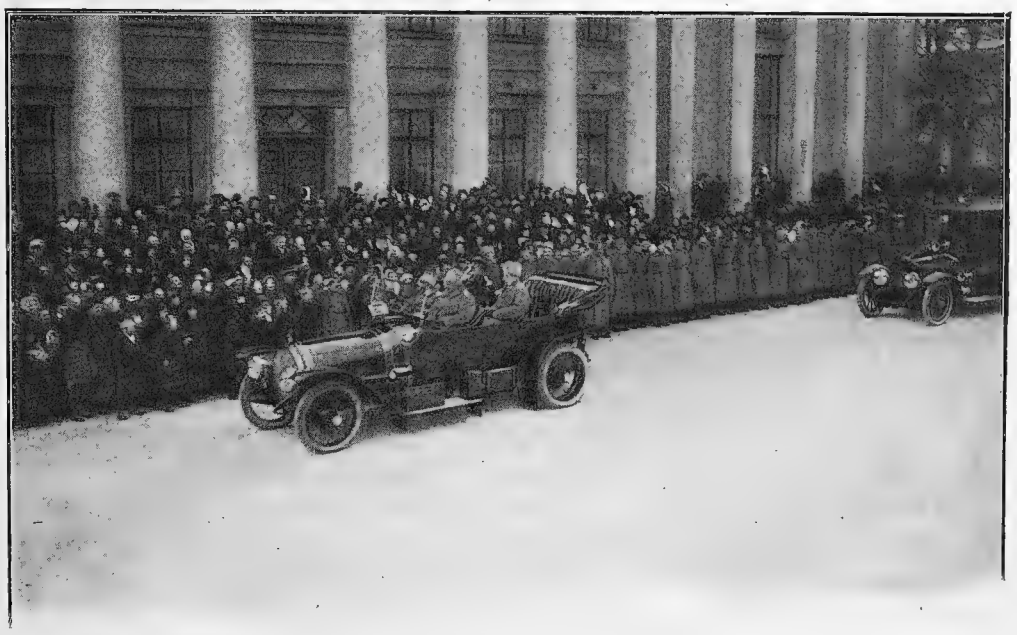
дарь и Великій Князь! Финскій народный рабочій союзъ всеподданнѣйше выражаетъ Высокому Монарху: «добро пожаловать». Въ то же время мы молимся о благословеніи Божіемъ Государю и всему Царствующему Дому. Намъ, представителямъ тяжелаго труда, слышится голосъ: «Бойся Бога, будь вѣренъ Монарху и Государству, будь вѣренъ святому закону и своей національности. Да придастъ всемилостивѣйшее пребываніе Вашего Императорскаго Величества въ средѣ Вашего финскаго народа новыхъ силъ этому голосу для усиленія любви и благословенія живущаго и нарождающихся поколѣній. Этого мы отъ глубины души желаемъ».

Депутаціи отъ рабочихъ ГОСУДАРЬ выразилъ свою сердечную благодарность за высказанныя чувства и привѣтствіе и выразилъ Свое удовольствіе быть въ ихъ родномъ городѣ.

Привѣтствовавшая ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА депутація сельскохозяйственнаго населенія также удостоилась получить Милостивую благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Послѣ привѣтствія и подношенія 10.000 финскихъ марокъ еврейскимъ обществомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ Свою сердечную благодарность за высказанныя чувства и пожертвованіе, которое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обѣщалъ передать въ распоряженіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на нужды раненыхъ.

Съ вокзала ГОСУДАРЬ въ открытомъ автомобилѣ съ графомъ Бенкендорфомъ отправился въ православный Успенскій соборъ. За



Проѣздъ Государя Императора по улицамъ Гельсингфорса.

Его Величество бесѣдуетъ съ адм. фонъ Эссеномъ и ген.-адм. Григоровичемъ.

Царскимъ автомобилемъ слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ моторовъ, въ которыхъ ѣхали лица Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и высшія административныя лица. Улицы были полны народомъ, но, какая разница въ характерѣ и настроеніи народной толпы по сравненію съ жизнерадостнымъ русскимъ народомъ! Угрюмое, сѣрое финское небо несомнѣнно имѣетъ огромное вліяніе на общій характеръ и обликъ мѣстныхъ жителей. Въ молчаливомъ спокойствіи и тихой неподвижности встрѣчала гельсингфорская толпа Русскаго ИМПЕРАТОРА, Своего Великаго Князя Финляндскаго. Конечно, было бы величайшей ошибкой думать, что въ этой угрюмой внѣшности финскаго народа сказывалось общее равнодушіе и холодность. Нѣтъ, такова уже есть природа сѣвернаго человѣка, выросшаго и воспитавшагося среди хладныхъ скалъ и дикихъ мховъ—всѣ его чувствованія и переживанія происходятъ гдѣ-то въ глубинѣ, не вырываясь наружу.

Въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ собралось русское общество Гельсингфорса, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА привѣтствовалъ архіепископъ Финляндскій Сергій слѣдующими словами: «Благочестивѣйшій Государь, въ тревожныя дни войны Богъ послалъ православному населенію Гельсингфорса неожиданное и рѣдкое счастье видѣть Ваше Императорское Величество и вмѣстѣ съ Вами помолиться въ этомъ святомъ храмѣ. Примите же, Великій Государь, нашъ радостный вѣрноподданническій привѣтъ и нашу восторженную готовность, если къ тому насъ Богъ призоветъ, до конца исполнить нашъ долгъ передъ Вами и родиной. Примите и наши горячія мо-

литвы, да благословитъ Васъ Господь и укрѣпитъ въ Вашемъ великомъ Царскомъ подвигѣ и, послѣ трудовъ и заботъ, и скорби, неизбѣжныхъ при войнѣ, да даруетъ Вамъ и всѣмъ намъ вожделѣнную радость побѣды и славный миръ. Благословенъ грядый во Имя Господне».

Затѣмъ было совершено краткое молебствіе, по окончаніи котораго Владыка благословилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО иконой Коневской Божіей Матери. Изъ Успенскаго собора ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ Николаевскій лютеранскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Абосскимъ Іогансономъ и епископомъ Боргосскимъ. Органъ и хоры поперемѣнно оглашали своды храма, чередуясь съ молитвами на финскомъ и шведскомъ языкахъ. Было очень много народа, который чинно стоялъ за своими

Русская эскадра зимой.

пюпитрами во время молебствія о ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ и Царствующемъ Домѣ.

Вслѣдъ за симъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи морского министра ген.-адм. Григоровича, адм. Эссена и Свиты, отбылъ къ эскадрѣ. Русскіе корабли, красиво сгруппировались на рейдѣ Гельсингфорса. Автомобили неслись туда по ровному, гладкому льду. Вдоль пути выстроены были команды судовъ, которыя горячо, съ восторгомъ привѣтствовали прибытіе къ нимъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Балтійскій флотъ съ начала кампаніи совершилъ цѣлый рядъ доблестныхъ подвиговъ, суда все время находились въ открытомъ морѣ, и если бы мы могли, то-есть имѣли право, не нарушая необходимой тайны, передать то, что сдѣлалъ Балтійскій флотъ, то русское общество, русскій народъ съ восторгомъ узнали бы о его дѣяніяхъ. Придетъ, однако, на радость Россіи время, и мы съ гордостью будемъ передавать другъ другу подвиги балтійскихъ моря-

Выходъ Государя Императора изъ Свеаборгскаго собора.

ковъ въ кампанію 1914—1915 гг. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ многіе корабли, осмотрѣлъ въ подробностяхъ устройство новыхъ судовъ, благодарилъ офицеровъ и командъ за ихъ доблестную геройскую службу и лично роздалъ матросамъ, представленнымъ къ полученію Георгіевскихъ крестовъ, святой бѣлый крестикъ. Обходъ судовъ и командъ флота продолжался долго.

Отъ эскадры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ къ Свеаборгскому Александро-Невскому собору, который помнитъ еще бомбардировку англичанъ въ Крымскую кампанію, выслушалъ въ соборѣ краткое молебствіе и затѣмъ на плацу обошелъ гарнизонъ Свеаборга.

Послѣ завтрака, въ началѣ третьяго часа, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ продолжалъ осмотръ крѣпости, выслушивая объясненія коменданта Свеаборга ген.-лейт. Пашенко.

Въ 5 час. дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ раненыхъ и больныхъ воиновъ въ состоящемъ подъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ временномъ лазаретѣ Императорскаго Финляндскаго Сената въ зданіи Императорскаго дворца. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ здѣсь предсѣдательницей мѣстнаго отдѣла Краснаго Креста, супругой генералъ-губернатора Зейнъ и вице-предсѣдателемъ хозяйственнаго департамента Сената камергеромъ Боровитиновымъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ раненыхъ воиновъ, милостиво съ ними бесѣдуя. Въ одномъ изъ залъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастье представиться финляндское окружное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста и финляндское общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

Во всей Финляндіи имѣется мѣстъ для больныхъ и раненыхъ на 8.341 человѣкъ, изъ которыхъ 25 февраля было занято 4.481 мѣсто. Содержаніе больныхъ и раненыхъ въ Гельсингфорсѣ очень хорошее. Раненые помѣщены въ прекрасныхъ зданіяхъ, и въ особенности превосходны помѣщенія въ Императорскомъ Дворцѣ, гдѣ находится, состоящій подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, лазаретъ Императорскаго Финляндскаго Сената.

Снявшись въ общей группѣ съ ранеными и начертавъ Свое имя въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ лазарета въ зданіи Императорскаго Финляндскаго Сената.

кликахъ «ура» отбылъ для посѣщенія больныхъ воиновъ, размѣщенныхъ на пароходѣ «Аріадна» Финляндскаго Акціонернаго Общества. Судно это зафрахтовано нашимъ морскимъ министерствомъ для несенія госпитальной службы при Балтійской эскадрѣ.

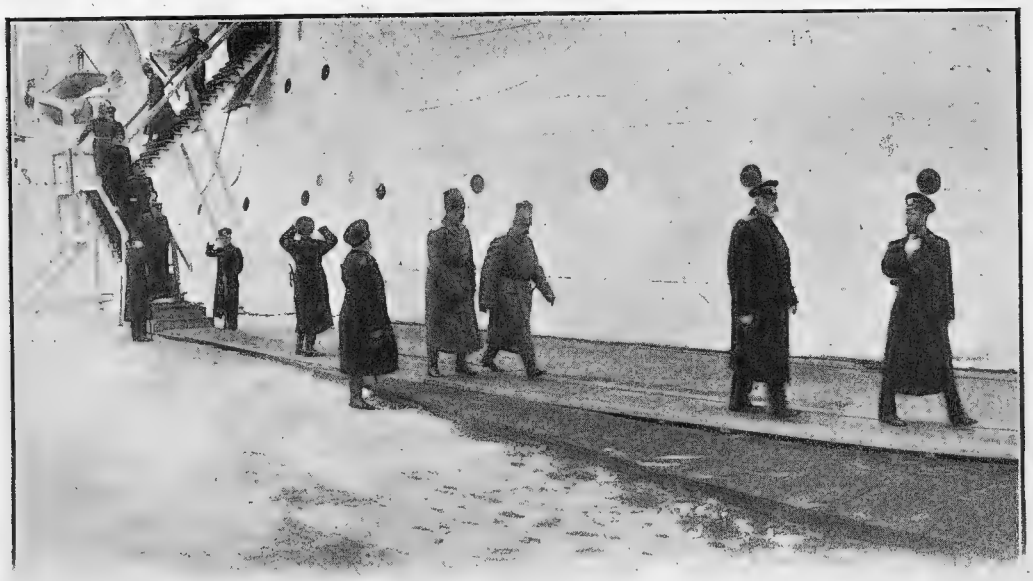
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ на «Аріадну» въ 6 ч. 15 м. вечера, въ сопровожденіи морского министра генералъ-адъютанта Григоровича, флагъ-капитана ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-адъютанта Нилова, главнокомандующаго арміей генерала Фанъ-деръ-Флита, командовавшаго Балтійскимъ флотомъ, нынѣ покойнаго адмирала Эссена, начальника штаба — вице-адмирала Кербера и многихъ

Его Величество выходитъ изъ броневой башни дредноута.

другихъ лицъ Свиты. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣтили восторженными кликами долго несмолкаемаго «ура».

Поднявшись по трапу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ рапортъ главнаго доктора—о личномъ составѣ корабля и о числѣ находящихся на кораблѣ на излѣченіи больныхъ, затѣмъ прошелъ на бакъ, гдѣ изволилъ здороваться съ санитарною и вольною командою.

Послѣ сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ спустился по главному внутреннему трапу въ центральную палубу около того мѣста, гдѣ обычно совершается богослуженіе. Здѣсь у судового образа, на особо приготовленномъ мѣстѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ судовымъ священникомъ о. Ѳ. Кругловымъ краткимъ привѣтственнымъ словомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ваше Импе-



Государь Императоръ слѣдуетъ около судовъ.

раторское Величество, Благочестивѣйшій Государь. Позвольте смиренному предстоятелю Церкви Христовой нынѣ, въ день нашей радости, когда мы счастливы лицезрѣть Своего Возлюбленнаго Монарха, повергнуть отъ имени паствы къ стопамъ Вашего Величества вѣрноподданнѣйшія чувства безпредѣльной любви и преданности. Неся нынѣ дѣлу милосердія наши труды и знанія, мы, если судитъ Господь, отдадимъ съ радостью и свою кровь

Гельсингфорсъ. Его Величество награждаетъ матросовъ за боевые подвиги.

во славу Вашего Императорскаго Величества и за благо дорогой родины».

Выслушавъ привѣтствіе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приложился ко кресту, принялъ окропленіе св. водою и осчастливилъ судового священника изъявленіемъ благодарности за выраженныя чувства и удостоилъ высокомилостивыми разспросами о его службѣ. Узнавъ, что пастырскую службу во флотѣ о. Кругловъ началъ съ крейсера «Паллада», погибшаго 28 сентября прошлаго года, при исполненіи служебнаго долга, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вспомнилъ, что видѣлъ о. Круглова на «Палладѣ» въ Ревелѣ. Глубоко тронутый высказаннымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ воспоминаніемъ, батюшка имѣлъ высокую честь отвѣтить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что 4 іюля 1913 г., при Высочайшемъ посѣщеніи крейсера «Паллада», стоявшаго въ то время на Ревельскомъ рейдѣ, онъ, точно, былъ осчастливленъ высокомилостивыми разспросами ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Его Величество обходитъ гг. офицеровъ на кораблѣ.

Отъ судового образа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ перевязочную, затѣмъ осмотрѣлъ ванныя комнаты и каюты по лѣвому борту, въ которыхъ находились больные матросы эскадры. Проходя около одной каюты, гдѣ лежало двое тяжело больныхъ, получившихъ свои раненія при исполненіи служебныхъ обязанностей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ остановился, выслушалъ докладъ главнаго доктора объ исторіи ихъ болѣзни, вошелъ въ каюту и обласкалъ больныхъ милостивыми словами утѣшенія и пожеланіемъ полнаго выздоровленія. Вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вызвало на глазахъ больныхъ слезы умиленія отъ великой радости и счастья, выпавшихъ на ихъ долю.

Пройдя затѣмъ помѣщеніе офицерскаго состава, судовой канцеляріи, церковной утвари, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поднялся въ офицерскую каютъ-компанію. Прекрасная обстановка, множество красивыхъ плафоновъ, электрическое освѣщеніе, безукоризненная чистота здѣсь привлекли особенное вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Во время прохожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА черезъ каютъ-компанію, въ ней находились больные офицеры-моряки, одѣтые въ больничные халаты. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, подойдя къ нимъ, подробно разспрашивалъ, съ какого они корабля, давно ли служатъ, въ какомъ чинѣ, чѣмъ больны и т. п. Прощаясь съ ними, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожелалъ скораго и полнаго выздоровленія.

Изъ каютъ-компаніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ по главной крытой палубѣ, мимо каютъ выздоравливающихъ больныхъ, удостаивая каждаго больного милостивыми вопросами о его службѣ и болѣзни. Поднявшись затѣмъ на спардекъ, мимо аптеки, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ здоровался съ выстроенной во фронтъ на сосѣднемъ военномъ кораблѣ командою. Осмотрѣвъ расположенныя на верхней палубѣ лабораторію, операціон-

ную, рентгеновскій кабинетъ, краны съ носилками для подъема раненыхъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ спустился въ большую палату, гдѣ также довольно подробно интересовался исторіей болѣзни каждаго воина, причемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ удостоивалъ милостивыми разспросами.

Послѣ обхода палаты ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ была предложена проба санитарной команды. Откушавъ пробу (былъ вегигретъ), ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ удовольствіе за вкусный ужинъ.

На этомъ закончился Высочайшій осмотръ корабля.

Пройдя на шканцы, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодарилъ сопровождавшаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по кораблю главнаго доктора за отличный смотръ и прекрасное состояніе больныхъ.

Затѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вышелъ на бакъ и здѣсь осчастливилъ Своею Высочайшею благодарностью команду за отличную службу.

Похвала изъ устъ Возлюбленнаго Монарха и Державнаго Вождя россійскаго флота — ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА наполнила сердца моряковъ величайшею радостью, и искреннее могучее «ура» раздалось въ отвѣтъ на ЦАРСКУЮ благодарность.

Скоро «ура» моряковъ-санитаровъ было дружно подхвачено и на другихъ корабляхъ Балтійской эскадры. Подъ громкіе клики благодарнаго восторга, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ

Его Величество обходитъ фронтъ войскъ въ Свеаборгѣ.

съ «Аріадны», оставивъ неизгладимое глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ живущихъ на госпитальномъ суднѣ Своей истинно-царственной простотой, отеческой отзывчивостью и вниманіемъ.

До самаго вечера, до минуты отъѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Гельсингфорса толпы народа не покидали улицъ. Къ вечеру народу стало еще больше, и передъ вокзаломъ произошли горячія овацiи въ честь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Тихій, спокойный финскій народъ вышелъ изъ своего обычнаго спокойнаго настроенія, и громкое «ура» неслось по улицамъ Гельсингфорса.

Особенное впечатлѣніе производили войска въ Гельсингфорсѣ: они имѣли очень бодрый видъ, отличную солдатскую выправку. Характерны были наши казаки. Эти сыны нашей Восточной Россіи, старинное Яицкое войско, они такъ не походили на гельсингфорскихъ гражданъ, и отъ нихъ такъ и вѣяло великой могучей Россіей и казачьей лихой силой.

Послѣ посѣщенія Гельсингфорса, послѣ того, какъ пришлось увидать тамъ нашъ славный Балтійскій флотъ, наши сухопутныя войска, становилось спокойно и увѣренно на душѣ, и думалось, что и на этой нашей окраинѣ мы съ честью будемъ отстаивать русскіе интересы во имя Нашего Царя, нашей вѣры и всей нашей исторіи.

Въ десять часовъ вечера Императорскій поѣздъ отбылъ въ Петроградъ, и на слѣдующій день, 26 февраля, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратился изъ Гельсингфорса въ Царское Село.

Ставка. Верховный Главнокомандующій у вагона Государя Императора.

МАРТЪ 1915 г.

Черезъ день по возвращеніи изъ Гельсингфорса, въ субботу 28 февраля, въ 10 ч. утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вновь отбылъ изъ Царскаго Села къ дѣйствующей арміи въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

Дни передъ этимъ новымъ отъѣздомъ въ армію были нѣсколько тревожны. Волновали извѣстія съ сѣверо-западнаго фронта, говорившіе только о томъ, что у Гродно—Осовца—Прасныша шли упорные бои между нашей арміей и германской. Поступали свѣдѣнія о жестокой бомбардировкѣ Осовца тяжелой германской 12-дюймовой артиллеріей, и было очевидно, что героическая крѣпость вновь переживаетъ кровавые дни осады и атаки. Сообщеній отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о томъ, что успѣхъ боевыхъ дѣйствій явно склоняется въ нашу пользу, еще не поступало.

Свѣтскій Петроградъ тихо грустилъ о большихъ потеряхъ въ гвардіи, которая съ необычайнымъ геройствомъ и доблестью съ начала февраля дралась въ раіонѣ Ломжи и Прасныша. Во многихъ семьяхъ и домахъ былъ трауръ, были раненые.

Общее настроеніе общества, однако, было попрежнему стойкое и увѣренное въ глубочайшей необходимости вести борьбу съ врагомъ настойчиво и сурово, добиваясь скорѣйшихъ побѣдъ...

ГОСУДАРЯ провожала на вокзалъ вся Царская Семья, посѣтивъ передъ этимъ по обычаю Ѳеодоровскій Государевъ соборъ, гдѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА поклонились святынямъ и отслушали напутственный молебенъ.

Царская Ставка. Государь Императоръ слѣдуетъ въ Штабъ.

Свита ГОСУДАРЯ при этой поѣздкѣ была попрежнему небольшая и состояла изъ тѣхъ же лицъ, которыя сопровождали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и въ первыхъ поѣздкахъ.

Былъ тихій, мягкій зимній день. Всюду стояли большіе сугробы послѣ недавнихъ мятелей и вьюгъ.

По пути на нашу западную границу Царскій поѣздъ опять обгонялъ на станціяхъ эшелоны войскъ, шедшихъ на пополненіе нашихъ боевыхъ частей. Какъ только приближались вагоны Императорскаго поѣзда, такъ могучее и вмѣстѣ какое-то торжественное задушевное «ура» вновь, какъ и прежде, неслось навстрѣчу ГОСУДАРЮ. Въ открытыхъ широкихъ дверяхъ воинскихъ вагоновъ виднѣлись молодыя, веселыя, оживленныя лица солдатъ, привѣтствовавшихъ Русскаго ЦАРЯ. Нѣкоторые сидѣли на крышахъ вагоновъ, на буферахъ. Искренняя радость охватывала молодыхъ солдатъ, идущихъ въ боевую обстановку, при видѣ проходящаго Царскаго поѣзда. Было ясно, что своимъ громовымъ «ура» русская военная молодежь вмѣстѣ съ привѣтствіемъ заявляла ИМПЕРАТОРУ, направляющемуся туда же, что они, солдаты, съ радостью ѣдутъ на защиту родины. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подходилъ къ окну вагона и привѣтливымъ наклоненіемъ головы отвѣчалъ на эти сердечные возгласы. Бросалась въ глаза очень хорошая обмундировка солдатъ.

Послѣ полудня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ въ Ставку. День былъ теплый, солнечный, дороги здѣсь уже портились, чернѣли, снѣгъ пропадалъ. Послѣ встрѣчи Верховнымъ Главнокомандующимъ,

ГОСУДАРЬ сейчасъ же принялъ докладъ Его Высочества о послѣднихъ событіяхъ на фронтахъ.

Въ послѣдніе дни передъ пріѣздомъ ГОСУДАРЯ, 27 — 28 февраля, по свѣдѣніямъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, особыхъ боевыхъ столкновеній повсюду не было. Настроеніе въ Ставкѣ господствовало попрежнему спокойное, увѣренное и совершенно дѣловое. Разговоровъ было очень мало, всѣ напряженно работали.

Цѣлый день 1 марта ГОСУДАРЬ, по обычаю, былъ преданъ дѣлу. Доклады шли почти непрерывно, совѣщанія съ Верховнымъ, генералами Янушкевичемъ и Даниловымъ были продолжительны. Около 6 ч. вечера ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ съ докладомъ Великаго Князя Георгія Михаиловича, прибывшаго съ Кавказа. Его Высочество ѣздилъ на турецкій фронтъ отъ Имени ГОСУДАРЯ благодарить войска за боевую службу и передать знаки отличія.

Въ этотъ день къ вечеру въ Ставку возвратился французскій генералъ По изъ своего обширнаго объѣзда по юго-западному фронту. Вмѣстѣ съ ген. По были въ поѣздкѣ его свита и сопровождающій ихъ адъютантъ Верховнаго Главнокомандующаго полковникъ князь Щербатовъ. На генерала По и сопровождавшихъ его лицъ объѣздъ нашихъ армій въ Галиціи произвелъ отличное впечатлѣніе. Русскія войска очень понравились французскому боевому генералу своимъ бодрымъ, молодецкимъ видомъ, своимъ спокойнымъ, прекраснымъ настроеніемъ. Пріятно удивленъ былъ ген. По тѣмъ, что солдаты всюду были отлично одѣты, всюду прекрасно кормлены и имѣли здоровый видъ. Ген. По посѣтилъ многія части арміи ген. Брусилова, ген. Радко-Дмитріева, былъ подъ Перемышлемъ въ арміи ген. Селиванова. Всюду, по словамъ ген. По, была одна и та же картина полной крѣпости русской арміи, геройскаго духа и несокрушимой увѣренности среди генераловъ, офицеровъ и солдатъ въ несомнѣнной побѣдѣ надъ противникомъ.

Ген. По—умный, бодрый, подвижной человѣкъ, и ему трудно на видъ дать болѣе 50 лѣтъ, хотя на самомъ дѣлѣ ему около 70. Особенно интересны его живая французская рѣчь и его прямо восторженные отзывы о русскомъ офицерѣ и солдатѣ:

«Я никогда не забуду тѣхъ картинъ величія русскихъ войскъ, которыя мнѣ съ моими товарищами, французскими офицерами, пришлось наблюдать при нашемъ объѣздѣ русскаго фронта въ Галиціи. Я буду имѣть великое сердечное счастье передать всюду во Франціи, что нашъ великій союзникъ—русская армія—могуча, великолѣпна».

Ген. По и прибывшіе съ нимъ генералы маркизъ Ля-Гишъ, Де-Ранти Донглюа и кап. Миле чувствовали себя въ Ставкѣ, какъ въ родной средѣ. Всѣ офицеры Штаба Верховнаго были ихъ товарищи-друзья.

Великій Князь Николай Николаевичъ, начальникъ Штаба генералъ Янушкевичъ и ген. Даниловъ вечеромъ въ тотъ же день

Генералъ По, генералы Янушкевичъ, Даниловъ, французскій военный агентъ маркизъ Ля-Гишъ и чины Штаба.

имѣли продолжительное совѣщаніе съ ген. По и съ маркизомъ Ля-Гишъ.

Въ описываемое время въ Ставкѣ состоялся цѣлый рядъ разныхъ совѣщаній. Кромѣ ген. По со свитой, въ Ставку 2 марта прибылъ министръ иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ Сазоновъ, а на другой день, 3 марта, Ставку посѣтилъ французскій посолъ Палеологъ. Всѣ эти лица были Лично приняты ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и имѣли у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нѣсколько докладовъ.

Затѣмъ тихо и мирно изо-дня-въ-день протекала трудовая жизнь въ Ставкѣ. Рабочій день Самого ГОСУДАРЯ разнообразился только прогулками, которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО совершалъ ежедневно по лѣсистымъ окрестностямъ Ставки.

Прогулки ГОСУДАРЯ—единственный отдыхъ въ необычайно трудовой жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Часъ, полтора движенія, и снова доклады, бумаги съ важнѣйшими государственными проектами, соображеніями, снова телеграммы и карты театровъ войны.

Прогулки ГОСУДАРЯ необычайно красивы своей простотой и поэтичностью. Сосновый боръ, чистый бѣлый снѣгъ кругомъ. Узкая, едва видная тропинка между высокихъ сосенъ. По этой

пустынной лѣсной дорожкѣ идетъ ГОСУДАРЬ съ лицами ближайшей Свиты. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ палкой въ рукахъ, въ рубахѣ защитнаго цвѣта размашисто шагаетъ Своей легкой, ровной походкой. ГОСУДАРЬ—большой пѣшеходъ. Прогулки въ 10—12 верстъ для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА обычны. Съ первыхъ дней марта ГОСУДАРЬ началъ выходить на прогулку безъ шинели.

Во время мартовскаго пребыванія въ Ставкѣ ГОСУДАРЬ на прогулкѣ былъ застигнутъ однажды сильною мятелью, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и всѣ спутники ГОСУДАРЯ вернулись запорошенные сплошь снѣгомъ...

Государь Императоръ на прогулкѣ.

Эта простота ГОСУДАРЯ, эта любовь къ труду, къ русскому обиходу составляютъ одну изъ замѣчательныхъ характерныхъ особенностей жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Ничего показного, ничего торжественнаго. Здѣсь умѣстно сказать, что ГОСУДАРЬ вообще рѣдко выносливъ и втянутъ во всякую работу. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не только неутомимый ходокъ, но также чудный ѣздокъ верхомъ, прекрасно управляетъ лодкой и вообще любитель всякаго рода физическихъ упражненій.

«Средокрестная» недѣля Великаго поста подходила къ концу. Въ походной церкви протопресвитеръ Г. І. Шавельскій и другіе священники ежедневно совершали положенныя по церковному уставу великопостныя службы. Въ пятницу 6 марта почти вся Ставка присутствовала за обѣдней.

Преждеосвященная литургія съ ея дивными молитвами, съ чуднымъ пѣніемъ — «Да исправится молитва моя» — въ прекрасномъ исполненіи небольшого, но отличнаго хора, оставляетъ на молящихся глубокое молитвенное настроеніе. Жаль покидать храма, жаль, что кончается служба. Вечеромъ обычно исповѣдь. Истово крестятся солдаты, подходя къ духовнику. Продолжительно исповѣдуетъ іеромонахъ говѣльщиковъ, долго бесѣдуетъ съ кающимися. Тихо и полутемно въ церкви. Время отъ времени слышны глубокіе вздохи, да изрѣдка доносятся отрывочныя слова и фразы разрѣшительной молитвы, произносимой іеромонахомъ надъ исповѣдникомъ. На другой день, въ субботу, исповѣдники причащаются. Хорошо чувствуется, хорошо мо́лится въ походной церкви въ Ставкѣ.

Интересно отмѣтить, какое у всѣхъ говѣльщиковъ на лицѣ особенное религіозное, благоговѣйное настроеніе. Впрочемъ, недаромъ говоритъ пословица: «кто на войнѣ не бывалъ, тотъ и Богу не маливался». Почти каждый изъ этихъ причастниковъ былъ, можно сказать, наканунѣ смерти: нынче здѣсь, завтра пошлютъ въ окопы, а тамъ, долго ли до грѣха—шальная пуля, непріятельскій чемоданъ и... поминай за упокой... Причащеніе совершается съ особой торжественностью и заботой: каждый солдатъ послѣ причащенія получаетъ цѣлую просфору, вынутую «о здравіи»... Хорошій обычай... Каждый причастникъ, получивъ этотъ церковный хлѣбецъ, какъ-то невольно чувствуетъ, что и о немъ кто-то подумалъ, что онъ здѣсь не случайный пришелецъ, а членъ общества, членъ церковнаго собранія...

Въ Ставкѣ затишье. Всѣ ушли въ себя и ждутъ событій. ГОСУДАРЬ попрежнему погруженъ въ занятія, такъ же, какъ всегда, спокоенъ, ровенъ; то же можно было сказать и про Верховнаго Главнокомандующаго и про весь Штабъ.

Къ 1 марту уже совершенно ясно обнаружилось, что попытки германцевъ и ихъ союзниковъ австрійцевъ поколебать наше положеніе подготовленнымъ маневромъ потерпѣли полную неудачу.

Уже 23 февраля, какъ гласило сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, «въ Сувалкскомъ раіонѣ непріятель оттѣсненъ на фронтѣ Маріамполь—Симно—Августово».

Коварный ударъ по нашему крайнему правому флангу въ направленіи на Гродно доставилъ нѣмцамъ лишь частичный успѣхъ надъ однимъ изъ нашихъ доблестныхъ корпусовъ, показавшимъ безпримѣрную стойкость и мужество нашихъ «чудо-богатырей» въ самыхъ тягостныхъ боевыхъ условіяхъ, и вышелъ въ общемъ почти впустую.

Еще менѣе удачно было предпринятое одновременно въ февралѣ наступленіе австро-германцевъ на нашъ крайній лѣвый флангъ въ Буковинѣ и Восточной Галиціи, соединенное съ яростными, ожесточенными атаками изъ Венгерской равнины въ направленіи къ Перемышлю.

Послѣ соотвѣтствующей перегруппировки, естественно повлекшей нѣкоторое уклоненіе нашего фланга въ Буковинѣ, наша доблестная Галиційская армія отбила всѣ атаки и сама стала тѣснить тамъ противника.

Почти каждый день оффиціальное сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго приносило намъ свѣдѣнія о тысячахъ взятыхъ въ плѣнъ австрійцевъ и объ успѣшномъ ходѣ нашего наступленія въ Карпатахъ, несмотря на глубокій снѣгъ, вьюгу и сильный морозъ.

Такимъ образомъ, къ началу марта несомнѣнно установился перевѣсъ успѣха въ нашу сторону.

Сначала всѣ ожиданія были неопредѣленны, но очень скоро выяснилось: не сегодня—завтра, Перемышль нашъ. Радостное чувство

Государь Императоръ обходитъ войска, въ день паденія Перемышля, 9 марта въ Царской Ставкѣ. За Его Величествомъ слѣдуетъ Верховный Главнокомандующій и Свита.

охватило всѣхъ, всѣ сознавали, что это будетъ, что это должно быть, но никто не рѣшался объ этомъ говорить вслухъ. Всѣ ходили, разговаривали о военныхъ событіяхъ, но, какъ-будто сговорившись, не касались Перемышля. Словно его и не было. Какъ-будто война происходила совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ... А тамъ, между тѣмъ, наши войска дѣлали свое дѣло.

Наконецъ, въ первый день весны, 9 марта, обѣтъ молчальничества разрѣшился. Утромъ въ Ставкѣ было получено радостное извѣстіе о взятіи нашими доблестными войсками долго сопротивлявшейся крѣпости. Быстро разнеслась по Ставкѣ эта давно жданная вѣсть. Въ 2 ч. дня въ походной церкви было назначено благодарственное молебствіе.

У входа въ церковь ожидали прибытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Верховный Главнокомандующій, Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, вся Свита ГОСУДАРЯ и весь Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Показался Царскій автомобиль. Дружное «ура» вырвалось у всѣхъ присутствующихъ при видѣ Своего Верховнаго Вождя. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ формѣ казачьяго Своего Имени полка.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво отвѣчалъ на привѣтствія.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Шавельскій встрѣтилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ крестомъ и святой водой и привѣтствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО словомъ, посвященнымъ радостному событію.

Горячо молились всѣ. При пѣніи «Вѣчная память» павшимъ героямъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Великіе Князья и вся церковь опустились на колѣни.

Кончилась служба. Около церкви, вдоль Царскаго проѣзда построились шпалерами при офицерахъ нижніе чины воинскихъ частей, находившихся въ Ставкѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ, Великими Князьями, Свитою и высшими чинами Штаба, выйдя изъ церкви, прошелъ пѣшкомъ въ поѣздъ при восторженныхъ кликахъ «ура».

По случаю радостнаго событія сдачи крѣпости Перемышля нашимъ войскамъ, Верховный получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. Командующій осаждавшей Перемышль арміей ген.-отъ-инф. Селивановъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

11 марта ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвратился изъ дѣйствующей арміи въ Царское Село.

Царское Село. Чесменская колонна.

АПРѢЛЬ 1915 г.

Проведя дни Святой Пасхи въ кругу Своей Августѣйшей Семьи въ Царскомъ Селѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ концѣ Ѳоминой недѣли, 4 апрѣля, снова отправился въ дѣйствующую армію.

Боевая жизнь нашей арміи ранней весной 1915 г. опредѣлилась въ такомъ видѣ: послѣ паденія Перемышля успѣхи наши въ Галиціи стали развиваться, къ 1 апрѣлю мы владѣли хребтомъ Карпатъ на 110 верстъ и ежедневно наносили австрійцамъ крупныя пораженія, забирая тысячи плѣнныхъ, орудія, пулеметы. Положеніе австрійскихъ войскъ было опасное, тревожное, и армія двуединой Имперіи держалась только при помощи и поддержкѣ германскихъ корпусовъ, посланныхъ императоромъ Вильгельмомъ въ Галицію въ количествѣ не менѣе восьми.

На остальныхъ фронтахъ было затишье, вызванное полной весенней распутицей.

Событія у Константинополя, въ Дарданеллахъ зрѣли. Союзный флотъ дѣлалъ свое большое дѣло, умѣло скрывая до поры, до времени подробности этой великой операціи. Вся Россія ясно со-

знавала, что тамъ, у воротъ Царьграда, рано или поздно, должны произойти величайшія событія. Не предрѣшая ихъ заранѣе, не отдаваясь мимолетнымъ настроеніямъ, но съ полнымъ сознаніемъ важности происходящихъ военныхъ операцій, весь русскій народъ, все общество попрежнему относились къ войнѣ стойко.

Нигдѣ не слышалось сѣтованій на продолжительность войны. Новый призывъ ратниковъ ополченія, объявленный почти повсемѣстно въ Россіи въ началѣ апрѣля, прошелъ спокойно, и каждый призванный шелъ въ ряды войскъ съ полнымъ убѣжденіемъ необходимости вести борьбу съ врагомъ славянства до полнаго и побѣдоноснаго конца. Въ этомъ твердомъ народномъ настроеніи, которое испытывалось всюду и всѣми, былъ несомнѣнный залогъ желаннаго успѣха. Было мало словъ, но много дѣла и полной готовности работать на общую пользу.

Внутри Имперіи въ это время опредѣлилось много явленій, порожденныхъ войной. Росла дороговизна жизни, ощущался недостатокъ въ подвозѣ топлива, недостатокъ вагоновъ для перевоза продуктовъ, а вопросъ о перевозѣ хлѣбовъ, сѣмянъ, скота и другихъ товаровъ былъ очень затрудненъ. Въ министерствахъ, въ городскихъ думахъ, земствахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ происходили постоянныя совѣщанія по этимъ жизненнымъ для всѣхъ вопросамъ. Шла въ Россіи повсюду самая напряженная, самая горячая работа, и, въ огромномъ большинствѣ, дружная и объединенная. ГОСУДАРЬ принималъ непосредственное живое участіе въ разрѣшеніи этихъ неотложныхъ вопросовъ продовольствія, перевозки и снабженія армій и населенія всѣмъ необходимымъ.

Наканунѣ отъѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ дѣйствующую армію, 3 апрѣля, въ 11 часовъ утра, весь составъ Совѣта Министровъ, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ статсъ-секретаремъ И. Л. Горемыкинымъ, выѣзжалъ въ Царское Село, гдѣ состоялось экстренное засѣданіе, посвященное обсужденію важнѣйшихъ вопросовъ текущаго момента. Были выслушаны доклады министра торговли и промышленности князя В. Н. Шаховского, министра путей сообщенія С. В. Рухлова, министра финансовъ П. Л. Барка и министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклакова. Въ засѣданіи участвовалъ также бывшій министръ торговли статсъ-секретарь С. И. Тимашевъ.

4 апрѣля изъ Царскаго Села ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ дѣйствующую армію.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ путешествіи сопровождала та же Свита, что и прежде, но на этотъ разъ къ ней присоединился министръ Императорскаго Двора ген.-ад. графъ В. Б. Фредериксъ, доселѣ по нездоровью не сопровождавшій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и начальникъ канцеляріи Министерства Двора ген.-лейт. Мосоловъ.

Его Величество около Своего автомобиля.

На другой день, 5 апрѣля, около 9 час. утра, Императорскій поѣздъ уже былъ въ Ставкѣ. Встрѣчавшій ГОСУДАРЯ Верховный Главнокомандующій тотчасъ вошелъ въ вагонъ и сдѣлалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ о положеніи дѣлъ на театрахъ войны.

Въ началѣ 11-го ч. утра ГОСУДАРЬ отбылъ въ походную церковь къ обѣднѣ и по пути, по обыкновенію, посѣтилъ Штабъ.

Церковь была переполнена молящимися. Кромѣ ГОСУДАРЯ и Верховнаго, здѣсь находились Великій Князь Петръ Николаевичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и почти вся Ставка. Тутъ были и лейбъ-казаки, и гвардейскій жандармскій эска-

Гр. Фредериксъ, С. Е. В. ген.-м-ры Воейковъ, кн. Долгоруковъ, гр. Граббе, флиг.-ад. полк. Нарышкинъ, кап. 2-го ран. Саблинъ и л.-хир. Федоровъ.

дронъ, и много другихъ нижнихъ чиновъ. Пѣлъ превосходный хоръ 1-го желѣзнодорожнаго полка.

Дни пребыванія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Ставкѣ проходили обычнымъ порядкомъ. Утромъ ГОСУДАРЬ бывалъ въ Штабѣ, гдѣ принималъ доклады въ Управленіи генералъ-квартирмейстера. Въ ту пору почти на всемъ нашемъ фронтѣ, кромѣ Карпатъ, наступило затишье, вызванное, какъ мы сказали выше, весенней распутицей. Кромѣ того, не менѣе основательно и то соображеніе, что германцы и австрійцы, да и наши войска просто утомились безконечными боями, которые съ большимъ упорствомъ велись, можно сказать, почти всю зиму.

6 апрѣля прибылъ съ докладомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ князь Енгалычевъ, а 7 апрѣля министръ торговли и промышленности князь Шаховской, главный интендантъ генералъ Шуваевъ, начальники снабженія фронтовъ армій генералы Мавринъ и Даниловъ. При участіи этихъ лицъ, а также старшихъ чиновъ Штаба, генераловъ Данилова и Кондзеровскаго, подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба генерала Янушкевича, состоялось особое совѣщаніе, на которомъ обсуждался цѣлый рядъ очень важныхъ вопросовъ о продовольствіи и снабженіи нашихъ армій всѣмъ необходимымъ, а также о регулированіи цѣнъ на пищевые продукты внутри Имперіи.

С. Е. В. ген.-маіоръ Джунковскій, генералы Шуваевъ и Мавринъ, министръ торговли и промышленности кн. Шаховской.

Въ тотъ же день, 7-го апрѣля, Ставку посѣтили: бельгійскіе гости—миссія генерала Де-Витта, которые были приняты какъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, такъ и Верховнымъ Главнокомандующимъ. Вся миссія въ составѣ четырехъ лицъ удостоилась приглашенія на завтракъ къ Верховному Главнокомандующему, а затѣмъ къ Высочайшему обѣду, на которомъ генералъ Де-Виттъ сообщилъ ЕГО ВЕЛИ-

Его Величество Государь Императоръ, ген.-ад. гр. Фредериксъ, С. Е. В. генералъ-маіоры Воейковъ, кн. Долгоруковъ, гр. Граббе, флигель-адъютанты: полковникъ Нарышкинъ и капитанъ 2-го ранга Саблинъ, л.-хирургъ Федоровъ.

Ставка. Апрѣль 1915.

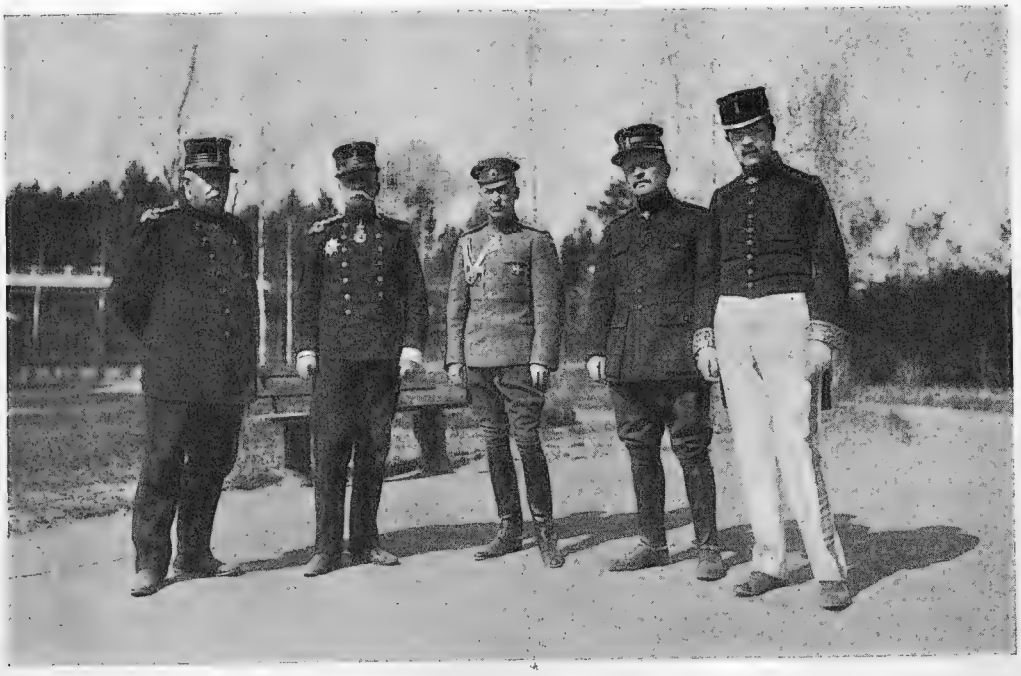
ЧЕСТВУ много интересныхъ подробностей о событіяхъ войны въ Бельгіи.

Въ цѣломъ рядѣ переданныхъ генераломъ Де-Виттъ фактовъ выяснилось, на какія мерзости и гнусности, не говоря уже о жестокостяхъ, способны нѣмцы. Невольные взрывы общаго негодованія присутствовавшихъ на обѣдѣ нѣсколько разъ прерывали повѣствованіе ген. Де-Виттъ. Грабежи, насиліе надъ мирными жителями, безчестье женщинъ, дикая и тупая жестокость надъ неповинными младенцами—вотъ обычныя картины, сопровождающія наступленіе опозорившей себя германской арміи.

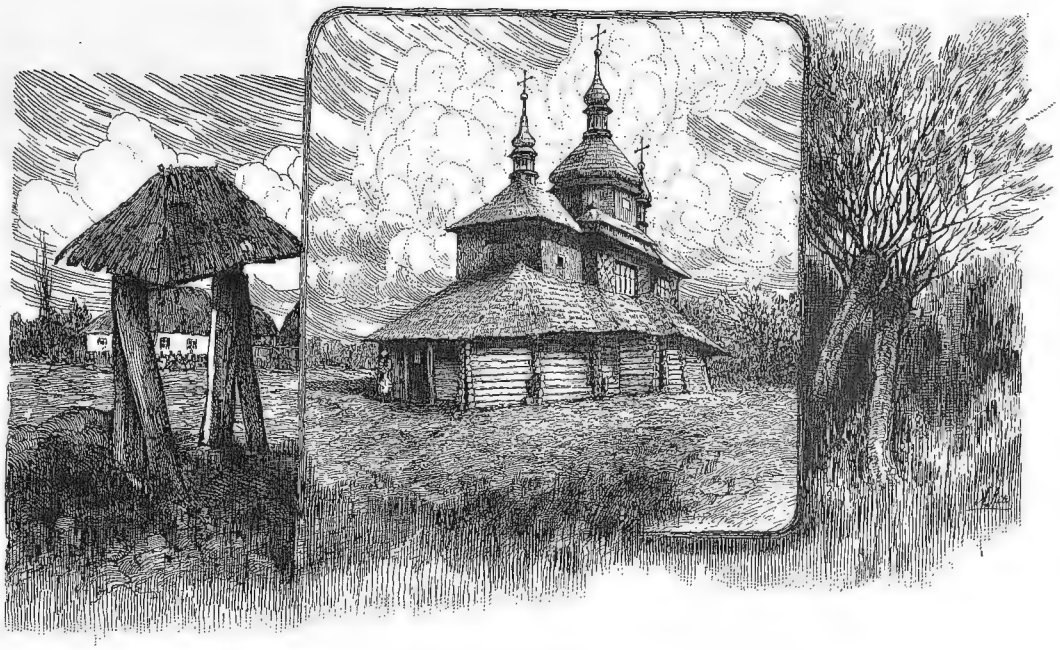
Конечно, то, что разсказано было генераломъ Де-Виттъ, составляетъ только малую часть изъ всѣхъ, произведенныхъ нѣмцами, недостойныхъ дѣлъ, а сколько было такихъ звѣрствъ и подлыхъ низкихъ поступковъ, которые не поддаются никакой регистраціи...

Всѣ члены бельгійской миссіи получили Высочайшія награды. Въ русскихъ лентахъ и орденахъ славные наши союзники присутствовали на Высочайшемъ обѣдѣ и совершали свои визиты старшимъ чинамъ Штаба.

Великій Князь Николай Николаевичъ, при отвѣтномъ визитѣ генералу Де-Виттъ въ этотъ день, имѣлъ на себѣ очень красивую лиловую ленту и звѣзду бельгійскаго ордена.



Бельгійская военная миссія генерала Де-Виттъ, среди нихъ адъютантъ В. К. Николая Николаевича полковникъ Коцебу, состоявшій при миссіи.



НА ГАЛИЦІЙСКОМЪ ФРОНТѢ.

За время настоящей войны ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сроднился, сжился съ походною жизнью, и безъ преувеличенія можно сказать, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ стали близки всѣ условія боевой жизни русскихъ офицеровъ и солдатъ. Нѣтъ въ военной жизни такого уголка, куда не проникало бы око Царево—все знать, все видѣть и, если возможно, — все испытать въ солдатской жизни— таково желаніе ГОСУДАРЯ. Русскій солдатъ, въ строю или уже выбывшій изъ строя и находящійся на излѣченіи въ лазаретѣ, является для ГОСУДАРЯ предметомъ особыхъ заботъ и вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, съ какою любовью посѣщаетъ ГОСУДАРЬ лазареты. Видѣть раны, можетъ быть, даже агоніи умирающихъ—вѣдь это, какъ хотите, не простой интересъ, нѣтъ, въ этомъ сказывается только одно — великая святая Царева любовь къ Своему солдату, своею грудью и кровью отстаивающему славу и честь Великой Россіи.

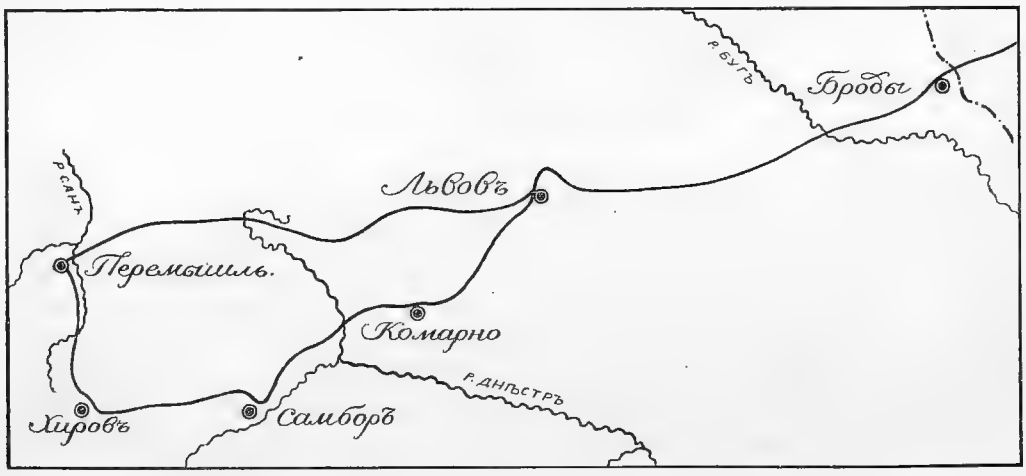
Эта Царева любовь къ Своему войску побудила ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прибыть осенью 1914 года въ крѣпость Осовецъ, только что выдержавшую непріятельскую осаду, посѣтить поля битвъ подъ Ивангородомъ, гдѣ въ глубокихъ, оставленныхъ непріятелемъ окопахъ повсюду были видны еще слѣды только что окончившихся боевъ; эта же любовь побудила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

предпринятъ прошлою зимою опасную поѣздку въ Сарыкамышъ и Меджингертъ на турецкомъ фронтѣ войны.

Весною 1915 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ желаніе осмотрѣть Свои галиційскія войска, проведшія всю зиму въ тяжелой борьбѣ съ непріятелемъ.

У всѣхъ на памяти донесеніе Верховнаго Главнокомандующаго о томъ, какъ наши чудо-богатыри, по поясъ въ снѣгу, продвигались въ карпатскихъ проходахъ, тѣсня и поражая непріятеля. Вотъ къ этимъ-то богатырямъ духа и пожелалъ съѣздить ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ апрѣлѣ 1915 г.

Вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ вечеромъ 8 апрѣля отправились къ войскамъ, расположеннымъ на Галиційскомъ фронтѣ, Верховный Главнокомандующій, генералы Янушкевичъ, Даниловъ, Кондзеровскій, многіе изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба и адъютанты Великаго Князя.



Его Величество, Верховный Главнокомандующій и чины Свиты и Штаба на ст. Броды.

БРОДЫ.

Рано утромъ 9 апрѣля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Верховный и всѣ сопровождавшіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибыли на ст. Броды, лежащую за пограничной линіей, отдѣлявшей Россійскія владѣнія отъ Австріи. По пути прекрасные лѣса, обработанныя поля, густо населенныя деревни. Всюду шоссе. Изъ оконъ вагона виднѣлись фольварки, помѣстья. Броды—хорошій, большой городъ съ постройками на заграничный ладъ. Подъ городомъ попалась партія австрійскихъ плѣнныхъ, хорошо одѣтыхъ.

Какъ только остановился Императорскій поѣздъ, ГОСУДАРЬ вышелъ изъ вагона и пе-

Броды.

Броды. Верховный Главнокомандующій среди чиновъ своего Штаба.

решелъ въ вагонъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу, гдѣ выслушалъ докладъ о положеніи дѣлъ на фронтахъ.

Къ тому времени стало выясняться, что германцы въ большихъ силахъ сосредоточиваютъ свои войска на Карпатахъ, желая оказать помощь растрепанной арміи императора Франца Іосифа, и стало ясно, что здѣсь, въ Галиціи, зрѣютъ большія событія...

Около часу дня, послѣ завтрака, ГОСУДАРЬ, Верховный Главнокомандующій и вся Свита отправились на моторахъ въ Львовъ. Въ этомъ путешествіи къ галиційскимъ войскамъ приняли также участіе Великіе Князья Петръ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Броды.

Типы галичанъ.

Длинной вереницей понеслись по пыльному шоссе автомобили. Промелькнули Броды, пустынные и слегка разоренные, гдѣ стояли по пути Царскаго проѣзда ополченцы.

Дорога все время шла красивой холмистой мѣстностью съ множествомъ деревень, мѣстечекъ, городковъ. Виднѣлись православные храмы, костелы, прекрасные замки, имѣнія, фольварки. На поляхъ, по сторонамъ шоссе, шли весеннія работы. Населеніе, состоящее преимущественно изъ женщинъ и стариковъ, все въ поляхъ. Здѣсь какъ разъ стояло время посѣва. Съ полпути къ Львову встрѣчались наши и австрійскія братскія могилы. Новые дубовые кресты то тутъ, то тамъ стояли на поляхъ, безмолвно, но краснорѣчиво свидѣтельствуя о тѣхъ кровавыхъ битвахъ, которыя шли здѣсь въ августѣ 1914 года.

У дер. Княжеце ГОСУДАРЬ, Верховный и вся Свита вышли изъ моторовъ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушалъ подробный докладъ объ августовскихъ бояхъ, о нашихъ молодецкихъ дѣйствіяхъ, о блистательной стрѣльбѣ нашей артиллеріи. ГОСУДАРЬ осматривалъ могилы павшихъ русскихъ воиновъ, снималъ фуражку и осѣнялъ Себя крестомъ.

Трудно забыть эту рѣдкую, историческую, въ высшей степени трогательную картину, когда ГОСУДАРЬ и Верховный Главнокомандующій, окруженные Свитой, стояли ранней весной 1915 г. на поляхъ битвъ въ Галиціи, среди крестовъ и надмогильныхъ холмовъ русскихъ воиновъ, на брани убіенныхъ.

Пыльные, съ волненіемъ на лицахъ, бесѣдовали и ГОСУДАРЬ и Верховный съ офицерами Штаба, вспоминая эпизоды изъ бывшихъ здѣсь боевъ...

Черезъ нѣсколько времени снова тронулись въ путь, снова поднялась придорожная пыль, опять кругомъ поля и селенія... Въ 5 ч. вечера ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, Верховный Главнокомандующій, Свита и чины Штаба прибыли въ Львовъ.

Наши братскія могилы по пути
изъ Бродъ въ Львовъ.

Львовъ. Вокзалъ.

ЛЬВОВЪ.

Встрѣча ГОСУДАРЯ во Львовѣ, занятомъ въ то время нашими войсками, произошла торжественно, какъ будто этотъ городъ никогда не былъ австрійскимъ Лембергомъ.

При въѣздѣ въ Львовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣчалъ у городской заставы генералъ-губернаторъ Галиціи графъ Бобринскій. На городскихъ улицахъ стояли войска гарнизона съ знаменами и хорами музыки, восторженно привѣтствовавшія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Но что всего удивительнѣе, мѣстное населеніе также приняло весьма горячее участіе въ русскихъ торжествахъ. Еще съ утра весь городъ разукрасился флагами, со всѣхъ сторонъ изъ подъ окрестныхъ селеній потянулись толпы народа, желая привѣтствовать прибытіе Русскаго ЦАРЯ. Весь городъ словно преобразился, и на лицахъ мѣстныхъ жителей, по преимуществу галичанъ-словаковъ, былъ тотъ же неподдѣльный, нескрываемый восторгъ, что и у русскихъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ гарнизонную церковь, устроенную въ обширномъ кавалерійскомъ австрійскомъ манежѣ, около ко-

Государь Императоръ принимаетъ рапортъ генералъ-губернатора гр. Бобринскаго.

Государь Императоръ и Великія Княгини Ксенія Александровна и Ольга Александровна.

тораго выстроился почетный караулъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, здороваясь, обошелъ караулъ; лѣвѣе караула стояли высшія начальствующія лица во главѣ съ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, имѣвшія счастіе представиться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. У входа въ церковь ГОСУДАРЯ встрѣтили Августѣйшія Сестры ЕГО ВЕЛИ-

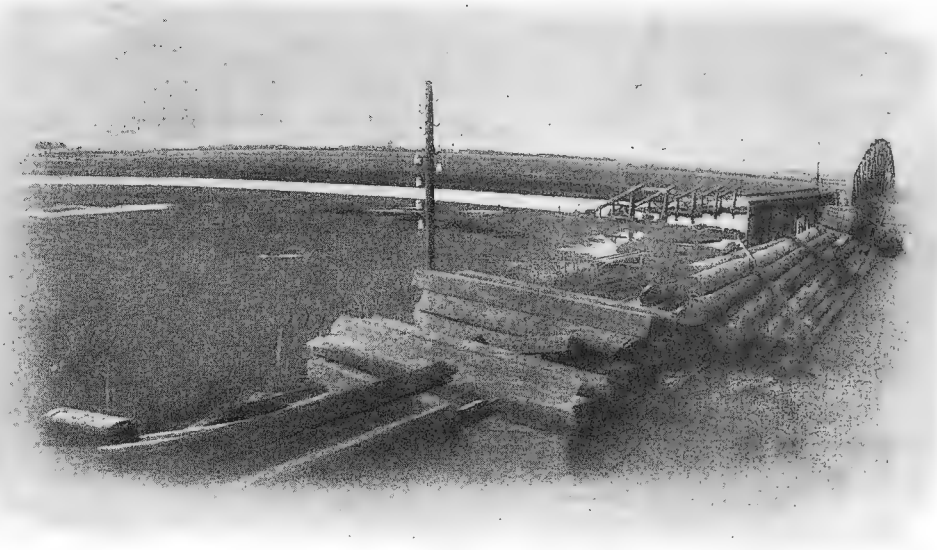
Г. Львовъ. I. Зданіе Сейма. II. Домъ ген.-губернатора, бывшій намѣстника Галиціи. III. Видъ на памятникъ Люблинской уніи. IV. Холмъ въ память Люблинской уніи.

Львовъ. Дворецъ генералъ-губернатора.

ЧЕСТВА Великія Княгини Ксенія Александровна и Ольга Александровна. Въ церкви преосвященный Евлогій привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ словомъ, и было отслужено молебствіе. Выйдя изъ церкви, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пропустилъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ; на правомъ флангѣ котораго проходили Августѣйшій Верховный Главнокомандующій, его начальникъ Штаба генералъ Янушкевичъ и генералъ-губернаторъ Галиціи графъ Бобринскій. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ прослѣдовалъ въ подвижной Евгеніевскій госпиталь Имени Великой Княгини Ольги Александровны. Здѣсь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ раненыхъ воиновъ, милостиво съ ними бесѣдуя и награждая отличившихся въ бояхъ знаками отличія. Изъ госпиталя ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ восьмомъ часу вечера отбылъ во дворецъ генералъ-губернатора, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ имѣть пребываніе. Передъ дворцомъ къ этому времени собралась толпа горожанъ и окрестныхъ жителей, восторженно кликами «ура» привѣтствуя Русскаго ЦАРЯ.

Въ этотъ день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ генералъ-губернатора гр. Бобринскаго званіемъ СВОЕГО генералъ-адъютанта.

Церковь Св. Юра въ Львовѣ.



На Днѣстрѣ у Самбора.

КОМАРНО—САМБОРЪ—ХИРОВЪ.

На другой день, 10 апрѣля, въ 10 ч. утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Верховнымъ и со Свитой отбылъ по желѣзной дорогѣ къ войскамъ, находящимся въ Самборѣ.

По дорогѣ тѣ же картины сельской весенней красивой жизни. Всюду шли полевыя работы—посѣвъ яровыхъ. По пути въ Самборъ, на ст. Комарно, встрѣтился санитарный поѣздъ, наполненный ранеными. Это все были раненые въ Карпатахъ за послѣдніе дни, преимущественно 6 апрѣля, когда наступленіе непріятеля отличалось особой настойчивостью.

Картина этой встрѣчи производила глубокое впечатлѣніе. Какъ только остановился Царскій поѣздъ, такъ раненые начали вылѣзать изъ вагоновъ и выстраиваться на платформѣ и вдоль путей. Передъ ГОСУДАРЕМЪ стояли пыльные въ разныхъ формахъ одежды солдаты, нерѣдко съ забинтованными головами, многіе съ подвязанными руками. Нѣкоторые опирались на палки, другіе передвигались съ помощью товарищей. На многихъ были рубахи съ свѣжими слѣдами крови. По показанію врача, въ поѣздѣ находилось 148 тяжело раненыхъ.

ГОСУДАРЬ долго обходилъ раненыхъ, разспрашивалъ ихъ и подолгу милостиво бесѣдовалъ. Ни одинъ тяжело раненый не былъ пропущенъ. Раненые съ искреннимъ восторгомъ смотрѣли на ЦАРЯ. Трудно было стоять, болѣли раны, но при видѣ ГОСУДАРЯ какъ-то

Ст. Комарно. Государь Императоръ обходитъ раненыхъ санитарнаго поѣзда.

сразу забылись и раны и нездоровье. Только тѣ, которые уже не въ силахъ были покинуть вагонъ, не были около ГОСУДАРЯ.

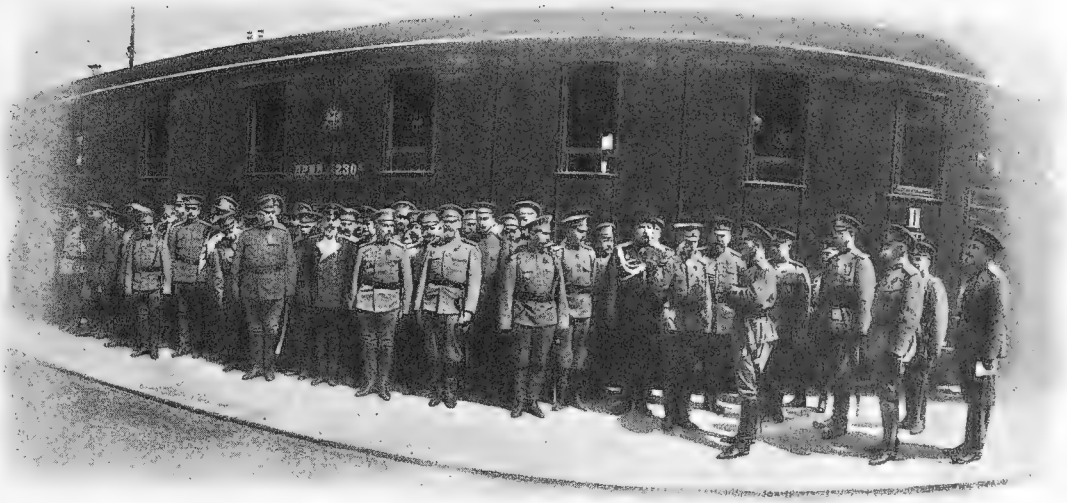
«Такъ вотъ какіе дерутся на Карпатахъ», — думалось всѣмъ, глядя на этихъ раненыхъ героевъ. А когда вы всматривались во взглядъ этихъ русскихъ солдатъ, спокойный, почти гордый, вы ясно начинали понимать, что передъ вами стояли дѣйствительно герои, тѣ богатыри, которые покрыли себя славой въ Галиціи.

ГОСУДАРЬ приказалъ старшему врачу раздать всѣмъ тяжело раненымъ (148) Георгіевскія медали отъ Имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

«Вотъ Богъ привелъ повидать Его Величество, сроду не видалъ. Самъ все разспрашиваетъ, ко всякому подходитъ. Благодать Господня»,—такія и подобныя слова постоянно слышались среди раненыхъ, которые густо окружали ГОСУДАРЯ и Его поѣздъ.

Здѣсь же, на ст. Комарно, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Лично пожаловалъ орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» раненому прапорщику 51 пѣхотнаго Литовскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Ивану Слинченко за его особо геройскіе подвиги въ Галиціи во время боя этого молодецкаго полка.

Къ полудню ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ въ Самборъ. На платформѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣченъ былъ рапортомъ командующаго арміею генераломъ Брусиловымъ, тѣмъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Брусиловымъ, котораго знаетъ теперь вся Россія за длинный рядъ его побѣдъ, за взятіе Галича, за побѣдоносное шествіе по Галиціи и на Карпатахъ. Сухой, стройный,



Самборъ. Его Величество выслушиваетъ докладъ генерала Брусилова.

почти совершенно сѣдой, съ небольшими усами, генералъ Брусиловъ оставлялъ впечатлѣніе здороваго, бодраго человѣка. Его серьезный и твердый взглядъ ясно указывалъ, что это могучей воли человѣкъ.

ГОСУДАРЬ послѣ рапорта генерала Брусилова обнялъ его и трижды поцѣловалъ, а генералъ Брусиловъ поцѣловалъ руку ГОСУДАРЯ.

На платформѣ былъ построенъ почетный караулъ отъ 16 стрѣлковаго ИМПЕРАТОРА Александра III полка со знаменемъ и оркестромъ музыки. Это была рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, которая только что передъ этимъ вернулась съ боя. Генералъ Брусиловъ доложилъ ГОСУДАРЮ, что люди этой роты, подъ командой прапорщика Шульгина, вели молодецкій бой съ шестью ротами германцевъ, отразили ихъ яростныя атаки огнемъ, ручными гранатами и штыковой атакой, причемъ болѣе шестисотъ труповъ было оставлено нѣмцами на мѣстѣ боя. ГОСУДАРЬ съ видимымъ удовольствіемъ выслушалъ докладъ генерала Брусилова и поздоровался со стрѣлками громкимъ голосомъ:

Генералъ-адъютантъ Брусиловъ.

— *Здорово, мои желѣзные стрѣлки.*

Затѣмъ рота прошла церемоніальнымъ маршемъ, причемъ невольно всѣмъ бросились въ глаза молодецкій видъ людей и красавецъ знаменщикъ — Георгіевскій кавалеръ.

Почетный караулъ въ СамборѢ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ стрѣлковъ, сказавъ имъ:

— *За славную боевую службу сердечное спасибо вамъ, молодцы.* И затѣмъ добавилъ: *За славные послѣдніе бои, о которыхъ мнѣ только что доложилъ командующій арміею, жалую всѣмъ чинамъ роты Георгіевскіе кресты.*

Прапорщику Шульгину ГОСУДАРЬ пожаловалъ сразу три Георгіевскіе креста (1, 2 и 3 степеней, 4 ст. у него уже былъ) и орденъ Св. Анны 4-й степени «за храбрость».

Знаменщикъ 16 стрѣлков. Имп. Александра III полка.

Со станціи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ и генераломъ Брусиловымъ прослѣдовалъ въ помѣщеніе командующаго арміей, гдѣ завтракалъ среди начальствующихъ лицъ и многихъ офицеровъ арміи ген. Брусилова. Во время завтрака ГОСУДАРЬ осчастливилъ ген. Брусилова пожалованіемъ званія Своего генералъ-адъютанта.

Этотъ твердый боевой генералъ глубоко былъ растроганъ Высокой Царской милостью. Лицо его выражало волненіе, когда онъ началъ благодарить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и вновь поцѣловалъ руку ЦАРЯ. Генералу Брусилову ГОСУДАРЬ передалъ погоны съ вензелями ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и аксельбанты. Удалившись въ сосѣднюю комнату, Алексѣй Алексѣевичъ вернулся уже въ формѣ генералъ-адъютанта.

Въ 3 часа дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Самбора для слѣдованія въ Перемышль. По пути на ст. Хировъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произвелъ смотръ 3-му Кавказскому корпусу генерала Ирманова.

Молодецкій 3 Кавказскій корпусъ расположился для смотра на довольно песчаномъ берегу Днѣстра около Хирова. На правомъ флангѣ стояли Апшеронцы, у которыхъ сапоги наверху были съ красными отворотами въ память того, что когда-то ихъ предки дрались по колѣна въ крови. Затѣмъ потянулись Дагестанцы, Самурцы, Ширванцы. Все это были тѣ чудные полки, о которыхъ военная исторія давно разсказываетъ много славныхъ подвиговъ. Въ настоящую великую войну кавказскій корпусъ генерала Ирманова

Самборъ. Его Величество, Верховный Главнокомандующій и генералъ Брусиловъ передъ отбытіемъ на автомобилѣ въ помѣщеніе Штаба арміи.

совершилъ, пожалуй, еще болѣе славныя дѣла. Пѣхота, артиллерія, казаки—всѣ войска 3 Кавказскаго корпуса имѣли молодецкій, бравый, попросту, геройскій видъ. Если когда-то Апшеронцы дрались по колѣна въ крови и носятъ поэтому сапоги съ красными отворотами, то, думается, теперь на это отличіе имѣютъ право всѣ части Ирмановскаго корпуса.

ГОСУДАРЬ, подъѣхавъ къ корпусу, вышелъ изъ автомобиля и былъ встрѣченъ рапортомъ генерала Ирманова. Небольшого роста, пожилой, загорѣлый, съ маленькой сѣдой бородой, въ сѣрой папахѣ, генералъ Ирмановъ производилъ впечатлѣніе человѣка рѣшительнаго, твердаго и въ высшей степени спокойнаго. Съ обнаженной шашкой, какъ полагается по уставу, по-солдатски отвѣчая ЕГО ВЕЛИЧЕ-

СТВУ, генералъ Ирмановъ неотступно слѣдовалъ за ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Тутъ же въ Свитѣ находились Верховный Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Брусиловъ, Великіе Князья и Свита ГОСУДАРЯ и Великаго Князя.

ГОСУДАРЬ не торопясь обходилъ войска корпуса, здороваясь съ каждымъ полкомъ, съ каждой батареей, съ каждой войсковой частью. Линія войскъ вытянулась на нѣсколько верстъ, и Русскій ИМПЕРАТОРЪ медленно обходилъ Своихъ героевъ. Корпусъ Ирманова, пополненный послѣ своихъ продолжительныхъ дѣлъ и понесшій огромныя потери, долженъ былъ вновь идти въ походъ и не нынче, завтра, вступить въ кровавые привычные для него бои. Поэтому всѣ, кто смотрѣлъ на этихъ кавказскихъ солдатъ, этихъ офицеровъ и самого Ирманова,— всѣ невольно проникались къ нимъ особымъ уваженіемъ. Всѣ вѣрили, что эти-то сдѣлаютъ свое дѣло *).

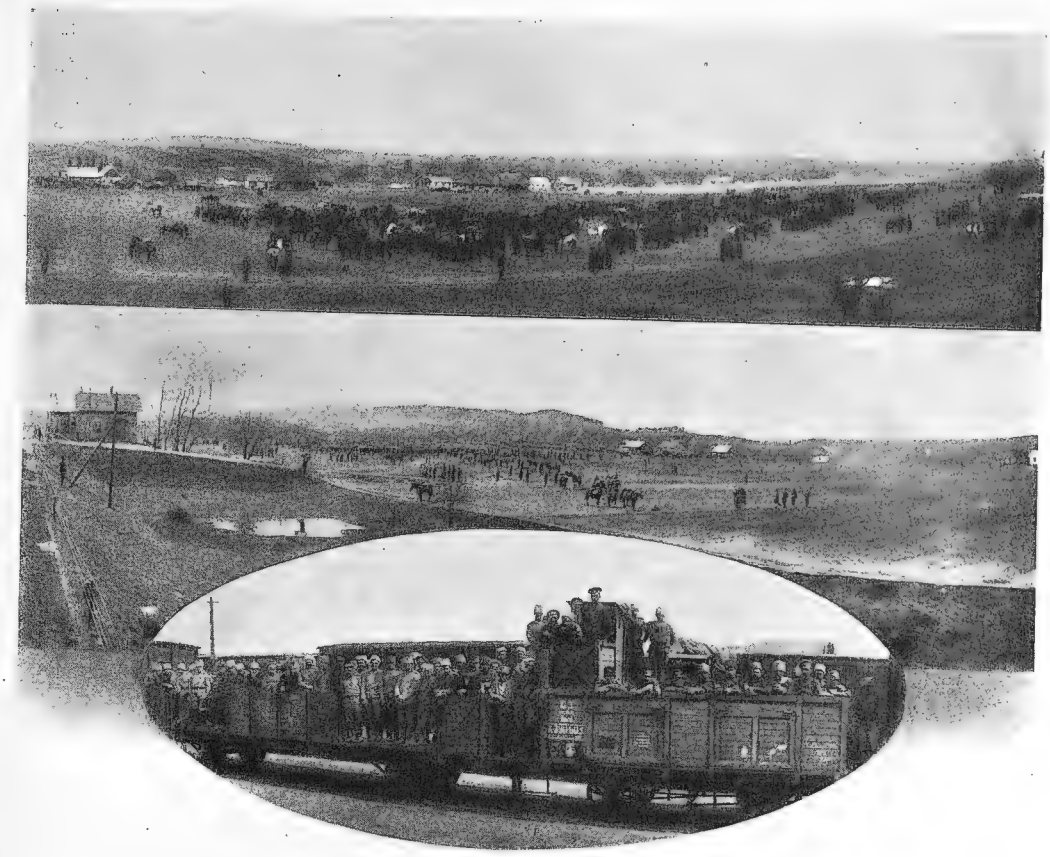
Генералъ Ирмановъ.

ГОСУДАРЬ обошелъ линію войскъ и затѣмъ, желая еще разъ повидать людей этихъ чудныхъ частей, сѣлъ вмѣстѣ съ Верховнымъ въ автомобиль и вновь тихо поѣхалъ по линіямъ расположенія корпуса. Видимо, ГОСУДАРЮ жалко было разставаться такъ скоро съ войсками. Солдаты и офицеры поняли это, и тотъ неподдѣльный восторгъ, который слышался въ возгласахъ людей, въ крикахъ «ура», въ маханіи папахъ, ясно говорилъ, что всѣ люди до единаго безконечно преданы Своему ЦАРЮ и готовы за него и за Святую Русь въ борьбѣ съ нѣмцами, если надо, безропотно лечь костьми.

Намъ лично много разъ приходилось наблюдать встрѣчу ЦАРЯ русскими войсками. Встрѣчи эти всегда бываютъ восторженныя, всегда искреннія, сердечныя, но есть оттѣнки встрѣчъ. Когда русскій человѣкъ чѣмъ либо потрясенъ, когда отъ него что либо ожидаютъ особое, тогда онъ встрѣчаетъ Своего ГОСУДАРЯ иначе. Это-то и проявилось въ кавказскихъ войскахъ у Хирова 10 апрѣля.

---

*) Эта вѣра въ лихость и стойкость Ирмановскаго корпуса впослѣдствіи цѣликомъ подтвердилась. Въ своихъ донесеніяхъ Верховный Главнокомандующій неоднократно сообщалъ о лихихъ дѣлахъ кавказскаго корпуса въ Галиційскихъ бояхъ. 15 мая Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, между прочимъ, доносилъ: «Въ ночь на 15 мая 3 Кавказскій корпусъ, развивая наступленіе, овладѣлъ штурмомъ Сенявой, гдѣ имъ захвачено свыше 1.000 плѣнныхъ и пять орудій». Въ донесеніи отъ 21 іюня читаемъ: «На линіи Таржимѣхи—Красное—Стрыевъ непріятель понесъ весьма тяжкія потери. Селеніе Таржимѣхи, захваченное непріятелемъ вечеромъ, на разсвѣтѣ 10 іюня снова перешло въ наши руки послѣ смѣлой атаки полковъ генерала Ирманова».



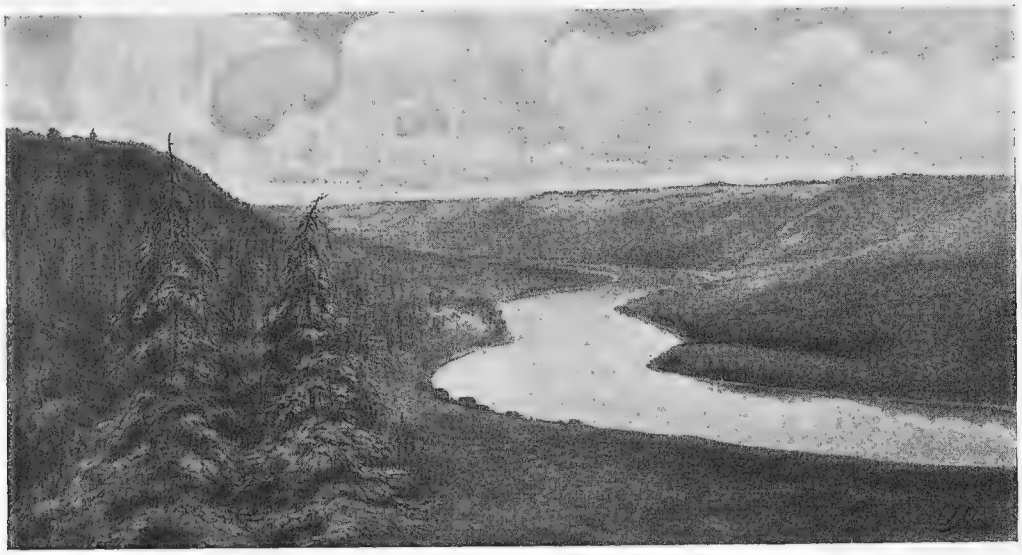
Войска 3 Кавказскаго корпуса у Хирова.

Послѣдній рядовой, молодой солдатъ и старый корпусный командиръ— всѣ сознавали, что идутъ они на великіе бои и должны показать Русскому ЦАРЮ, что это не страшитъ ихъ. И они своимъ восторгомъ, своимъ солдатскимъ воодушевленіемъ показали свое настроеніе.

Словно нарочно, для подтвержденія искренности выражаемыхъ солдатами чувствъ, произошелъ слѣдующій случай.

Царскій автомобиль тихо двигался мимо рядовъ войскъ по песчаному берегу Днѣстра. Песокъ былъ глубокъ, и сильная тяжелая машина, врѣзавшись чуть не до половины колесъ въ песчаный грунтъ, остановилась. Верховный Главнокомандующій махнулъ рукой, и сотни солдатъ бросились помогать автомобилю ГОСУДАРЯ выбраться изъ тяжелой дороги.

Если бы вы видѣли, какой восторгъ свѣтился въ глазахъ тѣхъ людей, которые имѣли счастье подбѣжать къ Царской машинѣ! Плотнымъ кольцомъ солдаты окружили автомобиль, руки тянулись къ машинѣ, казалось, поднимутъ они эту тяжелую коляску на руки и перенесутъ ее, какъ пушинку.



Днѣстръ.

ГОСУДАРЬ, видя это воодушевленіе, необыкновенно ласково, добро и сердечно съ волненіемъ смотрѣлъ на Своихъ солдатъ. Онъ всталъ на сидѣньe, и вся фигура ГОСУДАРЯ далеко виднѣлась надъ головами солдатъ.

Послышались слѣдующія слова ГОСУДАРЯ:

«*Тише, тише, ребята, подъ колеса можете попасть, зашибить васъ можетъ, осторожнѣе*», и въ отвѣтъ на эту добрую рѣчь ЦАРЯ, раздавались голоса русскихъ солдатъ:

— Ничего, Ваше Императорское Величество, Богъ дастъ не зашибетъ, бояться нечего, очень рады, что видимъ Кормильца Нашего, Родимый ты нашъ! Богъ привелъ помочь Вашему Величеству. Мы бы Тебя, Батюшка, на рукахъ вынесли!

Нѣкоторые солдаты буквально лѣзли къ самому автомобилю, ловили руку ЦАРЯ, гладили, цѣловали ее. И опять раздавались просящіяся въ душу сердечныя слова русскихъ солдатъ.—Родимый ты нашъ, Кормилецъ, Отецъ родной, Батюшка!

Проявленіе этихъ чувствъ къ ЦАРЮ было столь трогательно, столь горячо, что у многихъ текли слезы по лицу.

На ГОСУДАРЯ случай въ Хировѣ съ автомобилемъ произвелъ большое впечатлѣніе. Черезъ нѣсколько времени, какъ-то въ Ставкѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вспомнилъ одушевленіе солдатъ и сказалъ:

«*Помните, съ какимъ горячимъ чувствомъ солдаты бросились помогать Моему автомобилю. Нѣкоторые изъ солдатъ брали Мою руку, гладили и цѣловали ее, называли Меня «Родимый, Родной, Кормилецъ»*»... при этомъ ГОСУДАРЬ показалъ, какъ брали Его руку и какъ гладили ее.

Долго ГОСУДАРЬ оставался въ Хировѣ. Уже день близился къ вечеру, надо было ѣхать въ Перемышль, а ЦАРЬ все медлилъ поки-

нуть 3 Кавказскій корпусъ. Наконецъ, благословивъ на прощаніе войска, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО двинулся въ путь.

Слѣдуетъ припомнить, что за Сарыкамышемъ, въ Меджингертѣ 1 декабря 1914 г. ГОСУДАРЬ, посѣтивъ Свои войска, благословилъ ихъ на бой. Спустя нѣсколько дней произошелъ бой подъ Сарыкамышемъ, когда наши малыя силы разгромили 3 турецкихъ корпуса.

И здѣсь, въ Хировѣ, ГОСУДАРЬ благословилъ кавказцевъ, и полки генер. Ирманова покрыли себя славой при наступленіи германцевъ подъ Сенявой и Таржимѣхами...

Сила воодушевленія русскаго войска ростетъ почти безконечно при видѣ Своего ЦАРЯ, Своего Державнаго Повелителя, Своего Помазанника Божія, и нѣтъ тѣхъ преградъ, которыя не сломитъ наше Христолюбивое воинство, когда Самъ ГОСУДАРЬ благословляетъ свою рать на бой. Такъ случилось подъ Сарыкамышемъ и у Хирова...

Кавказскій солдатъ временъ покоренія Кавказа.

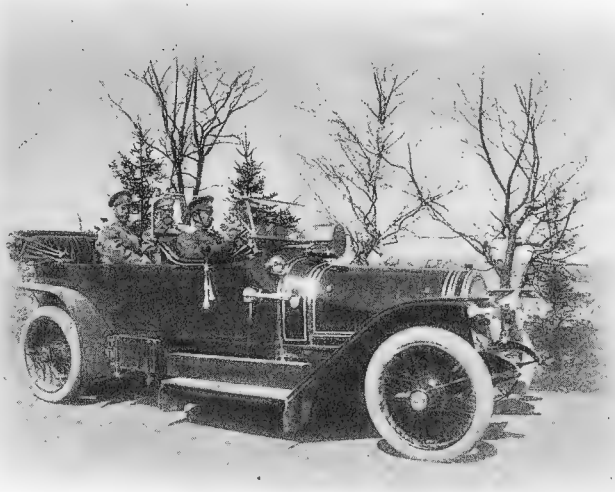
По рис. Горшельта.

Перемышль. Общій видъ.

ПЕРЕМЫШЛЬ.

Уже къ вечеру ГОСУДАРЬ, Верховный и вся Свита прибыли въ Перемышль. Прежде всего направились въ походную церковь, которая какъ-то необычайно привѣтливо встрѣтила русскаго ЦАРЯ. Она была внутри голубая, и желтоватый пламень ярко горящихъ свѣчей красиво отражался на этомъ мягкомъ фонѣ.

Изъ походной церкви ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ домъ бывшаго австрійскаго коменданта крѣпости ген. Кусманека, приготовленный для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на время Высочайшаго пребыванія въ Перемышлѣ; затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ помѣщеніе, служившее мѣсяцъ тому назадъ офицерскимъ собраніемъ для австрійскаго гарнизона крѣпости; помѣщеніе это, какъ и другія зданія въ городѣ, сохранилось въ полной исправности. Здѣсь состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, обѣдъ, на которомъ были Верховный Главнокомандующій, Великіе Князья Петръ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, министръ Императорскаго Двора, Лица Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, генералъ-губернаторъ Галиціи гр. Бобринскій, помощникъ его Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м. Полов-



Его Величество и Верховный Главнокомандующій слѣдуютъ по фортамъ.

цовъ, комендантъ крѣпости генер.-лейт. Дельвигъ и начальствующія лица гарнизона. Послѣ обѣда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ размѣщенные въ собраніи и во внутреннемъ садикѣ этого обширнаго помѣщенія наши военные трофеи, состоящіе изъ образцовъ австрійскихъ ружей, орудій, снарядовъ, обмундированія и пр. Въ десятомъ часу вечера ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвратился въ Свое помѣщеніе.

Вечеръ въ Перемышлѣ былъ тихій, на улицахъ, кромѣ солдатъ, да и то рѣдкихъ, никого не было. Свиту и сопровождавшихъ ГОСУДАРЯ лицъ размѣстили по аббатствамъ у уніатовъ и католиковъ. Вскорѣ весь Перемышль погрузился въ ночную тишину, и только мѣрные шаги часовыхъ немного оживляли безмолвіе города. Въ безоблачномъ небѣ красиво рисовались купола и колокольни древнихъ церквей. Всѣ аббатства католиковъ и уніатовъ красивы, прекрасно устроены, а покои священныхъ лицъ, проживающихъ въ нихъ, напоминали собою дворцы.

Санъ шумно несъ свои воды, по берегамъ его неустанно всю ночь работали наши саперы, ис-

Домъ австрійскаго коменданта Кусманека въ Перемышлѣ.

Его Величество обходитъ форты Перемышля.

правляя старые мосты, разрушенные непріятелемъ, и дѣлая новые деревянные мосты, работали спуски, чинили шоссе и мостовую. Здѣсь работа не прекращалась круглые сутки.

Когда я спросилъ что-то сапера-офицера, онъ, отвѣтивъ на мой вопросъ, добавилъ: «Взяли Перемышль больше всего саперы». Можетъ быть, это и увлеченіе спеціалистовъ, но въ этихъ словахъ много правды, ибо инженерныя войска много положили труда на овладѣніе крѣпостью. На другой день, 11 апрѣля, въ субботу, начался объѣздъ позицій ГОСУДАРЕМЪ и Верховнымъ Главнокомандующимъ. Всѣ мы подробно читали о нашихъ бояхъ подъ Перемышлемъ Всѣ

Государь Императоръ со свитой на Центральномъ холмѣ Перемышля.

Государь Императоръ на Центральномъ холмѣ Перемышля.

Государь Императоръ и Верховный Главнокомандующій на вершинѣ одного изъ холмовъ Перемышля.

мы читали о томъ, что окрестности Перемышля гористы, но ясно представить себѣ картину и обстановку этихъ трудныхъ боевъ и эту пересѣченную мѣстность можетъ только тотъ, кто лично повидалъ Перемышль. Такъ вотъ гдѣ дрались наши ополченцы, уфимцы, пермяки. Вотъ гдѣ эти, какъ ихъ называютъ, «крестоносцы» совершали свои подвиги подъ командой чисто русскаго твердаго и могучаго духомъ ген. Селиванова.

Когда автомобили съ ГОСУДАРЕМЪ, Верховнымъ, Великими Князьями и лицами Свиты неслись по Перемышльскому шоссе отъ одного форта до другого, постоянно приходилось проѣзжать рощи, заросли, какія-то бѣдныя селенія; на горахъ виднѣлись развалины взорванныхъ австрійскихъ фортовъ, испорченныя орудія, лафеты, уцѣлѣвшіе блиндажи, траншеи, батареи, ходы сообщеній. Изъ помѣщенныхъ здѣсь фотографій видно, что ГОСУДАРЬ посѣтилъ форты и въ концѣ объѣзда Перемышля поднялся на Центральный холмъ, откуда открывается на десятки верстъ во всѣ стороны видъ на долину Сана, на Ярославъ и Львовъ.

ГОСУДАРЬ, Верховный и вся Свита долго оставались на холмѣ, разсматривая въ подзорную трубу окрестности.

Нѣкоторые рвали цвѣты и говорили при этомъ: «надо ихъ сохранить,—это цвѣты Перемышля».

Затѣмъ послѣ завтрака ГОСУДАРЬ со всею Свитою отправился обратно во Львовъ.

Мѣстность, прилегающая къ пыльному шоссе, напоминала Россію. Встрѣчавшіеся на пути жители-крестьяне своимъ костюмомъ на-

Его Величество Государь Императоръ и Верховный Главнокомандующій
Великій Князь Николай Николаевичъ.

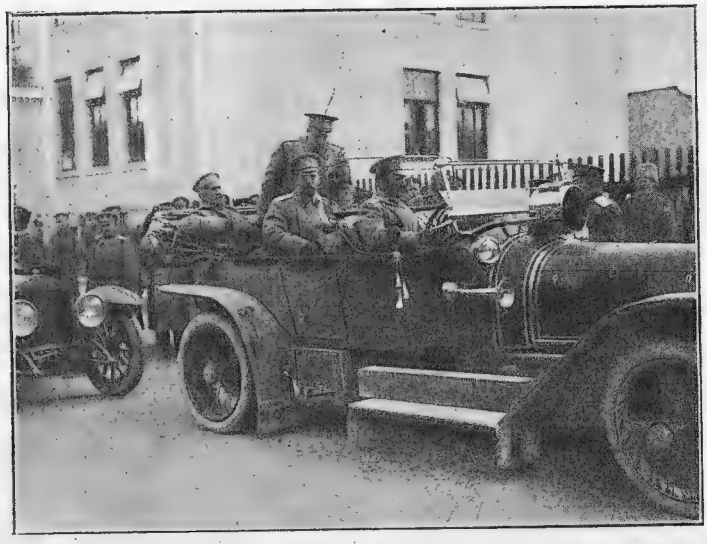
Перемышль. Апрѣль 1915.

Перемышль. Вокзалъ.

поминали нашихъ малороссовъ. Всѣ они ласково и привѣтливо кланялись Русскому ГОСУДАРЮ. Въ 5 ч. вечера Царскіе автомобили возвратились во Львовъ. Въ тотъ же день, къ вечеру, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проѣхалъ въ городской садъ, прекрасно устроенный, очень красивый, расположенный на возвышенномъ холмѣ, по имени гора Казиміра.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пѣшкомъ вошелъ на гору и долго любовался красивымъ видомъ, открывающимся съ нея.

Послѣ обѣда у генералъ-губернатора ГОСУДАРЬ въ открытомъ автомобилѣ медленно прослѣдовалъ по улицамъ Львова на вокзалъ. Толпы народа окружали поѣздъ Русскаго ЦАРЯ. «Ура» перекатывалось съ одной улицы на другую. Сочувствіе населенія къ Русскому ИМПЕРАТОРУ, русскимъ людямъ и русскимъ войскамъ сквозило всюду. Львовъ въ эти дни былъ совершенно русскимъ городомъ, оживленнымъ, красивымъ и болѣе всего напоминающимъ своимъ видомъ Кіевъ и, пожалуй, Варшаву.



Перемышль. Его Величество отбываетъ изъ дома бывшаго коменданта генерала Кусманека.

Въ воскресенье, 12 апрѣля, около 10 ч. утра, Императоръ-

Государь Императоръ, Верховный Главнокомандующій, Великіе Князья Петръ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, ген.-губ. графъ Бобринскій и лица Свиты Его Величества, Штаба Верховнаго, Штаба крѣпости и другія лица.

Апрѣль 1915.

Перемышль.

скій поѣздъ, возвращаясь изъ Галиціи, имѣлъ опять остановку на ст. Броды. Была прекрасная жаркая погода. Деревья всѣ распустились.

Въ приходской церкви, которая недавно была еще уніатская, шла обѣдня. Храмъ былъ полонъ молящимися. Служилъ нашъ православный священникъ. Хоръ и вмѣстѣ съ нимъ почти всѣ прихожане пѣли красиво, дружно молитвы и въ особенности хорошо «Отче нашъ». Слова молитвы Господней черезъ два—три стиха прерывались возгласами «Отче нашъ». Видно было, что прихожане постоянно такъ молятся, и пѣніе шло у нихъ красиво и дружно. Церковь старинная, небольшая, очень похожа на наши храмы, только внутренность алтаря нѣсколько иначе убрана.

Руссины, что были въ храмѣ, охотно отвѣчали на разспросы наши объ ихъ вѣрѣ.

— Мы вѣримъ такъ же, какъ и вы,—говорили они.

—Наши прежніе священники были бритые и походили лицомъ на папу, а теперь священники, которые пришли къ намъ изъ Россіи, съ бородами, длинными волосами—они похожи на Христа. Это лучше. Мы рады, что церковь наша стала совсѣмъ похожа на русскія церкви.

Эти рѣчи простыхъ людей пріятно было слышать. Радостно было сознавать, что черезъ 570 л. по отдѣленіи Галиціи отъ православной Руси среди русскаго племени — русинъ такъ твердо держится наша святая православная вѣра. Хорошо молилось въ простой приходской православной церкви въ родной намъ по духу Галиціи.

Львовъ. Его Величество пропускаетъ мимо Себя войска церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣ поѣздки въ Галицію, во Львовъ, Самборъ, Перемышль, послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ и Верховный видѣли войска, города, крѣпость Перемышль, послѣ картинъ встрѣчи народомъ Русскаго ЦАРЯ у всѣхъ было оживленное, радостное настроеніе. ГОСУДАРЬ былъ разговорчивъ, привѣтливъ, дѣлился впечатлѣніями о видѣнномъ, находилъ, что войска выше похвалы. Верховный, съ ясно видимымъ восторгомъ и увлеченіемъ, докладывалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о послѣднихъ дѣлахъ, о послѣднихъ военныхъ событіяхъ. Послѣ 2 часовъ дня ГОСУДАРЬ простился съ Верховнымъ, съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, съ Принцемъ

Перемышль. Прибытіе Государя Императора въ военное собраніе.

ПетромъАлександровичемъ ОльденбургскимъиосвѣмъШтабомъиотбылъизъБродъдалѣенаюгъ,аВерховныйивсѣ,сопровождавшіеЕгоВысочество,направилисьвъСтавку. Историческое посѣщеніе Галиціи совмѣстно ГОСУДАРЯ и Верховнаго Главнокомандующаго закончилось и оставило, повторяемъ, на всѣхъ, имѣвшихъ счастье въ немъ участвовать, самое лучшее впечатлѣніе. Съ трепетомъ смотрѣлось на Русскаго ЦАРЯ, на поставленнаго Имъ руководителя великой войны Верховнаго Главнокомандующаго. Вотъ, думалось, два Имени, которыя перешли уже на вѣчныя времена на страницы исторіи.

Одно изъ земляныхъ укрѣпленій Перемышля.

Безъ всякой помпы, безъ всякой торжественной обстановки и ГОСУДАРЬ и Великій Князь Николай Николаевичъ побывали на мѣстахъ великихъ событій, произведя смотръ русскимъ войскамъ. Этадивная, красивая простота, всегда присущая ГОСУДАРЮ, такъ завлекательно дѣйствуетъ и оставляетъ глубочайшее впечатлѣніе на всѣхъ.

Ст. Броды. Его Величество бесѣдуетъ съ протопресвитеромъ Шавельскимъ и ген.-лейт. Кондзеровскимъ.

Во Львовѣ, въ Перемышлѣ—въ этихъ, занятыхъ въ то время русскими войсками, городахъ разнообразное населеніе

не могло удержаться отъ сочувствія Русскому ЦАРЮ. Всѣхъ поразилъ этотъ смѣлый пріѣздъ ГОСУДАРЯ черезъ мѣсяцъ послѣ паденія Перемышля въ сердце Галиціи. Толпы гражданъ Львова стояли на его улицахъ, привѣтствуя пріѣздъ Русскаго ИМПЕРАТОРА.

Броды.

Въ Проскуровѣ. Его Величество отбываетъ въ Каменецъ-Подольскъ.

ЗДОЛБУНОВО—КРАСИЛОВЪ—ПРОСКУРОВЪ—КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

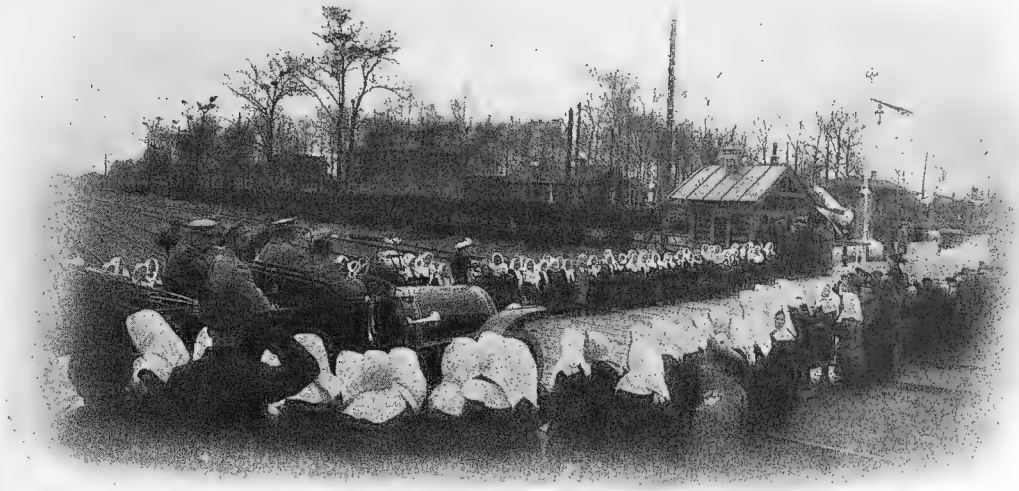
Въ тотъ же день, 12 апрѣля, въ 5 ч. пополудни, Императорскій поѣздъ имѣлъ остановку на станціи Здолбуново юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выходилъ изъ вагона.

На платформѣ были построены къ этому времени мѣстныя учебныя заведенія. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на платформѣ имѣли счастье представляться персоналъ и сестры милосердія находившагося на станціи санитарнаго поѣзда Имени Великой Княжны Маріи Николаевны. Здѣсь же на платформѣ были построены маршевыя команды выздоравливающихъ послѣ раненія или болѣзни нижнихъ чиновъ, въ числѣ болѣе 1.000 человѣкъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ команды, удостаивая многихъ нижнихъ чиновъ милостивыми вопросами.

Подъ звуки гимна и кликовъ «ура» Императорскій поѣздъ отошелъ отъ станціи для дальнѣйшаго слѣдованія.

Къ вечеру 12 апрѣля Царскій поѣздъ прибылъ на ст Красиловъ, верстахъ въ 40 отъ Проскурова, и здѣсь оставался до утра 13 апрѣля. Былъ чудный теплый вечеръ и затѣмъ теплая южная лунная ночь. ГОСУДАРЬ и Его небольшая Свита переночевали здѣсь, на этой уединенной маленькой станціи. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во время стоянки въ Красиловѣ не покидалъ Своего вагона.



У Проскурова. Его Величество слѣдуетъ среди дѣтей народныхъ школъ.

13 апрѣля, около 10 часовъ утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выйдя изъ Императорскаго поѣзда у станціи Проскуровъ, отбылъ на автомобилѣ въ Каменецъ-Подольскъ.

По пути слѣдованія черезъ села Ермолинцы, Дунаевицы и Шатаево были поставлены арки, украшенныя зеленью и національными флагами, и стояли крестьяне окрестныхъ деревень съ хлѣбомъ и солью, сердечно встрѣчавшіе ЦАРЯ. При въѣздѣ въ Каменецъ-Подольскъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ губернаторомъ церемоніймейстеромъ графомъ Игнатьевымъ, начальникомъ гарнизона и депутаціями отъ города и мѣщанскаго сословія съ хлѣбомъ и солью. Городская дума поднесла ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 5 тыс. руб. на нужды войны и каменецъ-подольское еврейское общество 3 тыс. руб. Послѣ

Ст. Проскуровъ. Его Величество выслушиваетъ докладъ С. Е. В. ген.-м. Джунковскаго.

сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ по городу въ соборъ черезъ мостъ на рѣкѣ Смотричъ, мимо башни короля Стефана Баторія. У собора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ командиромъ одного изъ корпусовъ и высшими должностными лицами, тутъ же находился походный атаманъ войска Донского генералъ Покотило.

Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ были поднесены хлѣбъ-соль и денежныя пожертвованія на нужды войны отъ различныхъ депутацій: отъ дворянства 25 тыс. рублей, губернскаго земства 15 тыс. р. и каменецъ-подольскаго уѣзднаго земства 5 тыс. руб.

Прибывшіе изъ уѣздовъ, волостные старшины и крестьяне поднесли ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ хлѣбъ-соль.

Завтракъ Его Величества въ лѣсу.

По окончаніи пріема лицъ и депутацій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вошелъ въ древній соборъ Казанской Божьей Матери, построенный еще въ началѣ 12 вѣка и обращенный въ 1862 году изъ Кармелитскаго монастыря въ православный. Въ этотъ соборъ въ 1914 году, при обстрѣлѣ австрійцами Каменецъ-Подольска, попало нѣсколько снарядовъ, но серьезныхъ поврежденій храму не было нанесено. Послѣ краткаго молебствія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приложился къ чудотворнымъ иконамъ. При выходѣ изъ собора епископъ Митрофанъ благословилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО иконой Казанской Божіей Матери, тутъ же духовенство подольской епархіи поднесло ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на нужды войны 10 тыс. руб.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выйдя изъ собора, проѣхалъ въ автомобилѣ по бульвару до городской стѣны, откуда обозрѣвалъ прекрасный видъ на старую крѣпость XIV вѣка, временъ основателей

Каменца, князей Каріатовичей. Эта крѣпость осталась невредимой, несмотря на обстрѣлъ ея полевой австрійской артиллеріей годъ тому назадъ. Затѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ на плацъ близъ желѣзнодорожной станціи, гдѣ произвелъ смотръ собравшимся здѣсь войскамъ.

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ лазаретъ, содержимый на средства крестьянъ Каменецкаго и Ушицкаго уѣздовъ, гдѣ былъ встрѣченъ предсѣдательницей дамскаго комитета, супругой губернатора графиней Игнатьевой и администраціей лазарета.

Одинъ изъ крестьянъ, послѣ бесѣды съ нимъ Государя Императора, кланяется въ ноги Его Величеству.

Послѣ обхода раненыхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ въ земскую больницу, гдѣ посѣтилъ тяжело раненаго офицера, а затѣмъ отбылъ изъ Кам.-Подольска къ Императорскому поѣзду у ст. Проскуровъ.

Во время проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по городу и при отъѣздѣ, населеніе всюду радостно и восторженно встрѣчало ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

У Проскурова. По пути проѣзда Государя Императора.

Въ лѣсу по пути въ Каменецъ-Подольскъ. Государь Императоръ и лица ближайшей Свиты Его Величества.

По пути изъ Проскурова въ Каменецъ-Подольскъ ГОСУДАРЬ имѣлъ остановку верстахъ въ 25 отъ города, въ лѣсу, вблизи шоссе. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ лицами ближайшей Свиты немного отдыхалъ и имѣлъ небольшой завтракъ. Окрестное населеніе сво-

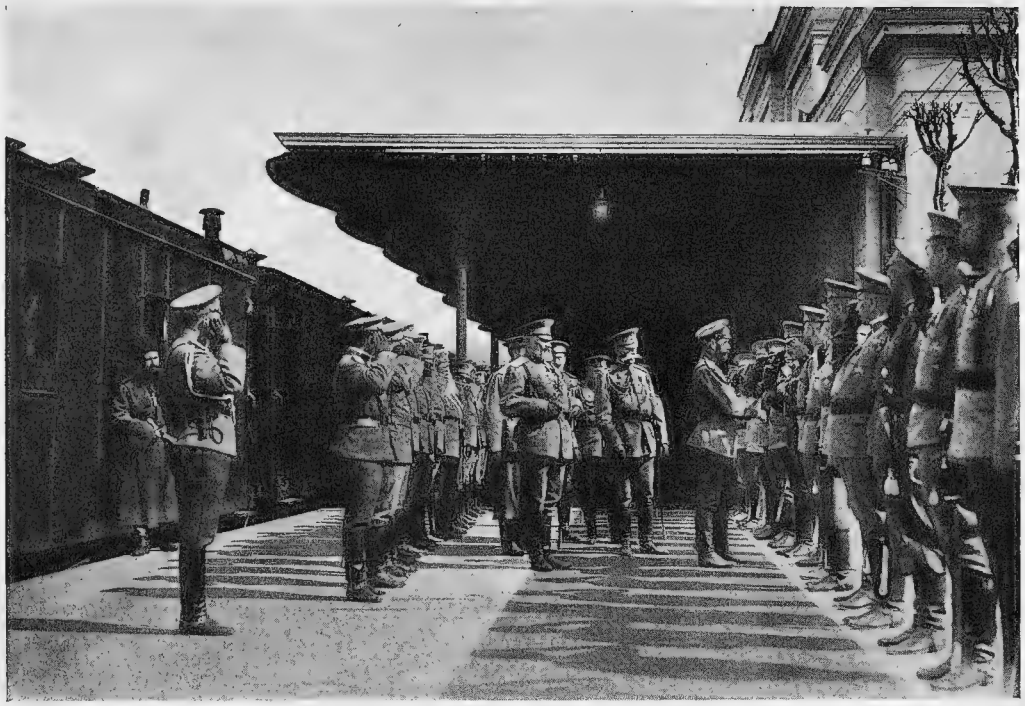
На шоссе изъ Каменецъ-Подольска.

бодно подходило къ мѣсту остановки ЦАРЯ, и ГОСУДАРЬ долго и милостиво бесѣдовалъ со многими крестьянами. Помѣщаемые здѣсь снимки походнаго завтрака ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и бесѣды съ крестьянами передаютъ интересные моменты пребыванія ГОСУДАРЯ вблизи Проскурова.

Того же числа, при остановкахъ Императорскаго поѣзда на станціяхъ Комаровцы и Жмеринка, на платформахъ которыхъ были выстроены воинскія части, а также ученики и толпы мѣстнаго населенія, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО выходилъ изъ поѣзда, здороваясь съ собравшимися.

Войска, учащіеся и населеніе радостно привѣтствовали и провожали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА восторженными кликами «ура» и пѣніемъ гимна.

Его Величество бесѣдуетъ со стражникомъ. Дворцовый комендантъ С. Е. В. г.-м. Воейковъ навѣшиваетъ Высочайше пожалованные часы крестьянамъ, встрѣчавшимъ Государя Императора.



Одесса. Встрѣча Государя Императора на вокзалѣ. Его Величество обходитъ представляющихся начальствующихъ лицъ.

ОДЕССА.

(14 апрѣля 1915 года).

Богатая, красивая Одесса 14 апрѣля встрѣчала Своего ГОСУДАРЯ. Было раннее весеннее утро. Только еще взошло солнце, а, между тѣмъ, широкія, длинныя улицы города уже стали наполняться народомъ. Безконечной лентой выстроились учебныя заведенія. Въ Одессѣ не мало женскихъ школъ, и 14 апрѣля множество дѣвочекъ, одѣтыхъ въ чистыя платья, съ цвѣтами въ рукахъ и на шляпахъ, со значками и знаменами, размѣстились по главнымъ улицамъ Одессы. Невольно приходило въ голову сравненіе этихъ дѣтскихъ головокъ съ букетами цвѣтовъ, съ цвѣтникомъ. Тутъ же размѣстились студенты, гимназисты, реалисты и учащіеся другихъ школъ. По другую сторону улицъ стали войска. Ихъ было очень много—цѣлыя тысячи русскихъ солдатъ, прекрасно одѣтыхъ, молодцоватыхъ, здоровыхъ и молодыхъ, шеренгами вытянулись противъ учебныхъ заведеній.

Опять тысячи русскихъ людей ожидаютъ своего ЦАРЯ съ восторгомъ, любовью и радостью. Такія встрѣчи были и на далекомъ

сѣверѣ, въ центральной Россіи и на Кавказѣ, а теперь восторженная южная толпа Одессы привѣтствуетъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Всюду было такъ много народа, что, намъ кажется, всѣ жители этого южнаго краснваго города собрались на путь слѣдованія ГОСУДАРЯ. Вѣроятно, на дальнихъ улицахъ, на окраинахъ, почти никого уже не осталось дома. Люди сидѣли на деревьяхъ, виднѣлись на балконахъ, пристраивались на фонаряхъ, а главное огромной массой стояли на разукрашенныхъ и убранныхъ улицахъ.

Настоящее посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Одессы является пятымъ по счету.

Впервые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ Одессу еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 3 ноября 1892 г., по пути на Кавказъ, во второй разъ ГОСУДАРЬ пріѣзжалъ въ Одессу 17 сентября 1904 г. для благословенія воинскихъ частей, отправлявшихся на Дальній Востокъ.

Третье посѣщеніе города ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ имѣло мѣсто 7 октября 1909 г. при проѣздѣ въ Италію.

Въ прошломъ 1914 году, 2 іюня, Одесса встрѣчала всю Августѣйшую Семью по случаю проѣзда ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на свиданіе съ Румынскимъ королемъ въ Констанцу, откуда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ слѣдовалъ въ Кишиневъ на торжество открытія памятника Императору Александру I.

Ничто тогда не предвѣщало, разразившейся нынѣ надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, грозы. Политическій горизонтъ былъ безоблаченъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшей Семьей совершалъ Свое путешествіе въ дружественную страну, преслѣдуя высокую цѣль упроченія и углубленія нашей политики мира на Ближнемъ Востокѣ.

Царскій поѣздъ прибылъ въ Одессу въ 9 часовъ утра. ГОСУДАРЬ, бывшій въ этотъ день въ формѣ Гвардейскаго экипажа, вышелъ изъ вагона и принялъ представлявшихся военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Отъ имени города привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА городской голова Пеликанъ, поднесшій хлѣбъ-соль.

Въ отвѣтъ на рѣчь городского головы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произнесъ слѣдующія слова:

«*Сердечно благодарю Одесское общественное управленіе за выраженныя чувства любви и преданности, поднесенную хлѣбъ-соль, въ особенности за щедрыя пожертвованія, сдѣланныя городомъ на пользу нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Передайте населенію города Мою искреннюю благодарность и чувства радости по поводу сегодняшняго посѣщенія Одессы*».

Градоначальникъ доложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что городское общественное управленіе, въ заботахъ о нуждахъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, постановило соорудить для нихъ лимано-лечебныя заведенія, на что ассигновало 150.000 руб на работы въ нынѣшнемъ году и милліонъ слишкомъ—въ будущемъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-

ТОРЪ благодарилъ за хлѣбъ-соль и особенно за заботы о страждущихъ воинахъ и поручилъ передать населенію, что радъ видѣть Одессу.

Депутація купеческаго общества поднесла хлѣбъ-соль и 100.000 р. на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ особенно благодарилъ за такое щедрое пожертвованіе, обѣщавъ передать его ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ.

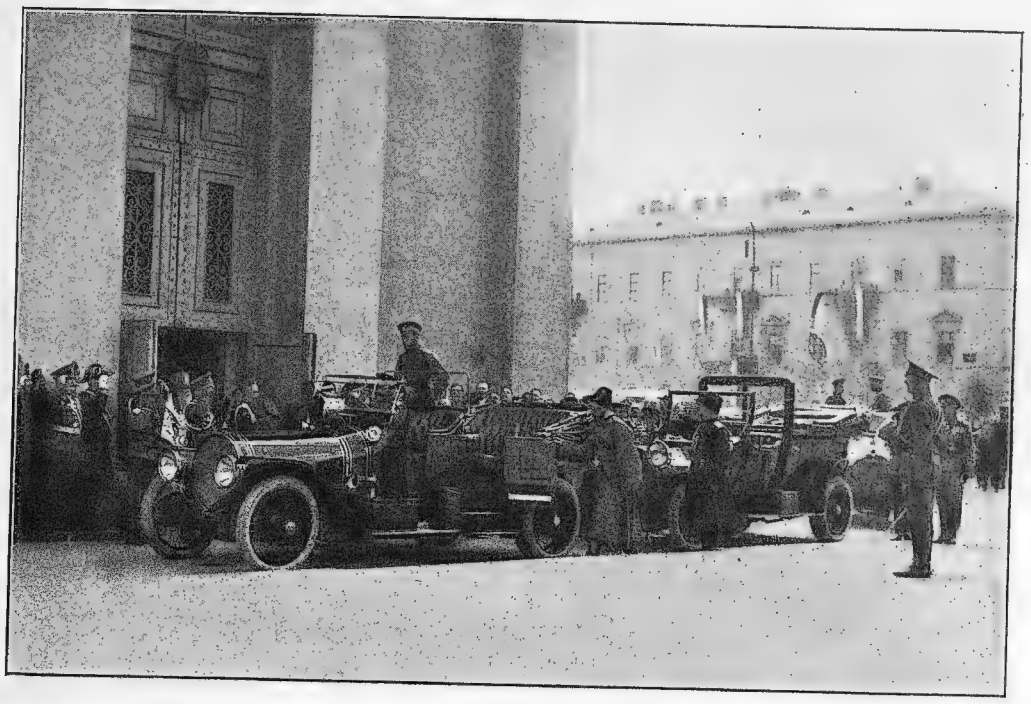
Депутація комитета помощи борцамъ за родину поднесла 50.000 рублей на нужды подвижного склада имени Наслѣдника Цесаревича. Депутація караимской общины—5.000 рублей на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ. Депутація мастеровыхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ—1.500 руб. на ту же цѣль и художественное блюдо работы мастерскихъ. Мѣщанское ремесленное общество поднесло ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль.

Обойдя всѣ депутаціи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ Одесскій каѳедральный соборъ.

Тихо двигался Царскій автомобиль по улицамъ Одессы между шпалерами стоящихъ войскъ и десятковъ тысячъ народа. Стояли немолчные клики, слышалось пѣніе «Боже, Царя храни», «Спаси, Господи люди Твоя» и шелъ перезвонъ колоколовъ. ГОСУДАРЬ привѣтливо отвѣчалъ на поклоны народа; видно было, что на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО радостная встрѣча Одессы производитъ самое глубокое впечатлѣніе.

У входа въ соборъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтилъ архіепископъ Херсонскій Назарій съ крестомъ и св. водой, привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ краткимъ словомъ и благословилъ спискомъ съ чудотворной иконы Касперовской Божіей Матери и поднесъ, хранившійся въ ризницѣ собора, историческій крестъ, сдѣланный изъ мѣдныхъ денегъ—гривенъ и пятаковъ, пожертвованныхъ нижними чинами въ 1854 г.,

Одесса. По пути въ соборъ.



Его Величество прибываетъ въ соборъ.

когда бывшій въ то время архіепископъ Одесскій, извѣстный проповѣдникъ и ученый, Иннокентій Борисовъ благословлялъ войска, идущія на войну.

Въ своемъ привѣтственномъ словѣ Владыка Назарій выразилъ глубокое желаніе, чтобы подносимый крестъ былъ водруженъ тамъ, откуда пришла къ намъ вѣра православная—въ Царьградѣ.

Послѣ краткаго молебствія, ГОСУДАРЬ приложился ко кресту, сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ преосвященному и затѣмъ отбылъ изъ собора на смотръ войскамъ.

На красивой обширной площади подъ именемъ «Куликово поле», противъ вокзала, войска были выстроены покоемъ. Тутъ были учебныя заведенія: юнкера военнаго и артиллерійскаго училищъ, кадетскій корпусъ и школа подпрапорщиковъ, далѣе выстроился гвардейскій экипажъ подъ командою Е. И. В. В. Кн. Кирилла Владиміровича со своими красавцами матросами великанами, затѣмъ шли молодецкіе кавказскіе стрѣлки, казаки, саперы и другія части. Бодрый видъ людей, свѣжесть формы бросались въ глаза. ГОСУДАРЬ обошелъ всѣ войска и затѣмъ вызвалъ передъ фронтъ гвардейскихъ моряковъ, тѣхъ матросовъ, которые удостоены были награжденія Георгіевскимъ крестомъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Лично Самъ навѣшивалъ каждому крестъ, подробно разспрашивалъ о подвигѣ матроса, интересовался боевой обстановкой. Гвардейскій экипажъ съ первыхъ дней кампаніи участво-

Его Величество слѣдуетъ по Куликову полю.

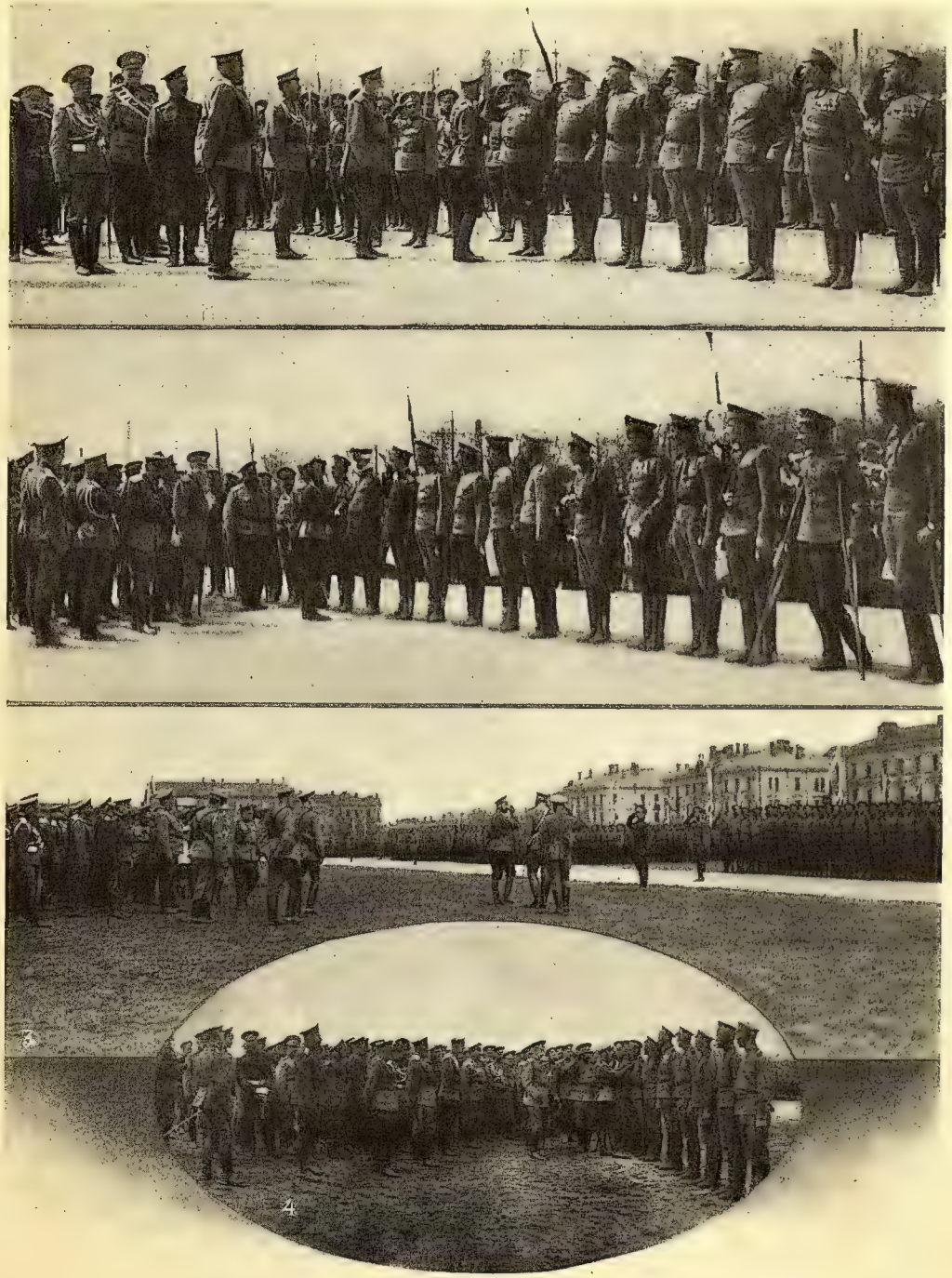
валъ въ цѣломъ рядѣ боевъ на Вислѣ, Бзурѣ и другихъ мѣстахъ. Теперь, сохраняя военную тайну, нельзя объ этомъ много говорить. Можно, однако, сказать, что подвиги моряковъ были не шуточны. Матросы закладывали мины подъ жестокимъ огнемъ противника на рѣкахъ, они отбивали пулеметы и совершали самыя рискованныя, опасныя развѣдки.

Здѣсь интересно отмѣтить одну маленькую, но очень любопытную сценку.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО навѣсилъ одному моряку Георгіевскій крестъ. Стоявшій здѣсь, морской офицеръ хотѣлъ поправить ленточку у креста, и вдругъ послышался голосъ матроса:

Его Величество награждаетъ матросовъ Гвардейскаго экипажа.

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ на Куликовомъ полѣ въ Одессѣ
14 апрѣля 1915 г.



Государь Императоръ: 1) обходитъ офицеровъ; 2) бесѣдуетъ съ ранеными офицерами; 3) проходитъ по линіи войскъ; 4) награждаетъ отличившихся нижнихъ чиновъ Георгіевскими крестами за боевые подвиги.

— Ваше высокоблагородіе, оставьте, не троньте, Самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ навѣсилъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, видимо, съ большимъ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ гвардейскими моряками, Шефомъ которыхъ, какъ извѣстно, состоитъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. Послѣ раздачи наградъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ Гвардейскій экипажъ слѣдующими милостивыми словами:

«Спасибо вамъ, молодцы, за честную боевую службу».

Затѣмъ, прежде чѣмъ направиться къ другимъ частямъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ слѣдующую историческую, полную глубокаго смысла рѣчь:

*«Я счастливъ, что могу напутствовать Гвардейскій экипажъ передъ выступленіемъ во второй для него походъ *). Когда Я уѣзжалъ изъ Петрограда, Августѣйшій Шефъ вашъ просилъ Меня передать Свое благословеніе и привѣтъ родному Гвардейскому экипажу. Во время послѣдней турецкой войны Гвардейскій экипажъ занималъ Константинополь, увѣренъ, что Господь Богъ приведетъ вамъ и нынѣ вступить въ Царьградъ, во главѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Дай Богъ вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ и окончательной и славной побѣды надъ упорнымъ врагомъ.*

Г.г. офицеры, благодарю васъ сердечно за первую часть совершеннаго вами похода, неутомимо ревностную честную службу,— вамъ, молодцы, за совершенный уже походъ, за славную боевую службу сердечное спасибо».

Затѣмъ уже совсѣмъ отходя отъ фронта гвардейскихъ моряковъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ еще разъ сказалъ имъ: *«Прощайте, молодцы».*

Послѣ моряковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился къ Кавказскимъ стрѣлкамъ, которые только что прибыли въ Одессу, и здѣсь обратился къ офицерамъ со словами:

«Господа офицеры, выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за вашу неутомимую службу. Дай Богъ вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ».

Командиру Кавказской стрѣлковой бригады ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ: *«Я радъ повидать былъ хотя часть молодецкой стрѣлковой бригады наканунѣ ея выступленія въ походъ. Передайте офицерамъ Мое сожалѣніе, что Я не всѣхъ могъ повидать **)».*

Тутъ же на плацу были выстроены раненые офицеры. Ихъ было человѣкъ тридцать. Многіе изъ нихъ ранены и контужены дважды. Были тутъ и на костыляхъ и съ обвязанными головами, съ руками на перевязи и проч. Эти наши простые армейскіе герои производили самое лучшее впечатлѣніе. На вопросы ГОСУДАРЯ они скромно

---

*) Первый разъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ смотрѣлъ Гвардейскій экипажъ въ Ивангородѣ 31 октября 1914 г.

**) Ко дню смотра, 14 апрѣля, не всѣ стрѣлки прибыли съ Кавказа.

Государь Императоръ обходитъ раненыхъ офицеровъ, милостиво бесѣдуя съ ними.

и сдержанно разсказывали свои подчасъ безгранично геройскіе подвиги. ГОСУДАРЬ съ необычайнымъ вниманіемъ слушалъ раненыхъ офицеровъ. Добрые глаза Русскаго ЦАРЯ ласково смотрѣли на этихъ истинныхъ молодцевъ. Среди раненыхъ офицеровъ обращалъ на себя вниманіе прапорщикъ Шрамко — 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка. Онъ дослужился до офицерскаго чина изъ простыхъ сдаточныхъ рядовыхъ. Девятнадцать лѣтъ состоитъ онъ на службѣ, получилъ два серебряныхъ Георгія въ японскую войну и два золотыхъ креста второй и первой степени въ настоящую кампанію. Шрамко дважды раненъ, но, слава Богу, имѣетъ очень бравый видъ и выражаетъ желаніе въ скоромъ времени вновь отправиться на войну.

— Сейчасъ поправляюсь, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и скоро поѣду опять,—доложилъ Государю Императору прапорщикъ Шрамко.

— *Желаю вамъ полнаго успѣха, счастливой дороги, Дай Богъ вамъ всего, всего лучшаго,*—отвѣтилъ ГОСУДАРЬ и протянулъ руку этому молодцу.

Одинъ раненый офицеръ доложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что ихъ полкъ въ одинъ день потерялъ двадцать шесть офицеровъ.

— Мы наткнулись на австрійскую желѣзную бригаду, а мы сами, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, «желѣзные стрѣлки», только мы оказались крѣпче и хотя много потеряли людей, а все-таки сломили «желѣзныхъ австрійскихъ солдатъ».

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО улыбнулся, пожелалъ раненому скорѣйшаго выздоровленія и отошелъ къ другимъ офицерамъ.

При восторженномъ «ура» войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ съ Куликова поля и посѣтилъ раненыхъ воиновъ въ одес-

скомъ военномъ госпиталѣ и лазаретѣ Краснаго Креста, устроенномъ супругой одесскаго градоначальника.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ раненыхъ, милостиво съ ними бесѣдуя и жалуя знаки отличія. Въ одной палатѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратилъ вниманіе на женщину-добровольца, ласково съ ней побесѣдовалъ, спросилъ, гдѣ она ранена и пожаловалъ ей Георгіевскую медаль.

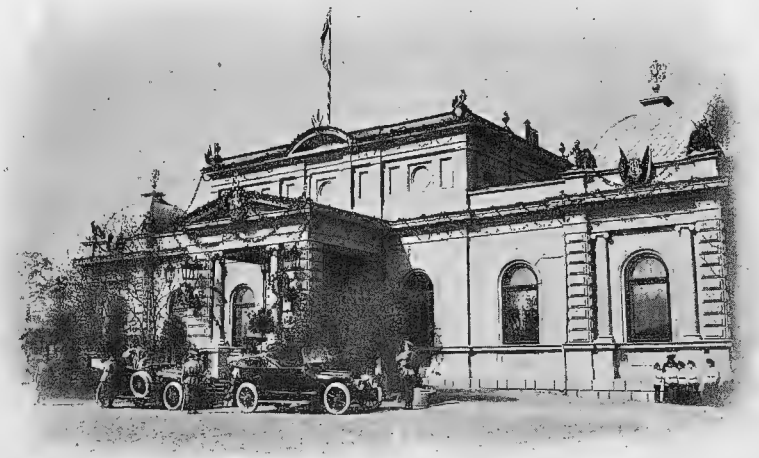
Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ мастерскую для шитья бѣлья для раненыхъ, устроенную Новороссійскимъ благотворительнымъ обществомъ, подъ предсѣдательствомъ супруги командующаго одною изъ нашихъ армій Никитиной, и подробно осматривалъ работы по шитью бѣлья для воиновъ.

Отъ работающихъ въ мастерской женъ запасныхъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ была поднесена хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ. Изъ мастерской ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ на вокзалъ, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣлъ счастье представляться начальникъ Нахичевано-Бессарабской армяно-грегоріанской епархіи архіепископъ Нерсесъ.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ вагонъ, гдѣ состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, завтракъ.

Въ 3 часа дня Императорскій поѣздъ, подъ звуки гимна, отбылъ изъ Одессы для дальнѣйшаго слѣдованія.

На станціи Раздѣльная ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, выйдя изъ вагона, обходилъ, здороваясь, одинъ пѣхотный полкъ и одну ополченскую дружину, части которыхъ были выстроены на платформѣ станціи. Войска, какъ и собравшееся здѣсь населеніе, конечно, съ обычнымъ восторгомъ привѣтствовали ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.



Одесса. Вокзалъ.

У Николаева.

НИКОЛАЕВЪ.

(15 апрѣля 1915 года).

Въ глубокомъ заливѣ на берегу многоводной рѣки Ингула расположенъ нашъ портовой городъ Николаевъ. Давно морскія верфи Николаева служатъ русскому флоту, давно здѣсь наши моряки работаютъ всякіе суда и корабли для Черноморскаго флота. Глубокій Ингулъ и длинная водная заводь Буга, въ который впадаетъ Ингулъ, даютъ большія преимущества и выгоды для устройства здѣсь кораблестроительныхъ заводовъ. Но этого мало. Морской заводъ, расположенный здѣсь, совершенно неуязвимъ (по дальности разстоянія морскихъ водъ) отъ непріятельскаго флота, а близость рудныхъ богатствъ Черноморья создаютъ еще болѣе выгодныя условія для развитія здѣсь, въ Николаевѣ, заводовъ кораблестроенія.

За послѣдніе 2—3 года судостроительная дѣятельность Николаева двинулась впередъ чисто по-американски. Теперь въ Николаевѣ работаютъ два судостроительныхъ завода — Русскій и Николаевскій и есть 2 отдѣленія Петроградскихъ заводовъ Невскаго и Балтійскаго. На всѣхъ этихъ заводахъ работаютъ до 20 тысячъ человѣкъ. Въ послѣднее время здѣсь не только развились заводы, но одновременно созидались суда для нашего Черноморскаго флота самой послѣдней конструкціи, самаго послѣдняго указанія морской техники и боевого опыта. Въ Николаевѣ строются дредноуты, крейсеры, миноносцы, подводныя лодки; здѣсь же изготовляются артиллерійскіе снаряды и работается разное желѣзнодорожное имущество — вагоны, платформы и пр.

Особенно теперь, во время нашей войны, работы на заводахъ Николаева имѣютъ, несомнѣнно, огромное значеніе. Эти заводы

Николаевъ. У собора.

должны увеличить боевую силу Черноморскаго флота и широко снабжать армію боевымъ комплектомъ снарядовъ.

Вотъ почему посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Николаева 15 апрѣля имѣетъ особливое значеніе и смыслъ. ГОСУДАРЬ Лично Самъ увидѣлъ, какъ широко поставлено заводское дѣло въ Николаевѣ, какъ могуче оно, какъ быстро и превосходно работаютъ русскіе рабочіе, подъ руководствомъ русскихъ моряковъ, инженеровъ, то боевое имущество, въ которомъ такъ нуждается нынѣ Россія, русскій флотъ и армія.

Дѣлается здѣсь, дѣйствительно, необычайно большое дѣло. Это чувствуется сразу, когда попадешь въ Николаевъ. Вы видите это сознаніе величайшей пользы, драгоцѣнной для Россіи работы во всякомъ рабочемъ: въ молотобойцѣ, въ инженерѣ, въ морскомъ и артилерійскомъ офицерѣ. Всѣ сознаютъ, что русскіе люди на заводахъ Николаева каждый день куютъ великую русскую силу для борьбы съ нашими врагами.

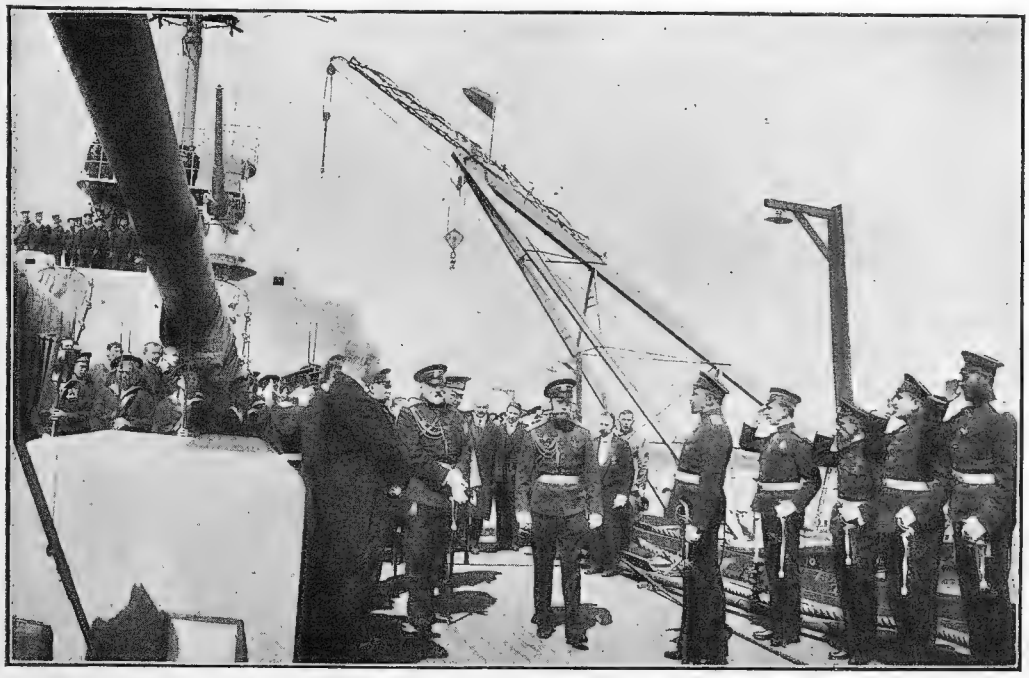
Когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ утромъ въ Николаевъ и въ открытомъ автомобилѣ не спѣша двинулся по улицамъ южнаго портового города съ его бѣлыми невысокими домами къ заводамъ, весь городъ, съ трудно передаваемымъ восторгомъ, привѣтствовалъ Державнаго Хозяина, пріѣхавшаго посмотрѣть, что дѣлается здѣсь въ эти тревожные дни, переживаемые Россіей.

Толпы Николаевцевъ — людей, цѣликомъ связанныхъ съ рабочими на заводахъ, стояли на пути Царскаго проѣзда. Это жены, дѣти,

близкіе всѣхъ тѣхъ 20 тысячъ людей, которые трудятся въ Николаевскихъ мастерскихъ. Другихъ интересовъ, кромѣ заводскихъ, портовыхъ, не можетъ быть въ Николаевѣ.

По улицамъ народъ не только стоялъ, но онъ бѣжалъ за ЦАРЕМЪ, восторженно крича ура, съ глубокимъ душевнымъ волненіемъ выражая радость при видѣ ГОСУДАРЯ.

Послѣ посѣщенія собора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прежде всего прибылъ на оканчивающійся постройкой дредноутъ «ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ» *). По пути тысячи рабочихъ плотной стѣной окружали ЦАРЯ. Рабочіе кричали ура, махали шапками и всѣмъ своимъ



Государь Императоръ посѣщаетъ дредноутъ «Императрица Марія».

существомъ показывали безконечное счастье видѣть ГОСУДАРЯ. Рабочіе стояли на крышахъ, мачтахъ, лѣсахъ, влѣзали на спины другъ друга, но, что изумительнѣе всего, сохраняли полный по-

*) Труды Николаевскаго завода и заботы морского министра ген.-адъютанта Григоровича о скорѣйшемъ спускѣ въ море для службы «Императрицы Маріи» увѣнчались успѣхомъ. 30 іюня 1915 г., въ день 60-лѣтія кончины адмирала Нахимова, передъ старыми укрѣпленіями Севастополя вновь появился корабль «Императрица Марія», первый черноморскій дредноутъ.

На старомъ кораблѣ «Императрица Марія» адмиралъ Нахимовъ держалъ свой флагъ въ день славнаго Синопскаго боя. Черноморскіе моряки не могли придумать лучшихъ поминокъ своему герою-адмиралу. Новый дредноутъ, носящій имя стараго корабля, навѣрное, послужитъ родному флоту съ полной доблестью.

Государь Императоръ среди рабочихъ.

рядокъ и давали возможность безъ труда двигаться среди этой массы рабочаго люда не только ЦАРЮ, но и сопровождавшимъ его лицамъ. Полиціи совершенно не было. ГОСУДАРЬ принялъ хлѣбъ-соль и выслушалъ рѣчь предсѣдателя Правленія Русскаго завода генерала Иванова и другихъ лицъ, и съ большимъ вниманіемъ прослушалъ интересное и хорошо сказанное слово простого рабочаго Бѣлаго. Онъ высказалъ ЦАРЮ мысль, которая думается теперь всѣми русскими людьми: «Мы вѣримъ, что наши труды не пропадутъ даромъ, и Россія узритъ на Святой Софіи въ Константинополѣ православный крестъ вмѣсто мусульманскаго полумѣсяца». ГОСУДАРЬ благодарилъ всѣхъ рабочихъ за поднесенную хлѣбъ-соль и Бѣлаго за его слово, передалъ ему въ подарокъ часы, высказавъ, что онъ очень радъ быть на ихъ заводѣ и видѣть работу русскихъ людей изъ русскаго матеріала для роднаго нашего флота. Рабочіе, окруживъ Бѣлаго, горячо стали поздравлять товарища съ дорогой Царской милостью.

Его Величество милостиво слушаетъ рѣчь рабочаго Бѣлаго.

Во время трехчасового обхода разнообразныхъ мастерскихъ заводовъ въ Николаевѣ объясненія имѣлъ счастье давать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ директоръ заводовъ инженеръ Дмитріевъ. Это не

Его Величество, въ сопровожденіи директора завода Дмитріева, обходитъ мастерскія завода.

только русскій человѣкъ, но, можно сказать, нашъ самородокъ... Инженеръ Дмитріевъ—сынъ крестьянина. Своими способностями, трудами добился выдающагося положенія. Окончивъ курсъ инженеръ-технологомъ, Дмитріевъ побывалъ заграницей и изучилъ судостроеніе. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, огромные заводы Николаева настолько быстро раз-

Государь Императоръ принимаетъ хлѣбъ-соль отъ рабочихъ.

Его Величество среди врачебнаго персонала въ лазаретѣ Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

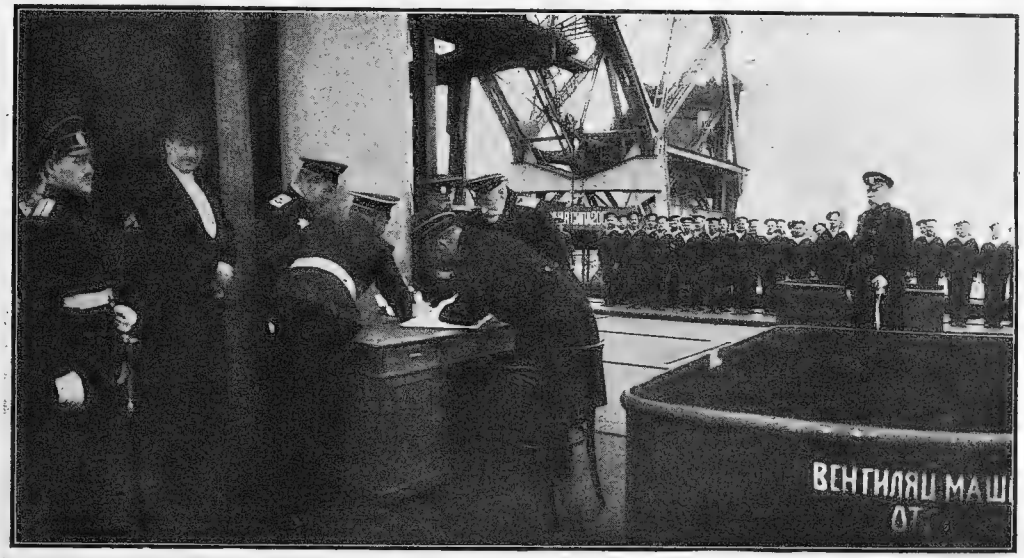
виваются, что имѣютъ возможность исполнять срочныя работы военнаго и морского вѣдомства безъ задержекъ.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прошелъ въ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, устроенный на средства служащихъ и рабочихъ

Закладка одного изъ большихъ судовъ. Его Величество Лично производитъ заклепку болта.

завода. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обходилъ раненыхъ, милостиво съ ними бесѣдуя. Лазаретъ имѣетъ наименованіе по Августѣйшему Имени Наслѣдника Цесаревича, и Комитетъ лазарета удостоился поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ для Наслѣдника Цесаревича альбомъ снимковъ этого лазарета.

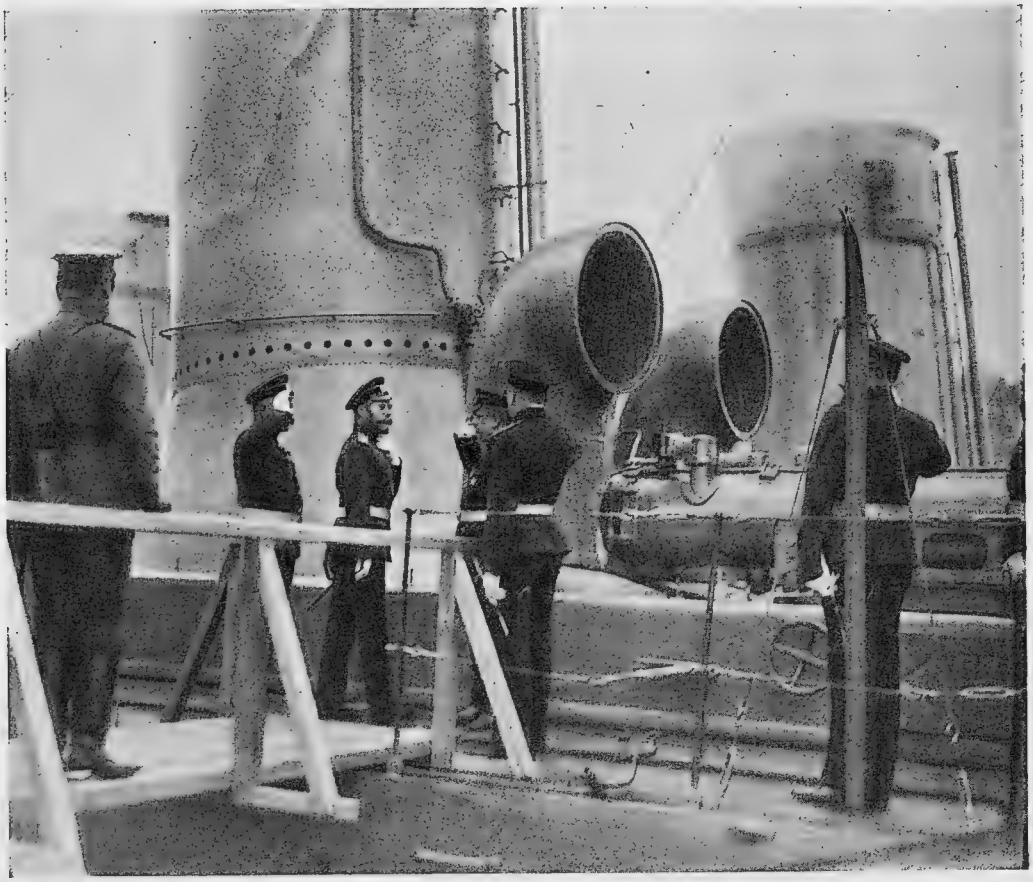
Вездѣ, при посѣщеніи завода, тысячныя толпы рабочихъ стояли по пути Царскаго слѣдованія сплошной массой и радостно привѣтствовали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО кликами ура. Послѣ посѣщенія лазарета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ у раненыхъ офицеровъ въ морскомъ госпиталѣ. Въ лазаретѣ и госпиталѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пробовалъ пищу, приготовленную для раненыхъ, и начерталъ Имя въ



Его Величество заноситъ Свое Августѣйшее Имя въ книгу на одномъ изъ судовъ.

память Своего посѣщенія. Послѣ завтрака, состоявшагося въ Императорскомъ поѣздѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ заводы, принадлежащіе «Обществу Николаевскихъ заводовъ и верфей», гдѣ обозрѣвалъ строящіеся военныя суда и присутствовалъ на закладкѣ одного изъ нихъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прошелъ въ мастерскія; въ котельной мастерской, въ Высочайшемъ присутствіи, происходила заклепка водотрубнаго котла для крейсера, сборка котла; въ башенной мастерской—сборка броневыхъ башенъ. ГОСУДАРЬ посѣтилъ кузницы, смотрѣлъ работу гидравлическаго пресса вѣсомъ въ три тысячи тоннъ, обходилъ мастерскія: механическую, турбинную, сталелитейную. Многихъ рабочихъ ГОСУДАРЬ удостоилъ милостивыми вопросами и Лично пожаловалъ нѣкоторымъ часы въ память Своего посѣщенія. Обойдя заводы того же общества, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ трехчасового осмотра заводовъ,

при шумныхъ проявленіяхъ радости тысячъ рабочихъ, отбылъ на вокзалъ, милостиво простившись съ заводскимъ управленіемъ и поблагодаривъ всѣхъ за усиленные труды. Въ шесть часовъ вечера Императорскій поѣздъ отошелъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Во время посѣщенія Николаевскихъ заводовъ, при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ находился морской министръ ген.-адъютантъ Григоровичъ.



Его Величество посѣщаетъ одно изъ судовъ.

Севастополь. Его Величество производитъ смотръ на пристани одному изъ пластунскихъ баталіоновъ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

(16—18 апрѣля 1915 года).

Погода стала хуже, и когда Царскій поѣздъ проходилъ ночью 15 и весь день 16 апрѣля по Черноморской богатой равнинѣ, по нашимъ Черноморскимъ степямъ, временами шелъ снѣгъ. Посѣвъ вездѣ кончился, всюду виднѣлись хорошіе всходы, а ближе къ Крыму озимые хлѣба ярко сверкали своей густой темной зеленью. Около Симферополя и далѣе къ Севастополю прелестные крымскіе сады стояли въ полномъ цвѣту. А, между тѣмъ, тепла въ этотъ день было только 5 градусовъ, и мѣстные жители опасались за цвѣтъ садовъ отъ возможности мороза.

На ст. Альма ГОСУДАРЬ выходилъ и совершилъ небольшую прогулку около вокзала. Проѣхали затѣмъ татарскій Бахчисарай съ минаретами, древній Инкерманъ съ пещерными храмами и, когда уже почти совсѣмъ стемнѣло, Царскій поѣздъ подошелъ къ Севастополю.

Во время продолжительнаго Царскаго пути изъ Галиціи на Одессу, Николаевъ и Севастополь встрѣчались нерѣдко поѣзда съ войсками, которые шли на нашъ юго-западный фронтъ въ Карпаты и Буковину. ГОСУДАРЬ при этихъ встрѣчахъ всегда выходилъ изъ Своего вагона, обходилъ войсковыя части, подолгу бесѣдуя съ офицерами и солдатами. Привѣтливыя слова ЦАРЯ западали въ душу людей, и въ полномъ очарованіи отъ Государевой ласки отправлялись они въ предстоящіе бои и походы, восторженно привѣтствуя Своего ИМПЕРАТОРА, Державнаго Вождя русской арміи.

— *Желаю Вамъ счастливаго пути и боевыхъ успѣховъ,* — говорилъ ГОСУДАРЬ, покидая встрѣчные эшелоны.

Во многихъ попутныхъ городахъ и мѣстечкахъ на станціяхъ всюду толпы народа встрѣчали ГОСУДАРЯ. Дѣти, школьники, крестьяне, горожане подолгу стояли на станціяхъ, ожидая проѣзда ЦАРЯ. А когда приближался Царскій вагонъ, когда видно было уже лицо ГОСУДАРЯ, восторгъ и радость русскихъ людей достигали высшаго напряженія. Затѣмъ передавались впечатлѣнія другъ другу, вспоминались всѣ мельчайшія подробности короткой встрѣчи съ ЦАРЕМЪ, и для всѣхъ этихъ людей день лицезрѣнія ЦАРЯ былъ знаменитымъ днемъ, отъ котораго начинались опредѣленія новыхъ событій.

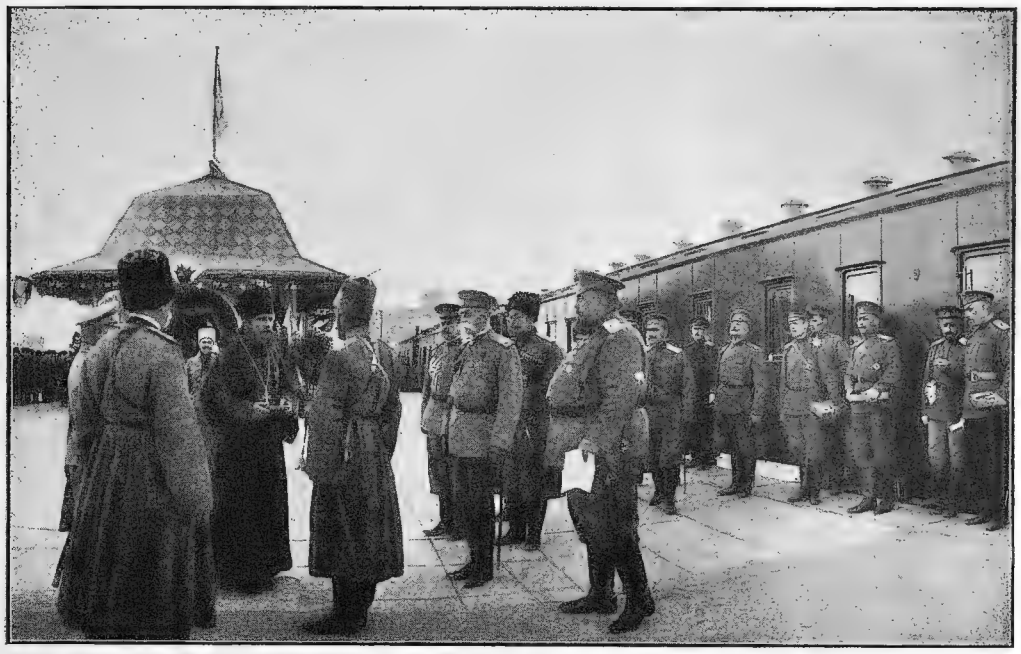
— Это было уже послѣ проѣзда Государя.

— Это случилось тогда, когда мы готовились къ встрѣчѣ ЦАРЯ.

Отсюда начиналось счисленіе времени. И, надо правду сказать, дивную прелесть настоящихъ поѣздокъ ГОСУДАРЯ по Россіи составляетъ именно полная ихъ простота и доступность. Всякій можетъ видѣть ЦАРЯ и многіе даже слышатъ Его голосъ. Это большое счастье для народа.

Да, горячо привѣтствовалъ всюду русскій народъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Невольно бросалось въ глаза особое, пожалуй, чисто нервное отношеніе нашего юга къ пріѣзду Русскаго ЦАРЯ. Всѣ отлично сознавали, что въ эту весну приближалось рѣшеніе великаго историческаго событія на ближнемъ востокѣ. Всѣ давно понимаютъ наше естественное право на Константинополь и проливы. Только тутъ, по мнѣнію большинства, Россія должна закончить свое государственное строительство и получить, такъ сказать, ключъ отъ своего дома. Часто называютъ владѣніе Константинополемъ ключемъ ко владѣнію всего міра, это, можетъ быть, было правильно много лѣтъ тому назадъ, но теперь

Севастополь. Пластуны на пристани, у которой остановился Царскій поѣздъ.



Севастополь. Государь Императоръ бесѣдуетъ со священникомъ Пластунскаго батальона.

Константинополь просто ключъ ко всей Россіи. И вотъ почему нашу войну съ Германіей, Австріей и Турціей надо назвать не завоевательной, а освободительной. Послѣ счастливаго окончанія этой великой войны мы должны получить свободный выходъ изъ нашего русскаго Чернаго моря и связать себя свободнымъ выходомъ со всѣми морями міра. Едва ли кто либо въ Россіи не понимаетъ этого самого высокаго, самаго справедливаго, самаго неизбѣжнаго конца нашей освободительной войны.

Это горячее сознаніе великихъ задачъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и создало тѣ бурные, неудержимые порывы патріотическихъ встрѣчъ всюду на югѣ Россіи во время весенняго проѣзда Русскаго ЦАРЯ по Черноморью.

Севастополь, который посѣтилъ ГОСУДАРЬ съ начала 1915 года уже второй разъ, какъ въ фокусѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ предстоящія событія нашихъ военныхъ столкновеній на Босфорѣ и у Царьграда. Севастополь — база нашего Черноморскаго флота. Отсюда, изъ этой прекрасной глубокой бухты, нашъ флотъ, полный доблестныхъ преданій, постоянно совершаетъ набѣги къ берегамъ Турціи, а за послѣднія недѣли передъ прибытіемъ ГОСУДАРЯ не разъ громилъ батареи на Босфорѣ и уничтожалъ отдѣльныя суда турецкаго флота. Неоднократно въ сообщеніяхъ Верховнаго Главнокомандующаго русскій народъ читалъ о томъ, что Черноморскій флотъ совершилъ то тотъ, то другой боевой подвигъ. За два дня

Севастополь. Его Величество обходитъ одну изъ войсковыхъ частей.

до прибытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА наши суда только что вернулись отъ Константинополя, разгромили тамъ береговую батарею, уничтожили одинъ миноносецъ и заставили суда турецкаго флота быстро уйти на внутренній рейдъ Царьграда.

На другой день по прибытіи въ Севастополь, 17 апрѣля, въ 10 часовъ утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи морского министра генералъ-адъютанта Григоровича и флагъ-капитана ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-адъютанта Нилова, прослѣдовалъ на катерѣ на одно изъ военныхъ судовъ, гдѣ принялъ докладъ о дѣйствіяхъ флота отъ командующаго флотомъ Чернаго моря адмирала Эбергарда.

Въ два часа дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ стоящее на рейдѣ госпитальное судно. Въ четыре часа дня на станціи «Царская пристань» ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ произвелъ смотръ одной изъ прославившихся кавказскихъ пластунскихъ бригадъ*). ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, принявъ рапортъ отъ командира бригады, обходилъ фронтъ въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора и Свиты, здороваясь съ казаками. По обходѣ были вызваны офицеры, представляемые къ наградамъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Лично вручилъ каждому заслуженную имъ боевую награду. Послѣ сего нижніе чины, представленные къ Георгіевскимъ крестамъ и медалямъ, также удостоились получить изъ рукъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА знаки отличія. Вручая награды, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ каждаго удостоилъ милостивыми разспросами. По повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, была отдана воинская честь новымъ Георгіевскимъ кавалерамъ—войска взяли на караулъ. Поблагодаривъ часть за славную

*) На ближайшихъ страницахъ помѣщены снимки съ фотографій этого смотра.

боевую службу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пропустилъ ее церемоніальнымъ маршемъ.

18 апрѣля, рано утромъ, въ шестомъ часу, наша эскадра опять пошла къ водамъ Босфора на свои новые боевые труды. Было раннее утро, совершенно безоблачное небо, море тихое, синее. Сначала вышли тралельщики, затѣмъ крейсера, потомъ потянулись сѣрые броненосцы, окруженные миноносцами. Тяжелый, густой дымъ валилъ изъ всѣхъ трубъ. Величественная картина движенія русскаго флота къ историческому Царьграду производила глубокое и сильное впечатлѣніе. Трудно было не перекреститься, провожая русскихъ моряковъ въ этотъ полный боевыхъ случайностей походъ.

На приморскомъ бульварѣ стоялъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ Гвардейскаго экипажа и начальникъ морскихъ командъ на войнѣ. Фигура Великаго Князя ясно рисовалась на фонѣ водъ, и видно было, съ какимъ вниманіемъ и напряженіемъ онъ слѣдилъ за движеніемъ судовъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ его адъютантъ, и изрѣдка Великій Князь перебрасывался съ нимъ небольшими замѣчаніями. Когда эскадра скрылась, Великій Князь снялъ фуражку и нѣсколько разъ перекрестился и, немного склонивъ голову, тихо пошелъ по берегу моря. Публики въ это утро на берегу было мало. Всѣ севастопольцы уже привыкли къ постояннымъ выходамъ нашей эскадры въ открытое море и провожающихъ не было.

Говорятъ, всѣ команды моряковъ, весь офицерскій составъ былъ полонъ воодушевленія, идя 18 апрѣля къ Константинополю. Даже

Государь Императоръ среди пластуновъ.

Государь Императоръ передъ фронтомъ кавказскихъ пластуновъ.

спокойный на видъ, со строгимъ и суровымъ лицомъ адмиралъ Эбергардъ взволновался, уходя изъ Севастополя, гдѣ онъ и весь Черноморскій флотъ такъ горячо былъ обласканъ ЦАРЕМЪ наканунѣ, 17 апрѣля, при объѣздѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ судовъ. Съ глубокимъ вниманіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ», въ присутствіи Великаго Князя Кирилла Владиміровича, флагъ-капитана генералъ-адъютанта Нилова, морского министра генералъ-адъютанта Григоровича и другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ Черноморскаго флота, выслушалъ подробный докладъ командующаго флотомъ Чернаго моря адмирала Эбергарда о боевыхъ дѣйствіяхъ его эскадры. Въ настоящее время, конечно, нѣтъ возможности передать съ подробностью дѣйствія черноморцевъ. Это составляетъ глубокую военную тайну, но пишущему эти строки пришлось посмотрѣть карту Чернаго моря, на которой нанесены всѣ передвиженія судовъ съ начала нашей войны. Это сплошная паутина линій. Не осталось ни одного кусочка прибрежныхъ водъ Чернаго моря, которыя не были бы изборождены нашими судами.

Черноморскій флотъ отъ адмирала до простого матроса узналъ за послѣднія два посѣщенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ концѣ января и въ половинѣ апрѣля, насколько цѣнитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО труды Своихъ моряковъ. Они не разъ слышали отъ ГОСУДАРЯ, какъ Русскій ЦАРЬ говорилъ имъ: «*Сердечно благодарю васъ за вашу честную молодецкую боевую службу*». ГОСУДАРЬ Лично выдавалъ и офицерамъ, и матросамъ боевыя награды. А вѣдь самое цѣнное, самое дорогое для всякаго русскаго воина знать, что ГОСУДАРЬ—Это олицетвореніе Россіи,—этотъ, по понятію народа, Помазанникъ Божій, Лично благодаритъ за боевые труды Своего солдата и Своего матроса. Лучше и выше этой награды для военнаго человѣка быть не можетъ.

Эти два дня пребыванія ГОСУДАРЯ въ Севастополѣ невольно наводили на мысли о славномъ прошломъ этого историческаго города. Здѣсь шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ шла безпримѣрная, по отзыву всѣхъ народовъ, геройская борьба Россіи съ цѣлой коалиціей европейскихъ державъ. И странное дѣло, по волѣ судебъ, мы тогда бились съ тѣми, съ кѣмъ сейчасъ идемъ братъ Царьградъ. Тогда нашими противниками были Франція, Англія и Турція, теперь изъ этихъ противниковъ осталась одна Турція. Сейчасъ Дарданеллы громятся соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ, и теперь наши дорогіе союзники ждутъ помощи отъ тѣхъ русскихъ войскъ, которыя тогда, шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, дрались противъ нихъ. Да, условія политической обстановки въ 1915 году совсѣмъ иныя, но условія нашей внутренней жизни, нашей глубокой преданности Самодержавному ЦАРЮ среди народа остались прежними. Весь обликъ русскаго человѣка тотъ же. Тѣ же черноморскіе моряки, тѣ же кубанскіе, черноморскіе пластуны опять

Церемоніальный маршъ.

идутъ своею кровью, своею жизнью отстаивать интересы Россіи. Даже обликъ лица нисколько не измѣнился за эти шестьдесятъ лѣтъ у матроса, казака и русскаго солдата.

Весь Севастополь въ половинѣ апрѣля былъ переполненъ кавказскими и отчасти сибирскими войсками. Русскій солдатъ вообще въ походѣ имѣетъ всегда молодецкій видъ, но если бы вы видѣли, что это были за герои-молодцы, которые собраны были весною въ Севастополѣ. Каждый изъ нихъ вамъ прямо открыто своимъ лицомъ говорилъ: «Смотри, какъ я счастливъ, я попалъ въ ту воинскую часть, которая должна идти въ Царьградъ, которая хочетъ поставить православный русскій крестъ надъ Святой Софіей».

Въ эти дни въ Севастополѣ почти всѣ говорили, что казаки, пластуны и черноморцы постоянно заявляли всѣмъ свою сокровенную мысль:

«Намъ бы только за берегъ причѣпиться, а тамъ ужъ насъ не вышибешь».

А офицеры этихъ частей безъ исключенія говорили: «Попасть въ экспедицію на Царьградъ—гораздо болѣе, чѣмъ выиграть двѣсти тысячъ». А одинъ полковникъ, многосемейный человѣкъ, съ высшимъ образованіемъ, при этомъ добавилъ:

«Можетъ быть, сочтутъ очень фигуральнымъ то, что я скажу, но я искренно вѣрю все-таки въ мое мнѣніе: двѣсти тысячъ можно легко прожить, ну, а ту славу, которую вы получите, если войдете въ числѣ войскъ, покорившихъ Царьградъ, прожить нельзя. Ваши дѣти будутъ всегда говорить: отецъ былъ въ корпусѣ, въ томъ самомъ, войска котораго брали Константинополь. А если Богъ приведетъ помереть, такъ дважды не помирать, а вѣдь нѣтъ лучше смерти, какъ подъ стѣнами Царьграда».

Это говорилъ пожилой, лѣтъ пятидесяти, казачій полковникъ, совсѣмъ небогатый человѣкъ, который оставилъ у себя въ станицѣ и жену, и дѣтей, и очень мало денегъ, и ровно никакого имущества.

Намъ кажется, что то, что сказалъ этотъ полковникъ, и то, что говорили всѣ пластуны о желаніи ихъ «причѣпиться къ Царьградской землѣ», есть искреннее, самое сердечное проявленіе истинныхъ чувствъ, одушевляющихъ всю русскую армію, весь русскій народъ, во что такъ вѣритъ нашъ ЦАРЬ, ведущій нынѣ эту небывалую, величайшую войну.

18 апрѣля, въ 10 часовъ утра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ въ Севастополѣ Адмиралтейскій соборъ Св. Николая, существующій со временъ Севастопольской обороны. Въ храмѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ настоятелемъ съ крестомъ и св. водой. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ хранящіяся въ соборѣ иконы, находившіяся въ Севастопольскую кампанію на военныхъ судахъ и на 4-мъ бастіонѣ. Изъ храма ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ мимо историческаго бульвара на Куликово поле, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произвелъ смотръ войскамъ.

Государь Императоръ среди офицеровъ пластуновъ.

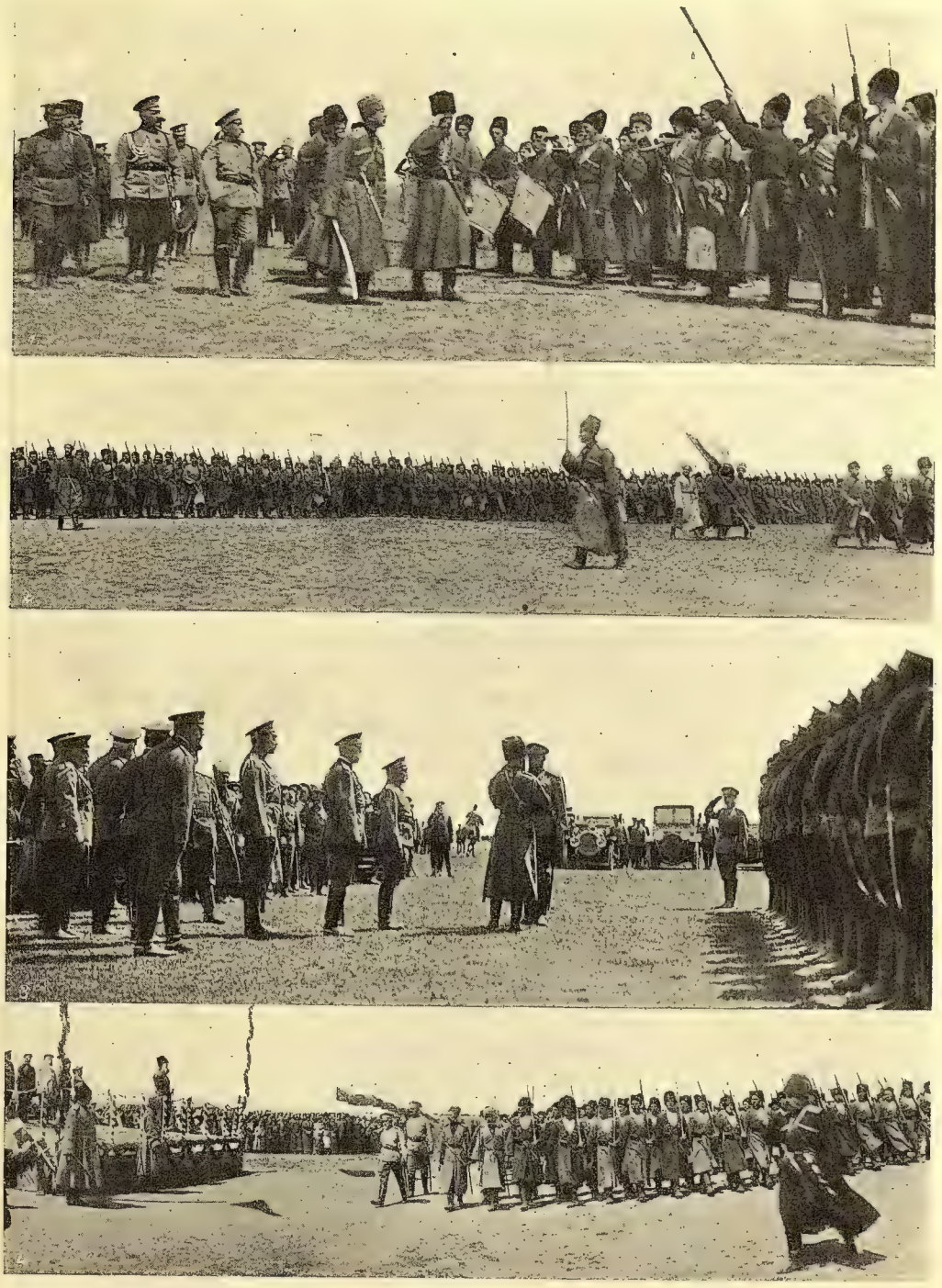
Его Величество слѣдуетъ по фронту.

Тутъ стояли кубанскаго войска черноморскіе пластуны. Это тѣ казаки, о которыхъ поется въ пѣсняхъ, про которыхъ русская литература сказала устами своихъ великихъ писателей Толстого, Лермонтова, Пушкина и другихъ хвалебный гимнъ безграничной лихости, отваги и находчивости этихъ потомковъ запорожцевъ. Художники Горшельдтъ, Тиммъ еще шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ дали образы безконечной красоты этихъ русскихъ витязей. Оказывается, и черезъ шестьдесятъ лѣтъ передъ ЦАРЕМЪ стояли тѣ же молодцы, какъ и въ царствованіе Прапрадѣда настоящаго ГОСУДАРЯ. Рыжія папахи, прекрасное оружіе, сѣрыя черкески, а главное, великолѣпныя русскія лица: смѣлыя, умныя, красивыя смотрѣли на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ГОСУДАРЬ былъ одѣтъ въ этотъ день въ форму Кубанскаго Своего Имени пластунскаго батальона. Сѣрая папаха была на головѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подошелъ къ правому флангу Кубанской пластунской бригады, окруженный Свитой, и началъ обходъ Своихъ войскъ.

Передъ каждымъ батальономъ ГОСУДАРЬ останавливался и благодарилъ за ихъ боевую службу. Это были тѣ батальоны, которые съ такою лихостью отбили въ половинѣ декабря 1914 года наступленіе на Сарыкамышъ, о чемъ у насъ уже было сказано выше. Герои этихъ дѣлъ были здѣсь, подъ Севастополемъ, и съ нетерпѣніемъ ждали возможности скорѣе отправиться туда, къ стѣнамъ Царьграда.

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскъ на Куликовомъ полѣ подъ Севастополемъ 18 апрѣля.



1) Его Величество обходитъ фронты пластуновъ; 2—4) пластуны проходятъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Государемъ Императоромъ; 3) Его Величество бесѣдуетъ съ командиромъ одной изъ артиллерійскихъ частей.

Полковникъ Букретовъ.

Говорятъ, что въ числѣ главныхъ героевъ Сарыкамыша были: молодой полковникъ Генеральнаго Штаба Букретовъ, начальникъ пулеметной команды 11 Кубанскаго пластунскаго батальона сотникъ принцъ Коджаръ, начальникъ пулеметной команды 12 Кубанскаго пластунскаго батальона хорунжій Ванжа. Всѣ они были здѣсь на смотру. Полковникъ Букретовъ уже награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. Положительно всѣ: товарищи, сослуживцы, нижніе чины, однимъ словомъ всѣ участники Сарыкамышскихъ боевъ, единодушно утверждали, что эти три офицера много помогли генералу Юденичу сломить турокъ въ эти жестокіе бои подъ Сарыкамышемъ въ лютую зимнюю пору.

3 пластунскій батальонъ былъ удостоенъ великой Царской милости: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, подойдя къ нему, обратился къ пластунамъ со слѣдующими словами:

«За молодецкую боевую службу 3 пластунскаго батальона и въ память сегодняшняго Моего смотра назначаю Шефомъ батальона Моего Сына Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича».

Повидимому, казаки не ожидали такой милости: только черезъ нѣсколько секундъ послѣ словъ ЦАРЯ они пришли въ себя и съ восторгомъ начали кричать единодушное и дружное «ура». Пластуны 3 батальона отличились особеннымъ мужествомъ въ бояхъ

Его Величество обращается съ милостивыми словами къ 3 пластунскому батальону.

Государь Императоръ среди пластуновъ.

подъ Сарыкамышемъ и понесли большія потери среди офицеровъ и казаковъ.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обходилъ артиллеристовъ, саперъ, воздухоплавательную команду, очень со многими говорилъ, разспрашивалъ о разныхъ подробностяхъ боевого прошлаго этихъ частей и каждой части говорилъ:

— *Дай вамъ Богъ дальнѣйшаго успѣха и окончательной побѣды.*

Войска начали перестраиваться къ церемоніальному маршу.

Посредѝнѣ обширнаго Куликова поля устроенъ былъ помостъ, покрытый коврами и обставленный флагами. Съ этого возвышеннаго мѣста ГОСУДАРЬ смотрѣлъ прохожденіе частей войскъ церемоніальнымъ маршемъ. Въ ожиданіи подхода войскъ, ГОСУДАРЬ обратился къ министру Императорскаго Двора графу Фредериксу со слѣдующими словами:

«Какая историческая картина, графъ. Никогда Севастополь не видалъ еще столькихъ пластуновъ здѣсь».

Затѣмъ, взглянувъ на стоявшихъ здѣсь офицеровъ, замѣтилъ:

— *Впрочемъ, вѣдь слава пластуновъ пошла и отсюда, изъ Севастополя, когда они вмѣстѣ съ моряками черноморскаго флота совершали лихія дѣла. Здѣсь, кажется, дѣйствовали 2 и 8 пластунскіе батальоны?*

На эти слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нѣкоторые изъ казачьихъ офицеровъ доложили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что преимущественно на бастіонахъ Севастополя дрались, дѣйствительно, 2 и 8 батальоны, но, кромѣ того, были пластуны и другихъ частей, пошедшіе охотниками изъ разныхъ станицъ. Далѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ:

— *Кажется, старшинство пластунскихъ батальоновъ идетъ наравнѣ со старшинствомъ одного изъ конныхъ полковъ вашего войска. Насколько помню, съ Хоперскимъ полкомъ, съ 1782 года.*

Его Величество приближается къ знамени пластунскаго батальона.

Его Величество выслушиваетъ докладъ пластунскаго офицера.

Пластунскіе офицеры отвѣтили, что они тоже помнятъ, какъ будто ихъ старшинство совпадаетъ со старшинствомъ Хоперскаго полка.

Указаніе ГОСУДАРЯ на старшинство пластунскихъ батальоновъ и Хоперскаго полка было совершенно правильно. Это еще разъ указывало на рѣдкую память ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удивительное знаніе историческихъ подробностей службы Своей арміи.

Прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ пластуновъ, причемъ нѣкоторые батальоны шли «на руку», а равно и всѣ остальныя части корпуса удостоились благодарности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

«*Славно, пластуны*», «*спасибо, артиллеристы*», «*славно, саперы*»,— говорилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО каждой части.

Послѣ смотра офицеры пластуны, артиллеристы, саперы густымъ кольцомъ окружили Своего ГОСУДАРЯ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО привѣтливо и долго разговаривалъ со многими офицерами. И на этотъ разъ самая большая красота Царскихъ проѣздовъ, Царскихъ посѣщеній арміи — необычайная простота и сердечность Царскихъ рѣчей выступала съ полной картинностью. Только люди съ необычайной душевной чистотой, съ глубокимъ сердцемъ, люди, одаренные свыше, могутъ говорить такъ просто, добро и картинно по своей доступности каждому простому человѣку, какъ говоритъ ГОСУДАРЬ.

Передъ Своимъ отбытіемъ съ Куликова поля ГОСУДАРЬ нѣсколько разъ снимался въ группѣ съ офицерами. Эти группы у насъ помѣщены на ближайшихъ страницахъ.

Послѣ смотра войска пошли по своимъ квартирамъ съ музыкой и пѣніемъ. Особенно хороши были и задушевныя и лихія пѣсни пла-

стуновъ. Недаромъ на Кубани говорятъ: «Надо пойти пластуновъ послушать, они съ лагеря пришли».

Въ тотъ же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ совершилъ поѣздку по направленію къ Ялтѣ, осмотрѣлъ одну изъ деревень, которая пострадала отъ оползней горы, затѣмъ вечеромъ, передъ заходомъ солнца подробно ознакомился съ новой подводной лодкой и около 11 часовъ вечера отправился въ дальнѣйшій путь, покидая привѣтливый Севастополь, простившись съ моряками и Своими войсками.

Когда Царскій поѣздъ отходилъ отъ Севастополя, была тихая, звѣздная, лунная, немного свѣжая ночь. Бѣлыя зданія ясно рисовались въ лунномъ свѣтѣ. Высоко, высоко на Малаховомъ Курганѣ виднѣлись бронзовые Корниловъ, на четвертомъ бастіонѣ—Тотлебенъ, а далѣе Нахимовъ, Лазаревъ... Всѣ они какъ бы наблюдали эту новую военную тревогу въ Севастополѣ со сборами на Царьградъ.

Съ глубокимъ чувствомъ вспоминались теперь эти герои, съ такою честью защищавшіе Севастополь. Невольно хочется слѣдовать завѣтамъ Корнилова, сказавшаго передъ смертью слова, полныя безконечнаго смысла:

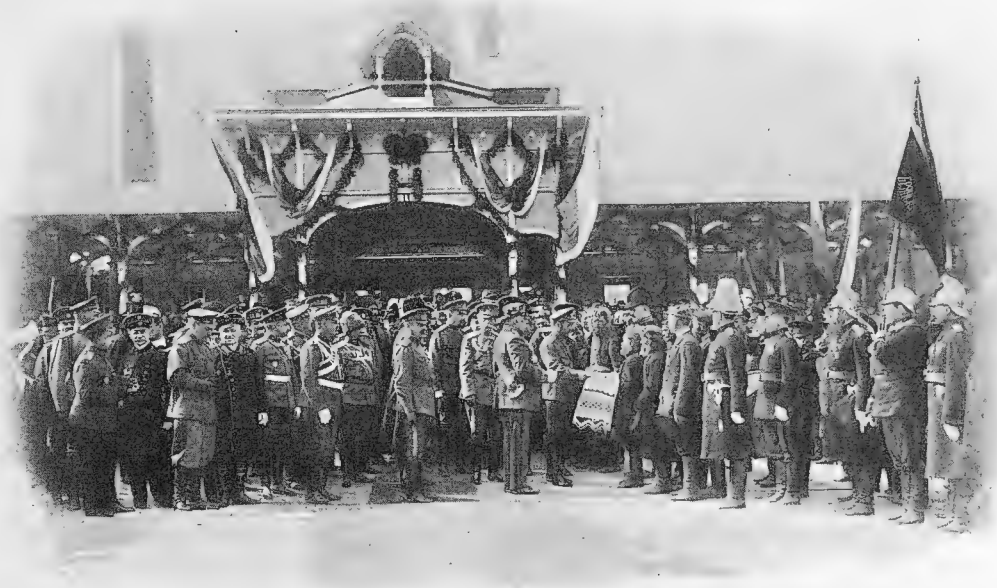
«Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать съ чистой совѣстью. Благослови, Господи, Россію и Государя. Спаси Севастополь и флотъ».

Въ ночной тиши гулко стучали вагоны Царскаго поѣзда, удалявшагося на сѣверъ...

---

19 апрѣля Императорскій поѣздъ, слѣдуя изъ Севастополя, въ три часа дня имѣлъ остановку у платформы Храма Христа Спасителя, близъ станціи Борки. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, выйдя изъ вагона и принявъ рапортъ отъ Харьковскаго губернатора шталмейстера Катеринича, прослѣдовалъ въ храмъ, воздвигнутый въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи 17 октября 1888 г. при крушеніи поѣзда. Здѣсь, въ Высочайшемъ присутствіи, было отслужено мѣстнымъ причтомъ молебствіе, а затѣмъ въ часовнѣ у желѣзнодорожнаго полотна литія по въ Бозѣ почивающемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III и по всѣмъ погибшимъ при крушеніи поѣзда.

Храмъ Христа Спасителя у ст. Борки.



Ст. Болва. Его Величество принимаетъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ.

БРЯНСКІЙ ЗАВОДЪ.

(20 апрѣля 1915 г.).

Верстахъ въ семи отъ гор. Брянска, Орловской губ., на рѣкѣ Деснѣ, у ст. Болва, въ лѣсистой мѣстности, расположенъ обширный заводъ Брянскаго акціонернаго общества. Онъ имѣетъ отдѣленія: рельсо-прокатное, желѣзо-дѣлательное и механическое. Этого же общества обширный Александровскій заводъ находится и въ Екатеринославѣ, посѣщенный ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ январѣ 1915 года. На обоихъ этихъ заводахъ въ настоящее время имѣется рабочихъ постоянныхъ 31.952, временныхъ 4.378, а всего 36.330 человѣкъ. Заработной платы ежегодно выплачивается рабочимъ 13.312.000 рублей, однихъ налоговъ общество выплачиваетъ въ годъ 1.693.000 рублей; на содержаніе церквей, школъ, больницъ и прочіе благотворительные расходы отпускается ежегодно 350.000 рублей.

Акціонерное общество Брянскихъ заводовъ въ настоящее военное время производитъ въ большомъ количествѣ высокой цѣнности и высокой важности имущество—военный товаръ, въ видѣ зарядныхъ ящиковъ, снарядовъ и др. артиллерійскихъ припасовъ. Кромѣ того, заводъ изготовляетъ вагоны, паровозы, множество сельско-

хозяйственныхъ орудій, плуговъ, жатокъ, сѣялокъ, боронъ. Изъ этого краткаго перечня дѣятельности завода ясно видно, насколько онъ является цѣннымъ производителемъ необходимаго для государственной жизни имущества.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, который съ необычайнымъ вниманіемъ цѣнитъ труды отдѣльныхъ людей, обществъ, дающихъ намъ силу для борьбы съ врагомъ, посѣтилъ Брянскій заводъ 20 апрѣля.

Заводъ и рабочій поселокъ съ 40-тысячнымъ населеніемъ заранѣе приняли праздничный видъ и приготовились торжественно встрѣтить ЦАРЯ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ ровно въ 10 часовъ утра. До прибытія Императорскаго поѣзда на платформѣ собрались для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА товарищъ министра вн. дѣлъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Джунковскій, орловскій губернаторъ шталмейстеръ Андреевскій, орловскій губернскій и брянскій уѣздный предводители дворянства, предсѣдатель брянской земской управы, городской голова и гласные Брянска, представители правленія Брянскаго завода, директоръ Брянскаго завода, старшіе инженеры и служащіе завода. Здѣсь же находились земскіе начальники, волостные старшины Брянскаго уѣзда, члены землеустроительной комиссіи и депутаціи хуторянъ. На прилегающей къ платформѣ полянѣ, отъ полотна до церкви заводскаго поселка, живописно расположилось плотной толпой населеніе заводскаго поселка съ выстроенными вдоль пути слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА учениками и ученицами среднихъ и низшихъ заводскихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ болѣе 3.600 человѣкъ. Тутъ же находилась дружина мѣстнаго отдѣленія Императорскаго пожарнаго общества съ хоромъ музыки и знаменемъ.

По остановкѣ Императорскаго поѣзда у платформы съ павильономъ, декорированнымъ зеленью, флагами и матеріями,

Ст. Болва. Ученики и ученицы на встрѣчѣ Государя Императора.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ вагона. Принявъ рапорты губернатора и начальника гарнизона, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принялъ представлявшихся правленіе и высшую администрацію завода, представителей уѣздныхъ дворянства, земства, брянскаго городского управленія, волостныхъ старшинъ и хуторянъ. Уѣздный предводитель дворянства князь Тенишевъ поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ икону святителя Николая и при этомъ произнесъ привѣтственное слово.

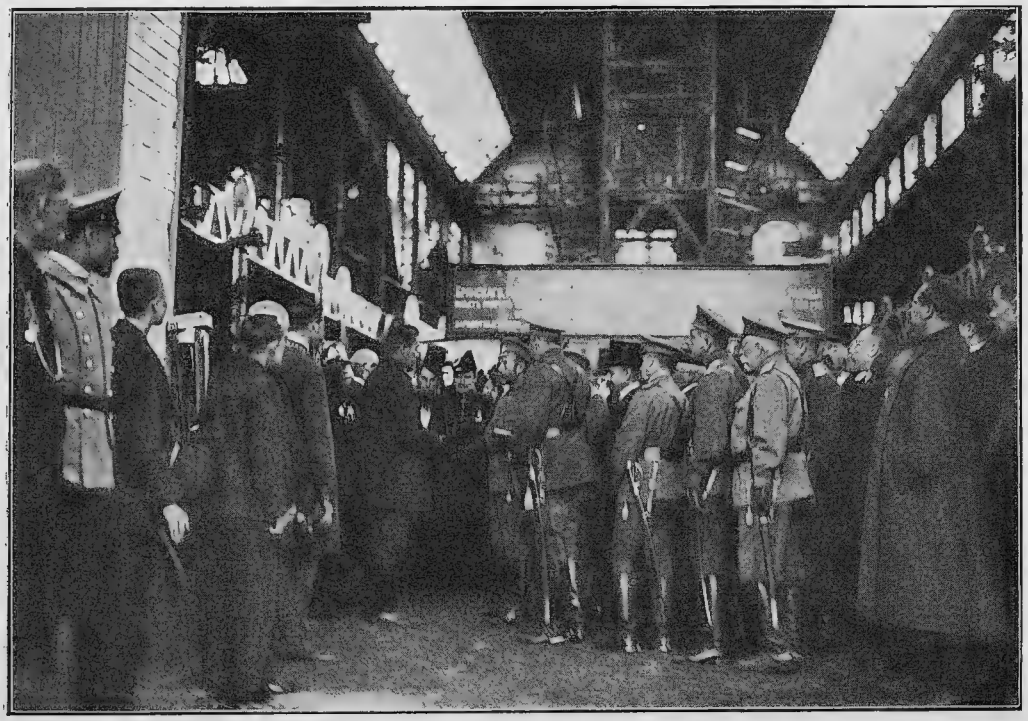
Представители уѣзднаго земства, городского управленія, старшины и хуторяне Брянскаго уѣзда поднесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль на деревянныхъ блюдахъ и денежныя пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ: отъ уѣзднаго земства—5.000 руб. и отъ города Брянска—2.000 руб. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво бесѣдовалъ съ депутаціями и благодарилъ за пожертвованія. Изъ павильона-платформы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, сопровождаемый мощными кликами «ура», прослѣдовалъ пѣшкомъ въ заводскую церковь среди выстроенныхъ по пути слѣдованія шпалерами учащихся и дружины брянскаго заводскаго пожарнаго общества. Во время слѣдованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оркестры музыки пожарнаго общества и мужской заводской гимназіи вмѣстѣ со всѣми учащимися исполняли народный гимнъ. При входѣ въ церковь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ духовенствомъ двухъ заводскихъ церквей. Благочинный о. Случевскій обратился къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ. Приложившись къ святому кресту и выслушавъ въ церкви краткое молебствіе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ тѣмъ же путемъ къ заводу.

При входѣ на заводскую территорію, у украшенной зеленью и флагами арки, рабочіе завода черезъ депутатовъ, прослужившихъ на заводѣ не менѣе 20-ти лѣтъ, поднесли ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ хлѣбъ-соль на деревянномъ, художественной работы, рѣзномъ блюдѣ, изготовленномъ рабочими завода. Одинъ изъ рабочихъ обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со слѣдующими словами: «Великій Государь. Рабочіе Брянскаго завода счастливы тѣмъ, что Ты, Державный Хозяинъ земли русской, не забываешь насъ и пришелъ посмотрѣть на нашъ трудъ. Въ эту годину наши дѣти и братья грудью стоятъ на полѣ брани за Тебя и дорогую родину, а мы здѣсь, не покладая рукъ своихъ, съ радостью отдаемъ свой трудъ и свое достояніе на славу Тебѣ и счастье Россіи. Милостиво прими, Державный Государь, нашу хлѣбъ-соль». Принявъ хлѣбъ-соль, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодарилъ рабочихъ за привѣтствіе, встрѣчу и усердную работу, столь необходимую теперь для блага Россіи во время войны и, пожаловавъ часы рабочему, говорившему привѣтствіе, затѣмъ прослѣдовалъ подъ аркою на заводъ среди выстроенныхъ шпалерами рабочихъ завода, передніе ряды которыхъ занимали Георгіевскіе кавалеры.

ГОСУДАРЬ не только посѣтилъ заводъ, но ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во всей подробности ознакомился со всѣми видами грандіозныхъ работъ завода. ГОСУДАРЬ увидалъ въ полной послѣдовательности производство снарядовъ, работу вагоновъ, работу паровозовъ, производство гвоздей, производство всевозможныхъ видовъ сельскихъ орудій. Посѣтилъ обширную деревянную мастерскую и ознакомился съ устройствомъ превосходной электрической станціи. Въ одной изъ мастерскихъ въ присутствіи ГОСУДАРЯ отлили обширную доску со слѣдующими словами: «20 апрѣля 1915 года Брянскій заводъ осчастливленъ посѣщеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ». При ГОСУДАРѢ расплавленный металлъ лился въ формы, затѣмъ была удалена формовая масса и передъ глазами всѣхъ появились огненныя буквы приведенной надписи.

ГОСУДАРЬ осматривалъ злводъ съ большимъ интересомъ и съ необычайнымъ вниманіемъ. Часто наклонялся къ станкамъ и разспрашивалъ мастеровъ о подробностяхъ работы. ГОСУДАРЬ выражалъ много вниманія рабочимъ и не разъ, обращаясь къ нимъ, говорилъ:

— *Очень радъ былъ быть у васъ на заводѣ. Великое вамъ спасибо за вашъ трудъ.*



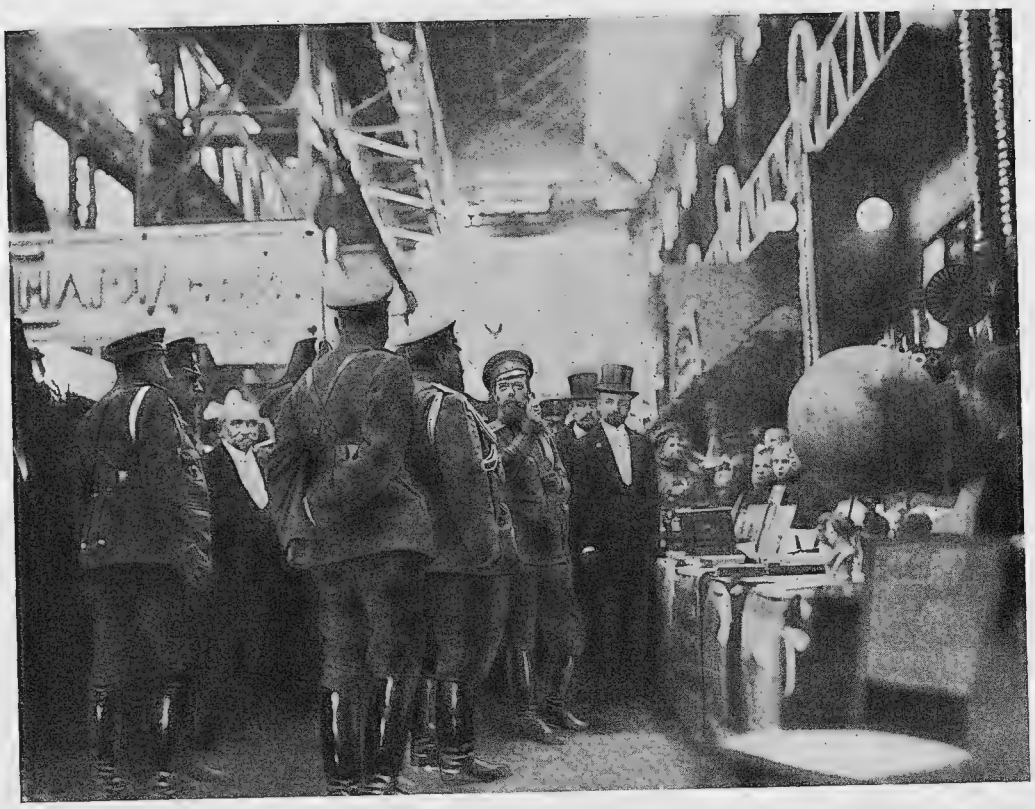
Его Величество выслушиваетъ привѣтственное слово рабочаго.

Брянскій заводъ. Его Величество объѣзжаетъ въ открытомъ вагонѣ заводъ.

Все населеніе было растрогано посѣщеніемъ ЦАРЯ. Всѣ рабочіе свободно окружали ГОСУДАРЯ, видѣли ЕГО въ разстояніи шага, двухъ, слышали ЕГО рѣчь, голосъ и чувствовали ласковое, доброе обращеніе. ГОСУДАРЬ, видимо, хотѣлъ ясно показать, какъ онъ цѣнитъ эту полезную работу нашего русскаго человѣка въ трудное и тяжелое время на Руси. Когда ГОСУДАРЬ и Свита на открытой платформѣ переѣзжали изъ однихъ мастерскихъ въ другія, толпы рабочаго люда бѣжали за ЦАРЕМЪ. Всюду виднѣлись славныя, простыя русскія лица, всюду слышалось ура и шапки летѣли въ воздухъ.

Встрѣча на заводѣ была трогательная. Множество дѣтей съ флагами стояли по пути ЦАРСКАГО прохода къ церкви. Звонкіе дѣтскіе голоса, маханіе флажками дополняло оживленную встрѣчу Русскаго ЦАРЯ. Когда ГОСУДАРЬ передъ завтракомъ поѣхалъ въ автомобилѣ по необычайно пыльнымъ заводскимъ улицамъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО неожиданно приказалъ остановиться, вышелъ изъ автомобиля и посѣтилъ нѣсколько домовъ, въ которыхъ проживали семейства рабочихъ Брянскаго завода.

Русскій ЦАРЬ былъ въ гостяхъ у простыхъ русскихъ тружениковъ. Онъ хотѣлъ Своими глазами видѣть, какъ живетъ нашъ рабочій, какъ у него въ домѣ, какой его обиходъ. Слава Богу, брянскіе рабочіе обставлены хорошо, и тѣ домики, въ которыхъ былъ ГОСУДАРЬ, являлись недурно устроенными помѣщеніями для семейныхъ людей. Было чисто, уютно, тепло, на окнахъ стояли цвѣты. Во всѣхъ квартирахъ хозяйки были дома, съ трепетной радостью встрѣчали не только неожиданнаго, но и драгоцѣннаго, святого для нихъ гостя. ГОСУДАРЬ, какъ всегда, необычайно ласково, добро, внимательно разспрашивалъ хозяевъ квартиръ объ ихъ жизни,



Осмотръ Государемъ Императоромъ павильона учебнаго отдѣла Брянскаго завода.

и нужно было видѣть, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ отвѣчали эти русскія женщины своему ЦАРЮ. А когда ГОСУДАРЬ передалъ хозяйкамъ квартиръ въ память Своего посѣщенія подарки для нихъ, въ видѣ часовъ, то смущенію и радости не было конца.

Къ Высочайшему завтраку въ поѣздѣ были приглашены орловскій губернаторъ, губернскій и уѣздный предводители дворянства, начальникъ гарнизона, предсѣдатель правленія общества Брянскихъ заводовъ Кокшаровъ, директоръ Брянскаго завода Буховцевъ и другія лица.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возобновилъ осмотръ завода, прослѣдовавъ въ отстроенную заново мастерскую, изготовляющую тяжелыя машины. Въ главномъ пролетѣ зданія заводомъ къ прибытію ГОСУДАРЯ была устроена выставка своихъ произведеній, богато декорированная флагами, зеленью и цвѣтами, причемъ каждый изъ 14 отдѣловъ завода въ павильонахъ, сооруженныхъ средствами отдѣла, изъ своихъ издѣлій и своими инструментами, демонстрировалъ свои наиболѣе крупныя и интереснѣя работы. Здѣсь были представлены: паровозъ, вагонъ-снѣгоочиститель, сельско-хозяйственныя машины и орудія, крупные снаряды въ человѣческій ростъ,

чугунныя и стальныя отливки крупной паковки. Большое мѣсто на выставкѣ было отведено для крупнаго заводскаго лѣсного хозяйства, которымъ были представлены распиленные и раздѣланные столѣтніе дубы, сосны, ели, ясени и прочія породы. Здѣсь же были представлены произведенія вспомогательныхъ отдѣловъ завода, включая продукты хлѣбопекарни, заводскаго скотоводства и хутора. Особаго вниманія на выставкѣ заслуживали собранныя въ отдѣльномъ павильонѣ свѣдѣнія о функціонирующихъ на заводѣ 14-ти благотворительныхъ, просвѣтительныхъ, кредитныхъ и другихъ учрежденіяхъ, въ числѣ которыхъ имѣются отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго техническаго общества, общество взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя кассы рабочихъ и служащихъ, попечительства о семьяхъ мобилизованныхъ, благотворительныя общества и другія. Общее число членовъ всѣхъ обществъ достигаетъ 23.000 человѣкъ. Рядомъ съ этимъ павильономъ помѣщался павильонъ учебнаго отдѣла Брянскаго завода, въ которомъ были представлены свѣдѣнія о 8-классныхъ мужской и женской гимназіяхъ завода, ремесленной школѣ и 8 высшихъ и низшихъ училищахъ Брянскаго завода, съ общимъ числомъ учащихся въ 3.600 человѣкъ. Среди экспонатовъ выставки находились также и, предназначенныя для подношенія НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, точно исполненныя, со всѣми сложными механизмами, модель бронированной подъемной крѣпостной башни для двухъ пушекъ и модели двухъ плуговъ и бороны. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ милостиво принять модели, а также для Себя и НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА два художественно изданныхъ брянскимъ обществомъ альбома описаній Александровскаго южно-россійскаго завода брянскаго общества въ память посѣщенія завода ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Ека-

Его Величество слѣдуетъ по заводу.

Его Величество среди рабочихъ.

теринославѣ 31 января этого года. ГОСУДАРЬ соизволилъ пріобрѣсти на выставкѣ для своего гаража токарный станокъ работы учениковъ школы имени княгини М. К. Тенишевой. Начертавъ въ книгѣ почетныхъ посѣтителей Свое Имя, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ направился къ выходу изъ зданій мастерскихъ. У выхода изъ выставки были выстроены наиболѣе заслуженные рабочіе завода, изъ числа коихъ четыремъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пожаловалъ серебряные часы и удостоилъ милостивыми разспросами. Съ выставки ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ больницу завода, построенную на 150 коекъ и оборудованную рентгеновскимъ кабинетомъ, отдѣлами свѣтолѣченія, гидротерапіи и ортопедіи и проч. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ милостивыми разспросами находящихся въ больницѣ раненыхъ воиновъ и изволилъ имъ раздать медали «За храбрость» на Георгіевскихъ лентахъ. Посѣтивъ больницу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ заводскую хлѣбопекарню, всѣ машины которой, вплоть до мѣсильно-мѣшальныхъ машинъ, приводятся въ дѣйствіе электричествомъ. Здѣсь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было пробовать хлѣбъ и другіе предметы пекарни. Отсюда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ автомобилѣ отбылъ въ заводскій госпиталь всероссійскаго земскаго союза для раненыхъ воиновъ на 1.000 коекъ. При посѣщеніи госпиталя ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ многихъ раненыхъ милостивыхъ разспросовъ и словъ одобренія и раздавалъ многимъ медали «За храбрость» на Георгіевскихъ лентахъ.

Передъ отбытіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА депутаціей рабочихъ, въ составъ которой вошли рабочіе, имѣющіе Высочайше пожалованные имъ кафтаны и прослужившіе болѣе 40 лѣтъ, под-

несена икона Божіей Матери въ ризѣ, шитой жемчугомъ. При этомъ рабочіе привѣтствовали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующими словами: «ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, мастеровые и рабочіе, въ числѣ 15.000 человѣкъ, повергаютъ къ Вашимъ стопамъ ихъ вѣрноподданническія чувства и просятъ Всемилостиваго ГОСУДАРЯ осчастливить ихъ и принять отъ нихъ икону Божіей Матери въ память пребыванія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Брянскомъ заводѣ въ Бѣжицѣ».

Въ 6 часовъ 20 мин. Императорскій поѣздъ отбылъ со станціи «Болва» при несмолкаемомъ «ура» заводскаго населенія, одушевленнаго радостью цѣлаго дня ближайшаго общенія со Своимъ ГОСУДАРЕМЪ.

Тверской каѳедральный соборъ.

ТВЕРЬ.

(21 апрѣля 1915 года).

На обратномъ пути въ Царское Село, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 21 апрѣля посѣтилъ городъ Тверь. Императорскій поѣздъ прибылъ въ два часа дня. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ на станціи депутаціи отъ дворянства, земства, города, мѣщанъ, волостныхъ старшинъ, хуторянъ губерніи и рабочихъ крупныхъ тверскихъ заводовъ. Депутаціи поднесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль, а городъ, кромѣ того, пять тысячъ рублей на нужды войны. Со станціи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ министромъ Императорскаго Двора, въ сопровожденіи Свиты, прослѣдовалъ въ каѳедральный соборъ. По пути населеніе, войска и учащіеся стояли вдоль улицъ и привѣтствовали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ соборѣ ГОСУДАРЯ встрѣтилъ архіепископъ тверской и кашинскій Серафимъ и привѣтствовалъ словомъ. По окончаніи молебствія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прикладывался къ мощамъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверского. Владыка благословилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО святой иконой Михаила Тверского, а игуменія Христорождественскаго монастыря поднесла иконы для ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и Наслѣдника Цесаревича. При отбытіи изъ собора депутація отъ духовенства Тверской епархіи поднесла ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ двадцать

пять тысячъ рублей на нужды войны, а депутація отъ церковно-приходскихъ школъ—три тысячи пятьсотъ рублей въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича на ту же надобность. Выйдя изъ собора, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обошелъ построенный на площади почетный караулъ отъ Тверского кавалерійскаго училища и прослѣдовалъ въ Императорскій Дворецъ, гдѣ начальники отдѣльныхъ частей и чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ имѣли счастіе представляться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ Дворцѣ же ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ складъ-мастерскую при Тверскомъ мѣстномъ управленіи Россійскаго общества Краснаго Креста. Предсѣдательница дамскаго комитета, супруга губернатора Бюнтингъ представила ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ работающихъ въ складѣ дамъ. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ музей Тверского края. Здѣсь были собраны представители ученой архивной комиссіи и совѣта музея. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ принять труды комиссіи. Посѣтивъ тамъ же церковь, въ которой находились дѣти пріютовъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ изъ Дворца въ лазаретъ въ домѣ дворянства, содержимый на средства Тверского губернскаго комитета Всероссійскаго земскаго союза. Въ дворянскомъ домѣ, въ помѣщеніи депутатскаго собранія, къ этому времени были собраны дворяне Тверской губерніи. Губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ Менделѣевъ прочелъ и поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отъ имени дворянства всеподданнѣйшій адресъ и десять тысячъ рублей на нужды войны, а для Наслѣдника Цесаревича — ларецъ съ тверскими пряниками. Супруги дворянъ поднесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ икону-складень. Поблагодаривъ за подношенія и удостоивъ милостивой бесѣдой дворянство, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прошелъ въ лазаретъ, гдѣ обходилъ раненыхъ воиновъ. Здѣсь ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ имѣли счастіе представиться комитетъ Всероссійскаго губернскаго

Его Величество обходитъ почетный караулъ Тверского Кавалерійскаго училища.

земскаго союза и поднести альбомъ снимковъ своихъ учрежденій и депутація Тверского отдѣла состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ, общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ. Отдѣлъ поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отчетъ и для ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА — изготовленные имъ предметы для раненыхъ. Снявшись въ общей группѣ съ присутствовавшими, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прошелъ въ гостиную, гдѣ кушалъ чай среди дворянъ. Губернскій предводитель дворянства произнесъ тостъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было отвѣтить слѣдующими словами:

«Я сердечно тронутъ вашимъ радушнымъ пріемомъ и приношу свою искреннюю благодарность вамъ, гг. дворяне, вашимъ супругамъ и родственникамъ за теплыя и сердечныя заботы о раненыхъ

Его Величество слѣдуетъ во Дворецъ, гдѣ проживаетъ губернаторъ.

и больныхъ нашихъ воинахъ, которыхъ Я посѣтилъ и посѣщу еще сегодня, и за тѣ жертвы, которыя вы принесли на пользу родины. За ваше здоровье, за процвѣтаніе тверского дворянства».

Слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были покрыты кликами «ура» и пѣніемъ гимна. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ раненыхъ въ лазаретѣ Тверской Серебряной общины Краснаго Креста. Здѣсь же были собраны всѣ, проживающіе въ Твери и пользующіеся амбулаторнымъ лѣченіемъ, раненые офицеры, которыхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обходилъ, милостиво разспрашивая. Послѣ обхода раненыхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастіе представляться попечительный совѣтъ

Его Величество среди дворянъ Тверской губ.

общины и жертвователи, одинъ изъ которыхъ, владѣлецъ мануфактуры Морозовъ, въ память посѣщенія ГОСУДАРЕМЪ Твери пожертвовалъ сто тысячъ на нужды благотворенія для больныхъ и раненыхъ воиновъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво благодарилъ Морозова за его крупное пожертвованіе. Послѣ сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ раненыхъ въ лазаретѣ, оборудованномъ Тверскимъ уѣзднымъ земствомъ въ зданіи Государственнаго банка и содержимомъ на средства центральнаго комитета Всероссійскаго земскаго союза совмѣстно съ Тверскимъ уѣзднымъ комитетомъ того же союза. Комитетъ этотъ удостоился поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ альбомъ съ видами лазарета. Въ 7½ часовъ вечера въ поѣздѣ состоялся обѣдъ, къ которому были приглашены высшія

мѣстныя власти. Въ 9¾ час. вечера ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Твери при кликахъ «ура» собравшагося населенія и выстроенныхъ на платформѣ учениковъ мѣстной семинаріи и епархіальныхъ училищъ.

22 апрѣля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратился въ Царское Село.

Его Величество отбываетъ изъ дома тверского дворянства.

МАЙ 1915 г.

Весна въ 1915 году стояла почти повсюду въ Россіи холодная, непривѣтливая, пасмурная, скучная. Теплыхъ, настоящихъ весеннихъ дней совсѣмъ еще не было, и май скорѣе походилъ на октябрь. Настроеніе Россіи съ 20 апрѣля по начало мая господствовало и грустное и тревожное. Въ это время наша армія въ Западной Галиціи и Карпатахъ, подъ натискомъ удачно сосредоточенныхъ австро-германскихъ силъ въ районѣ къ востоку отъ Кракова, отошла къ Перемышлю на рѣку Санъ и спустилась съ Карпатъ. Мы вели упорные бои и нанесли большія потери нѣмцамъ, но сами отступили. Въ Буковинѣ наши дѣла шли болѣе или менѣе успѣшно, и мы къ 5 мая, отбросивъ австрійцевъ за Прутъ, заняли Черновицы, забрали десятки тысячъ плѣнныхъ. Въ Курляндіи нѣмцы, подъ натискомъ нашихъ силъ, отошли за рѣку Дубиссу и Виндаву, но приходилось все-таки вести постоянные бои, которые не всегда были успѣшны для насъ, и это производило на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Много слуховъ, невеселыхъ разговоровъ шло и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ, и въ другихъ городахъ. Деревня въ этомъ отношеніи была лучше настроена. Духъ и настроеніе арміи какъ-то непосредственно передавались въ деревню, и тамъ попрежнему были спокойны, мужественны и вѣрили въ конечный успѣхъ небывалой войны въ пользу Россіи.

Повсюду шелъ посѣвъ яровыхъ. Дни стояли рабочіе, страдные, дни, про которые принято въ народѣ говорить: «день годъ кормитъ»; всякій работникъ былъ на счету, всякая лошадь являлась драго-

цѣнностью... А, между тѣмъ, во многихъ мѣстахъ забирали по мобилизаціи лошадей, а съ 15 мая призывались новобранцы. Эти трудныя, тяжелыя повинности, тѣмъ не менѣе, проходили спокойно, въ полнѣйшемъ сознаніи необходимости, неизбѣжности мобилизаціи, и народъ безропотно и коней отдавалъ для арміи, и молодыхъ сыновей своихъ посылалъ въ войска.

Какъ картину, иллюстрирующую истинное отношеніе народа къ войнѣ, я позволю себѣ разсказать случайный разговоръ мой съ крестьянами въ одномъ изъ селъ. Было воскресенье, шла обѣдня. Церковь полна народу. Множество свѣчей горѣло передъ образами, поминаній подано цѣлая горка. Народъ молился усердно. Видно, что душа народная волновалась. Послѣ молебна крестьяне обступили меня и съ напряженнымъ вниманіемъ слушали разсказъ мой о войнѣ. Замѣчательно то, что народъ, несмотря на скудость и случайность проникающихъ въ деревню газетъ, имѣлъ очень ясное представленіе о событіяхъ на фронтахъ.

— «Онъ» потому насъ около Либавы тѣснитъ, что всё войско наше въ Галиціи, тамъ главная работа,—совершенно справедливо говорили крестьяне.

— Теперь все надо отдать, только бы нѣмца сокрушить, ужъ больно онъ силенъ.

— Вотъ теперь лошадей забираютъ, что же, пусть берутъ, ежели надо. Жалѣть нечего. Сыновей отдаемъ, не жалѣемъ, такъ что же лошадей беречь.

Говорилось все это совершенно безъ рисовки, съ полной искренностью и сознаніемъ святой необходимости помочь Россіи.

— Главное дѣло, чтобы мира не заключать. Это пуще всего не надо. Хоть долго будетъ война, а безъ того, чтобы покорить нѣмца, войну не прекращать.

Эту основную, глубоко запавшую въ народную душу, мысль о войнѣ высказывали безусловно всѣ.

— Говорятъ, война 9 лѣтъ будетъ. Что дѣлать, а надо воевать. Главное, не падать духомъ, надо *державу держать*,—сказалъ одинъ старикъ,—не «ему» же покоряться, придетъ время—покоримъ германца.

Эти рѣчи кореннымъ русскихъ людей, пахарей нашихъ, указывали на истинное отношеніе народа къ войнѣ. Полная бодрость духа, полное сознаніе необходимости жертвъ для войны и несокрушимая вѣра въ успѣхъ сквозили въ простыхъ словахъ простыхъ людей.

Ихъ дѣти—солдаты—на войнѣ вѣрили въ побѣду, ихъ отцы дома сознавали трудности войны, но тоже твердо вѣрили въ конечный успѣхъ боевыхъ дѣйствій.

Прекрасное, бодрящее впечатлѣніе производили подобные разговоры, и этотъ подлинный, неподдѣльный и сильный своею искренностью и глубокимъ убѣжденіемъ «голосъ земли»...

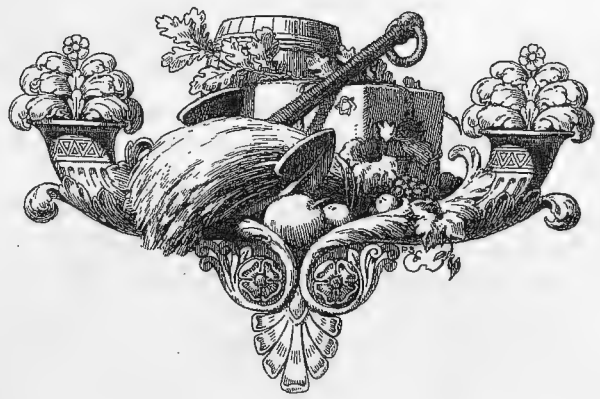
Въ то же время народъ деревни, медвѣжьихъ угловъ, вмѣстѣ съ обывателемъ столицы, переживаетъ нынѣ чувства особеннаго благоговѣнія и почитанія къ Особѣ Русскаго ЦАРЯ.

Какъ бы ни была бѣдна, сѣра и невзрачна русская крестьянская изба, но въ переднемъ углу рядомъ съ иконами, съ портретомъ о. Іоанна Кронштадтскаго, вы непремѣнно встрѣтите теперь портретъ ЦАРЯ и Верховнаго Главнокомандующаго. А, между тѣмъ, простой народъ не богатъ деньгами, да и не любитъ онъ тратить ихъ на какіе бы то ни было предметы украшенія, вродѣ картинъ и портретовъ.

Вотъ что намъ пришлось услышать отъ торговца народными картинами въ одномъ изъ глухихъ мѣстечекъ близъ Ставки на вопросъ есть ли у него портретъ ГОСУДАРЯ:

«Нѣтъ, дорогой панъ, теперь у насъ ничего не осталось, все раскупили. Больно много треба на ЦАРЯ. Вотъ и Князя Николая, что живетъ въ Ставкѣ, тоже нѣтъ. Все пораскуповали. Нѣтъ Иванова, казака Крючкова. Только остались чужіе ЦАРИ, да два, три нашихъ генерала, а то все разобрали, а изъ Москвы не высылаютъ новыхъ картинъ»...

Вотъ, значитъ, кого народъ уже намѣтилъ въ свои избранники, вотъ кого русская изба, хата хочетъ видѣть въ своемъ красномъ углу. Вотъ кого народный голосъ назвалъ своими героями.



Царское Село.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ЦАРСКАГО СЕЛА И ПРИБЫТІЕ ВЪ СТАВКУ.

4 мая, вечеромъ, послѣ 10 часовъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ изъ Царскаго Села вновь въ дѣйствующую армію.

Въ этомъ путешествіи ГОСУДАРЯ сопровождала обычная небольшая свита, состоящая изъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ предыдущихъ поѣздкахъ.

На другой день, 5 мая, въ шестомъ часу вечера, ГОСУДАРЬ прибылъ въ Ставку и былъ встрѣченъ Верховнымъ Главнокомандующимъ и генераломъ Янушкевичемъ. Великій Князь и начальникъ Штаба вошли въ вагонъ ГОСУДАРЯ и Верховный сдѣлалъ докладъ о послѣднихъ извѣстіяхъ съ театра войны. Вѣсти были тревожныя: германо-австрійскія войска, перейдя сѣвернѣе и южнѣе Перемышля р. Санъ, стремились окружить крѣпость.

Около вагона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА собрались встрѣчающія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА лица изъ Свиты, чиновъ Штаба Верховнаго и другія.

ГОСУДАРЬ по остановкѣ вагона подошелъ къ окну и отвѣтилъ поклономъ на общее привѣтствіе лицъ, встрѣчавшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Лицо у ГОСУДАРЯ, какъ всегда, спокойное, привѣтливое.

Въ 6¼ час. началась всенощная, на которой присутствовалъ ГОСУДАРЬ, Верховный, Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ, Ди-

митрій Павловичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, Свита, чины Штаба и казаки конвоя. Вечеръ былъ не только теплый, но даже душный, безвѣтренный, деревья распустились, трава всюду зеленѣла. Какая замѣтная разница съ Петроградомъ. Еще наканунѣ, когда выѣзжали изъ столицы, тамъ совсѣмъ мало пахло весной, было сыро, туманно, шелъ мелкій дождь, а деревья стояли совсѣмъ еще голыми и лишь на березахъ начали лопаться почки. Здѣсь же, въ Ставкѣ, весна уже въ самомъ разгарѣ, цвѣли яблони, вишни.

Великіе Князья Димитрій Павловичъ и Петръ Николаевичъ.

Послѣ всенощной ГОСУДАРЬ и Верховный прослѣдовали въ Штабъ, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушалъ докладъ ген. Данилова о послѣднихъ сообщеніяхъ съ фронтовъ. Едва ли съ начала войны былъ такой тяжелый и трудный день, какъ 5 мая. Извѣстія были невеселыя и Ставка безпокоилась. Германо-австрійскія войска огромными массами, говорятъ, до 35 корпусовъ настойчиво наступали на нашъ фронтъ отъ Опатова по лѣвому берегу Вислы до Коломея (до 360 верстъ) на Карпатахъ. Эти дни бились здѣсь милліоны людей, и трудно было не волноваться за исходъ новой великой битвы. Непріятель перешелъ Санъ сѣвернѣе и южнѣе Перемышля и, повидимому глубоко обходилъ крѣпость съ запада. Къ Перемышлю спѣшили наши подкрѣпленія отовсюду—съ Кавказа, съ юга изъ Севастополя и Одессы.

Среди лицъ Свиты настроеніе было тревожное. У всѣхъ было на умѣ и на сердцѣ только одно—сдержимъ ли мы рѣшительный натискъ императора Вильгельма. Опасались за Варшаву, около которой было мало войска. Нѣмцы заняли Кѣльцы, и ихъ передовыя войска были, говорятъ, въ 60 верстахъ отъ Варшавы.

Вообще весь этотъ день 5 мая явился грустнымъ, всѣ опасались какихъ-то плохихъ извѣстій. Днемъ было опубликовано сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о томъ, что непріятель бомбардируетъ западные форты Перемышля. Послѣ Высочайшаго обѣда, который прошелъ тихо, и разговоръ велъ преимущественно ГОСУДАРЬ, у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА состоялось опять совѣщаніе съ Верховнымъ и генералами Янушкевичемъ и Даниловымъ. Совѣщаніе длилось около часа. Оставшись одинъ, ГОСУДАРЬ долго еще занимался, и далеко-далеко за полночь свѣтились огни вагоновъ Царскаго поѣзда.

Нужно признать, что въ Ставкѣ, вдали отъ шумной столичной свѣтской жизни съ ея множествомъ самыхъ разнообразныхъ, нерѣдко мимолетныхъ, интересовъ, совсѣмъ иная жизнь, иное настроеніе. Здѣсь какъ-то забываются и отодвигаются на второй планъ всѣ интересы, кромѣ интересовъ войны.

Здѣсь, въ Ставкѣ, какъ-то острѣе чувствуются и переживаются всѣ событія военной жизни. Здѣсь, какъ въ зеркалѣ, отражаются всѣ отдѣльные эпизоды и общая картина боевыхъ операцій.

Это чувство, можно думать, раздѣлялъ и ГОСУДАРЬ, пожелавшій провести въ Ставкѣ даже Высокоторжественный день Своего рожденія 6 мая. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ захотѣлось быть ближе къ Своимъ войскамъ.

Его Величество бесѣдуетъ съ англійскимъ военнымъ агентомъ.

6 мая 1915 г. Ставка.

Тысячи русскихъ людей приносили свою жизнь за Россію, за ея могущество и славу, и ГОСУДАРЯ потянуло туда, гдѣ льется дорогая ЕМУ, святая кровь русскаго солдата.

ГОСУДАРЬ оставилъ Свою Семью, среди которой проводилъ всегда день Своего рожденія, и пожелалъ отдать этотъ день Своей арміи, доблестнымъ защитникамъ родины. Какой это трогательный, завлекательный, красивый душевный порывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА!

День 6 мая былъ сѣрый, прохладный. Утромъ и ночью шелъ дождь. ГОСУДАРЬ до обѣдни обычно съ утра прошелъ въ Квартирмейстерскую часть Штаба и принялъ докладъ ген. Данилова о

событіяхъ на фронтахъ за минувшіе вечеръ и ночь. Извѣстія были попрежнему очень серьезныя. Непріятель упорно продолжалъ напирать на насъ около Ярослава и бомбардировалъ Перемышль, охватывая его съ юго-востока. Атаки въ раіонахъ Стрыя, Дорогобыча, Долины продолжались. Немного тише стало въ Курляндіи, Буковинѣ и по остальному фронту.

Съ внѣшней и оффиціальной стороны день рожденія ГОСУДАРЯ прошелъ обычно, какъ всѣ торжественные дни. Была литургія, на которой присутствовали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, Верховный, Великіе Князья, вся Свита, чины Штаба и проч. Затѣмъ, въ $12^1/_2$ час. состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены до 50 лицъ. ГОСУДАРЬ былъ привѣтливъ, милостивъ, спокоенъ и долго послѣ завтрака бесѣдовалъ съ агентами, черногорскимъ, французскимъ, сербскимъ, англійскимъ.

Въ этотъ день, между прочимъ, стали упорнѣе ходить слухи о томъ, что 7 мая (т. е. 20 по н. стилю) наши союзники должны начать общее наступленіе и что Италія готовится къ выступленію.

Въ Ставкѣ провелъ ГОСУДАРЬ и Троицынъ день 10 мая. Царскій поѣздъ убрали березками. День стоялъ теплый, ясный, весенній. Красива была церковь въ зеленомъ убранствѣ, внутри и снаружи. Чудное пѣніе, спокойная благолѣпная служба. Храмъ полонъ молящихся. ГОСУДАРЬ, Верховный, Великіе Князья, вся Царская Ставка были у обѣдни и отслушали молебенъ. Русскій «Троицынъ весенній день» былъ и здѣсь, на войнѣ, отпразднованъ такъ же благолѣпно, красиво, какъ всюду на Руси. Собственно, только этой церковной службой, этимъ зеленымъ убранствомъ и отличался день Троицы отъ всѣхъ другихъ дней въ Ставкѣ. Въ остальномъ все то же. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушивалъ доклады Верховнаго и генераловъ Янушкевича и Данилова и много часовъ посвящалъ разсмотрѣнію цѣлаго ряда во-

Государь Императоръ, Великій Князь Николай Николаевичъ и гр. Фредериксъ.

6 мая 1915 г. Ставка.

Англійскій военный агентъ и его адъютантъ, сзади идетъ черногорскій генералъ.

просовъ и военныхъ и внутренней жизни государства. Все шло по установленному порядку.

Извѣстія съ фронтовъ поступали неодинаковыя. То успокаивающія, то снова тревожныя. Въ Троицынъ день стало извѣстно, что не сегодня, завтра выступаетъ Италія. На душѣ становилось какъ-то легче, сердце жило надеждами...

Интересно было наблюдать въ это время нашихъ солдатъ. Эти сѣрые герои немало способствовали укрѣпленію духа и поддержкѣ бодрости настроенія.

Всѣ эти дни мимо Царской Ставки шло много эшелоновъ съ войсками на передовыя позиціи, и можно было видѣть, съ какимъ превосходнымъ настроеніемъ наши солдаты ѣхали на войну.

Пѣсня—эта утѣха русскаго человѣка, душа его такъ и лилась всюду изъ вагоновъ. Много пѣли и старыхъ пѣсенъ о «Чуже дальней сторонѣ», о «Саблѣ востроі» и др., но много слышалось и новыхъ, о «злодѣѣ Вильгельмѣ», о «проклятой нѣмчурѣ». Да, трудно намъ теперь, но сердце народное, не ослабляющееся въ своемъ желаніи бороться съ врагомъ, говоритъ, что мы должны добиться успѣха. Объ этомъ говорила солдатская душа, солдатская лихая пѣсня...

По несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, настроеніе солдатъ на позиціяхъ было прекрасное. Въ маѣ мѣсяцѣ одному изъ лицъ, сопровождавшихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ поѣздкѣ, пришлось побывать въ Преображенскомъ полку. У Ломжи на позиціи люди имѣли отличный молодцоватый видъ, несмотря на трудную боевую обстановку въ теченіе 10 мѣсяцевъ упорной войны. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, освѣдомившись объ этой поѣздкѣ, интересовался подробностями. Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было доложено о произведенномъ прекрасномъ впечатлѣніи отъ полка, объ его бодромъ настроеніи духа и блестящемъ состояніи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ:

— А развѣ могло быть иначе. Это, конечно, производитъ впечатлѣніе, но Я всегда ожидалъ, что именно будетъ такъ.

Далѣе ГОСУДАРЬ много задавалъ вопросовъ о подробностяхъ жизни офицеровъ, солдатъ и разспрашивалъ о разныхъ моментахъ полковой жизни.

На другой день, 12 мая, какъ всѣ и ожидали, начались военныя дѣйствія Италіи противъ Австріи. Это внесло нѣкоторую увѣренность въ улучшеніи положенія нашего и союзниковъ.

Дѣла на нашемъ фронтѣ были не хуже, чѣмъ въ предыдущіе дни, но все же тревожныя. Выяснялась необходимость оставить Перемышль и, отойдя по направленію къ Львову, сократить свой фронтъ...

13 мая, въ 2 ч. дня, ГОСУДАРЬ отбылъ изъ Ставки въ Царское.

Государь Императоръ среди чиновъ Собственнаго Его Императорскаго Величества желѣзнодорожнаго полка. Справа отъ Государя Императора находится Дворцовый комендантъ С. Е. В. ген.-маіоръ Воейковъ, а слѣва командиръ полка ген.-маіоръ Цабель.

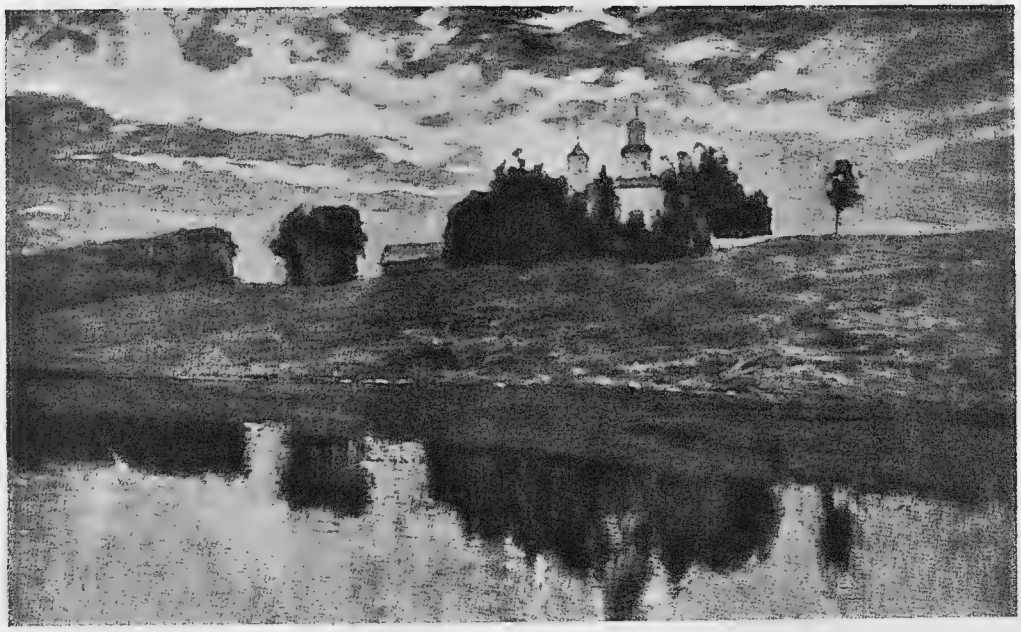
Царская Ставка. 8 мая 1915 г.

Состоящій въ исключительномъ вѣдѣніи Дворцоваго коменданта, Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Желѣзнодорожный полкъ былъ сформированъ въ 1878 году подъ названіемъ 1 Желѣзнодорожнаго батальона. Черезъ три года, а именно въ 1881 году, 1 Желѣзнодорожный батальонъ былъ призванъ къ охранѣ Высочайшихъ путешествій, какъ при пригородныхъ поѣздкахъ между Петроградомъ и Царскими резиденціями, такъ и при дальнихъ Высочайшихъ путешествіяхъ.

6 декабря 1906 года батальонъ праздновалъ 25-лѣтіе своей службы по охранѣ, причемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за отличную службу, соизволилъ зачислить Себя и Наслѣдника Цесаревича въ списки батальона. Въ 1908 году батальонъ былъ развернутъ въ 1 Желѣзнодорожный полкъ 2 батальоннаго состава, такъ какъ прежній составъ оказался недостаточнымъ для несенія службы охраны.

6 мая 1915 года 1 Желѣзнодорожный полкъ былъ Высочайше переименованъ въ Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Желѣзнодорожный полкъ. При этомъ измѣнена форма одежды чиновъ полка: офицеры, врачи, чиновники и подпрапорщики получили на погоны и эполеты накладное изображеніе имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а нижніе чины такое же вензелевое изображеніе, но красочное, кромѣ чиновъ 1 роты, которые получили накладной вензель поверхъ красочнаго.

Служба Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Желѣзнодорожнаго полка крайне отвѣтственна и заключается въ охранѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи во время Высочайшихъ путешествій по желѣзнымъ дорогамъ.



ІЮНЬ 1915 ГОДА.

Іюнь 1915 года, несомнѣнно, будетъ отмѣченъ исторіей, какъ мѣсяцъ, въ которомъ произошли величайшія событія не только на театрѣ войны, но и во внутренней жизни Россіи. Можно съ увѣренностью сказать, что съ іюня 1915 года насталъ какъ бы новый періодъ въ жизни Россіи, произошелъ какъ бы переломъ, съ котораго начинается объединеніе всей Россіи противъ общаго врага. Въ теченіе предыдущихъ 10 мѣсяцевъ войны Россія собственно невольно подраздѣлялась на армію и мирныхъ жителей, и въ то время, какъ одна часть—армія—наши богатыри и герои были на поляхъ брани, жертвуя жизнью своею за славу отечества и благополучіе мирныхъ гражданъ, эти послѣдніе почти не принимали участія въ войнѣ, заботясь лишь о больныхъ и раненыхъ воинахъ и семьяхъ ушедшихъ на войну. Послѣ іюня мѣсяца вся Россія энергично мобилизовала всѣ свои силы. Въ Россіи словно ожилъ духъ нижегородца Минина, призывавшаго гражданъ въ эпоху Смутнаго времени заложить даже семьи, женъ и дѣтей для того, чтобы спасти отечество. Въ наши дни воскресъ голосъ этого русскаго поволжскаго мужика, и, раздавшійся на торгово-промышленномъ съѣздѣ, призывъ—все для войны—громкимъ эхомъ раскатился по всей Россіи, и всѣ русскія сердца забились однимъ чувствомъ, однимъ великимъ желаніемъ и готовностью принести свой трудъ, свои знанія на пользу и помощь ЦАРЮ и родинѣ въ ихъ великой борьбѣ съ пангерманизмомъ.

Постепенно наша война стала принимать все болѣе и болѣе характеръ народной. Поднимается деревня, уже поднялась столица... Новыя рати учатся боевому дѣлу вдали отъ мѣстъ кровавой борьбы, а сзади нихъ задымились новыя русскія фабрики и заводы военныхъ изготовленій.

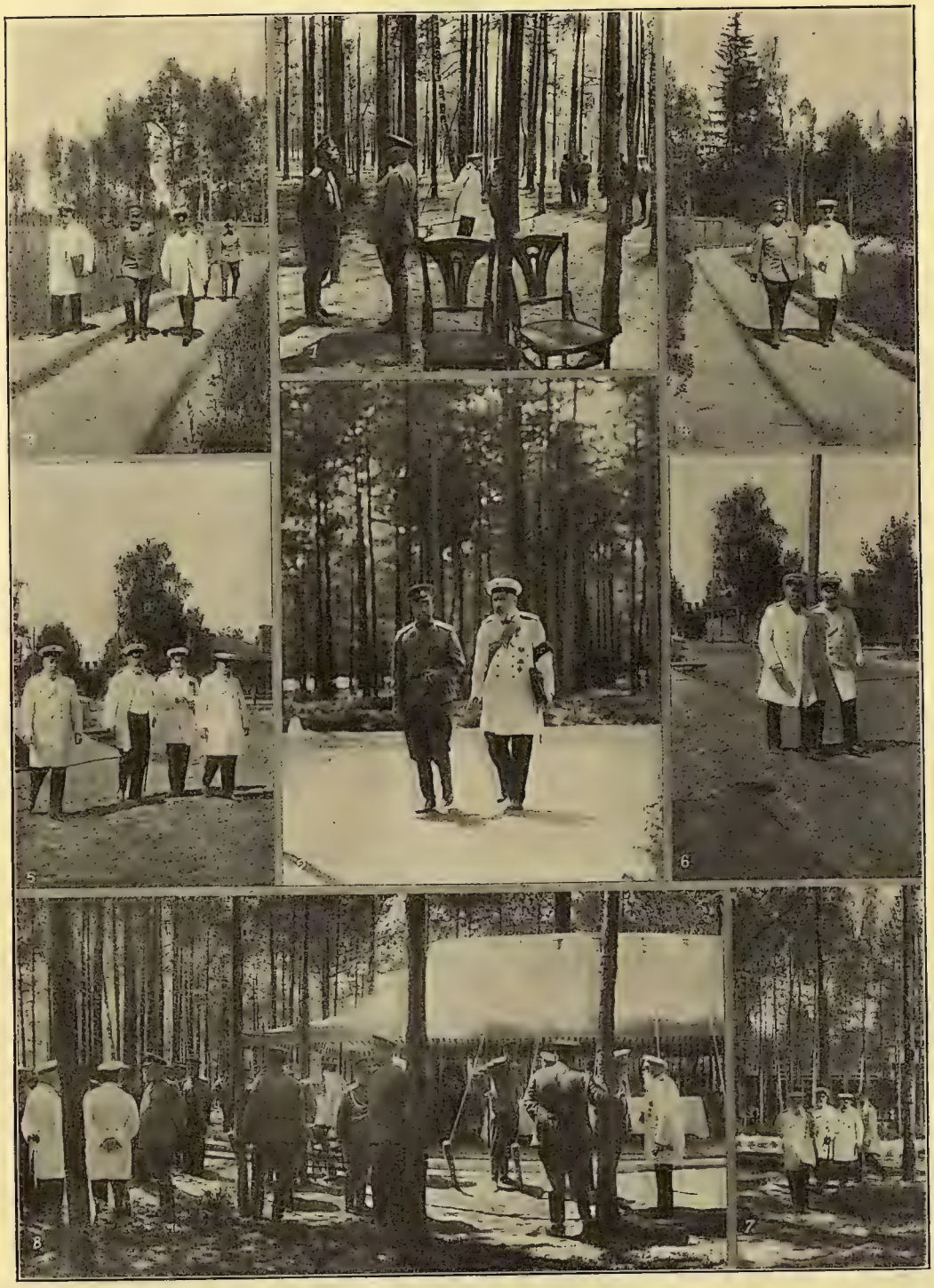
Вся эта перемѣна настроенія Россіи произошла въ какой либо мѣсяцъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ событій въ нашей борьбѣ съ нѣмцами съ половины мая до половины іюня. Въ это время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вернувшись изъ Ставки 14 мая, находился въ Царскомъ Селѣ. Въ этотъ періодъ наши войска отошли въ Галиціи съ Карпатъ за Дунаецъ, за Санъ, оставили 21 мая Перемышль, Ярославъ, Самборъ, почти всю Галицію и, наконецъ, 9 іюня оставили красавецъ Львовъ и начали сосредоточиваться къ востоку и сѣверу отъ этой галиційской столицы. Россія и весь русскій народъ съ глубокой тревогой и волненіемъ узнали объ этомъ печальномъ событіи. Мы такъ долго радовались извѣстіямъ о нашемъ побѣдоносномъ шествіи по славянскимъ землямъ, такъ много было дивныхъ героическихъ подвиговъ среди нашихъ войскъ, что очень трудно было примириться, что Львовъ, куда ходили прямые поѣзда изъ Петрограда и Москвы, сталъ, вѣроятно временно, для насъ чуждымъ. Потревоженное русское сердце искало виновныхъ въ этомъ событіи. Болѣе спокойные иначе относились къ нему, они говорили: виновныхъ въ великой нашей борьбѣ съ Германіей и Австріей опредѣлитъ исторія, имъ она вынесетъ свой безпристрастный судъ. Теперь надо не заниматься безплоднымъ обвиненіемъ тѣхъ или иныхъ лицъ, а надо прежде всего разрѣшить вопросъ—что же намъ дѣлать дальше?

Надо было опредѣлить систему той огромной работы, которую должна сдѣлать Россія, дабы изыскать средства сломить сильнаго, превосходно подготовленнаго къ войнѣ врага. Эта мысль была на умѣ положительно у всѣхъ русскихъ людей. Никто изъ насъ, навѣрно, не слыхалъ, что въ эти дни тревоги, волненій и страданій были разговоры, отдаленныя предположенія о возможности окончанія войны ранѣе побѣдоноснаго для насъ конца. Если бы кто либо услыхалъ подобное мнѣніе, то взрывъ негодованія отвѣчалъ бы на эту возмутительную, непатріотическую мысль.

Вотъ именно въ эти-то тревожные дни, день спустя послѣ отхода нашихъ войскъ отъ Львова, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился снова на театръ военныхъ дѣйствій въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго. ЦАРЕВО сердце такъ же, какъ и сердце всякаго русскаго, волновалось и страдало въ это время; ГОСУДАРЬ хотѣлъ на мѣстѣ, тамъ, вблизи нашихъ боевыхъ столкновеній, выслушавъ докладъ Верховнаго Главнокомандующаго, обсудить наше положеніе.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи Своей обычной небольшой Свиты, прибылъ въ Ставку 11 іюня. Тотчасъ по прибытіи туда, ГОСУДАРЬ подробно и всесторонне обсудилъ докладъ Верховнаго

ЦАРСКАЯ СТАВКА 14 ІЮНЯ 1915 г.



1 и 2) Государь Императоръ бесѣдуетъ съ кн. Щербатовымъ и ст.-секрет. Кривошеинымъ; 3, 4, 5, 6 и 7) ст.-секр. Горемыкинъ и министры: Баркъ, Поливановъ, Сазоновъ, кн. Щербатовъ, кн. Шаховскій, Кривошеинъ, Харитоновъ, Рухловъ; 8) общій видъ передъ засѣданіемъ.

ЦАРСКАЯ СТАВКА 14 ІЮНЯ 1915 г.

1) Его Величество выходитъ изъ церкви; 2) Его Величество; 3) ген. Янушкевичъ и франц. воен. агентъ Маркизъ Ля-Гишъ; 4) ген. Даниловъ и Кондзеровскій; 5) Верх. Главнокомандующій бесѣд. съ ген. Поливановымъ; 6) ген. Поливановъ бесѣд. съ ген. Кондзеровскимъ.

Главнокомандующаго и намѣтилъ цѣлый рядъ самыхъ широкихъ мѣропріятій, долженствующихъ улучшить наше положеніе и создать такую обстановку внутри Имперіи, которая дала бы полную возможность быстро найти новыя могущественныя средства для борьбы съ Германіей и ея союзниками. Уже черезъ день экстренный поѣздъ доставилъ въ Царскую ставку генерала Поливанова, которому и было предложено принять въ Управленіе Военное Министерство, взамѣнъ уволеннаго, согласно прошенію, генералъ-адъютанта Сухомлинова.

Въ первый же день своего прибытія, 12 іюня, генералъ Поливановъ былъ продолжительное время днемъ у ГОСУДАРЯ и Верховнаго, а вечеромъ долго совѣщался съ генералами Янушкевичемъ и Даниловымъ. Въ тотъ же день прибылъ въ Ставку главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ ст.-секр. Кривошеинъ.

Обсуждались вопросы о необходимости совмѣстной работы правительства, промышленныхъ предпріятій и торговыхъ классовъ по самому спѣшному дѣлу изготовленія всего необходимаго на войнѣ. Надо было создать такую обстановку, при которой вся Россія, относясь съ глубокимъ довѣріемъ къ работѣ правительства, могла бы направить всѣ силы, всю мощь для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ арміи.

Шли продолжительныя обсужденія. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вникалъ во всѣ подробности сложной обстановки. Уже за нѣсколько дней передъ отъѣздомъ въ Ставку ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призвалъ къ себѣ въ ближайшіе сотрудники князя Н. Б. Щербатова, поручивъ ему управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Вслѣдъ за симъ, 12 іюня у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА созрѣло рѣшеніе неотложно образовать въ Ставкѣ экстренное засѣданіе Совѣта Министровъ. Накопилось множество вопросовъ крайне важныхъ и неотложныхъ, связанныхъ съ войной. Разъясненія Великаго Князя Верховнаго Главнокомандующаго на мѣстѣ министрамъ по существу обстановки войны, подъ Предсѣдательствомъ Самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, должны были внести сразу новыя начала во внутреннюю дѣятельность страны въ этотъ серьезный историческій моментъ. Вотъ почему, когда стало извѣстно, что такое засѣданіе министровъ состоится 14 іюня и для сего прибываютъ въ Ставку предсѣдатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ и всѣ министры, Ставка съ искреннею радостью и полнымъ удовлетвореніемъ отнеслась къ этому сообщенію.

Одновременно стало извѣстно, что на постъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода намѣченъ губернскій предводитель дворянства Московской губ. А. Д. Самаринъ, потомокъ извѣстныхъ славянофиловъ, а на мѣсто Щегловитова членъ Гос. Сов. сенаторъ А. А. Хвостовъ.

13 іюня прибыли въ Царскую Ставку всѣ приглашенные министры.

Въ этотъ день Ставка представляла необычайный видъ. По сосновому лѣсу у вагоновъ и по дорогамъ можно было видѣть мини-

стровъ, оживленно группами бесѣдующихъ между собою. Ихъ бѣлые форменные сюртуки ясно виднѣлись на зеленомъ фонѣ травы и лѣса. Цѣлый рядъ министерскихъ вагоновъ помѣстился на одномъ изъ запасныхъ желѣзнодорожныхъ путей. До Высочайшаго обѣда министры имѣли совѣщаніе между собою, затѣмъ были приняты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Верховнымъ Главнокомандующимъ.

ЗАСѢДАНІЕ 14 ІЮНЯ.

Былъ теплый, даже жаркій, лѣтній день. Утромъ у обѣдни по случаю воскресенія присутствовали ГОСУДАРЬ, Верховный, Великіе Князья, всѣ министры, Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, чины Штаба и много нижнихъ чиновъ тѣхъ частей, которыя находились въ то время въ Ставкѣ. ГОСУДАРЬ и Верховный, какъ обычно, расположились за лѣвымъ клиросомъ, а всѣ министры направо около оконъ. Маститый предсѣдатель Совѣта Министровъ находился среди министровъ.

Послѣ молебна съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ и присутствующіе приложились ко кресту и иконамъ, всѣ отбыли изъ походной церкви.

Въ 12½ часовъ въ тѣнистомъ сосновомъ лѣсу состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому было приглашено около 50 человѣкъ. Всѣ съ оживленіемъ и интересомъ бесѣдовали. Всѣ понимали, что это не обычный воскресный завтракъ, но начало историческаго собранія, на которомъ будутъ обсуждаться вопросы огромной важности

Само засѣданіе началось ровно въ 2 часа дня.

Въ большой открытой палаткѣ въ сосновомъ лѣсу недалеко отъ ГОСУДАРЕВА поѣзда состоялось это засѣданіе.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО занялъ мѣсто въ серединѣ длиннаго стола, вдоль котораго помѣстились Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, его начальникъ Штаба генералъ Янушкевичъ, предсѣдатель Совѣта Министровъ ст.-секр. И. Л. Горемыкинъ и министры: министръ Имп. Двора ген.-отъ-кав., ген.-ад. гр. В. Б. Фредериксъ, управляющій военнымъ министерствомъ ген.-отъ-инф. А. А. Поливановъ, министръ финансовъ тайн. совѣтникъ П. Л. Барк, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ ст.-секр. А. В. Кривошеинъ, Гос. контр. ст.-секр. П. А. Харитоновъ, министръ пут. сообщ. ст.-секр. С. В. Рухловъ, министръ иностранныхъ дѣлъ гофм. С. Д. Сазоновъ, министръ торговли и промышленности, гофм. кн. В. Н. Шаховской, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ званіи камергера кн. Н. Б. Щербатовъ. Засѣданіе продолжалось до 5 часовъ и на немъ были разрѣшены вопросы государственной важности, вызванные военнымъ временемъ.

Пока нѣтъ возможности передать все то, что было предметомъ обсужденія на историческомъ ГОСУДАРЕВОМЪ Совѣтѣ. Да и не

нужно этого. Важно то, что 14 іюня въ ЦАРСКОЙ Ставкѣ опредѣлилось высокое довѣріе къ обществу, горячее желаніе правительства идти съ нимъ рука объ руку въ святомъ дѣлѣ созданія силъ для борьбы съ нѣмцами.

Искренняя вѣра въ патріотизмъ общественныхъ силъ, въ ихъ желаніе отдать все для спасенія родины чувствовалась всѣми. Въ дѣлѣ борьбы съ врагомъ одно изъ главныхъ условій успѣха—единеніе всѣхъ государственныхъ силъ.

Въ тотъ же день, 14 іюня, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было осчастливить предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря Горемыкина всемилостивѣйшимъ рескриптомъ слѣдующаго содержанія:

Иванъ Логгиновичъ!

Со всѣхъ концовъ родной земли доходятъ до Меня обращенія, свидѣтельствующія о горячемъ стремленіи русскихъ людей приложить свои силы къ дѣлу снабженія арміи. Въ этомъ единодушіи народномъ Я почерпаю непоколебимую увѣренность въ свѣтломъ будущемъ.

Затянувшаяся война требуетъ все новаго напряженія. Но въ одолѣніи возрастающихъ трудностей и въ неизбѣжныхъ превратностяхъ военнаго счастья крѣпнетъ и закаляется въ нашихъ сердцахъ рѣшимость вести борьбу до полнаго, съ Божіей помощью, торжества русскаго оружія. Врагъ долженъ быть сломленъ. До того не можетъ быть мира.

Съ твердой вѣрой въ неизсякаемыя силы Россіи, Я ожидаю отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ русской промышленности и отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ родины, безъ различія взглядовъ и положеній, сплоченной, дружной работы для нуждъ доблестной Нашей арміи. На этой, единой отнынѣ, всенародной задачѣ должны быть сосредоточены всѣ помыслы объединенной и неодолимой въ своемъ единствѣ Россіи.

Образовавъ, по вопросамъ снабженія арміи, Особое совѣщаніе съ участіемъ членовъ законодательныхъ учрежденій и представителей промышленности, Я признаю необходимымъ приблизить и время созыва самихъ законодательныхъ учрежденій, дабы выслушать голосъ Земли Русской. Предрѣшивъ поэтому возобновленіе занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы не позднѣе августа сего года, Я поручаю Совѣту Министровъ разработать, по Моимъ указаніямъ, законопроекты, вызванные потребностями военнаго времени.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

Ставка, 14 іюня 1915 года.

Царская Ставка. 14 іюня 1915 г.

Историческое засѣданіе Совѣта Министровъ подъ Личнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. На засѣданіи присутствовали: Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ съ начальникомъ его Штаба генераломъ Янушкевичемъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ и министры: графъ В. Б. Фредериксъ, генералъ А. А. Поливановъ, П. Л. Барк, А. В. Кривошеинъ, П. А. Харитоновъ, С. В. Рухловъ, С. Д. Сазоновъ, князь В. Н. Шаховской и князь Н. Б. Щербатовъ.

(Съ фот. А. Гана).

Высочайшій рескриптъ, несомнѣнно, возымѣлъ большое, чисто программное значеніе. Въ немъ предначертанъ планъ внутренней жизни Россіи въ періодъ войны, для скорѣйшей побѣды надъ непріятелемъ.

Въ эти великіе дни всеобщей борьбы со смертельнымъ исконнымъ врагомъ земли русской — народъ почувствовалъ неодолимую потребность высказываться черезъ своихъ представителей живымъ словомъ, выразить свое участіе въ общемъ дѣлѣ, а затѣмъ и дѣломъ откликнуться на призывъ ЦАРЯ.

Дѣло у насъ только одно, а всѣ наши помыслы, чувства и силы должны быть несомнѣнно и непоколебимо устремлены исключительно на одну цѣль, побѣдить врага. Важно теперь указаніе всѣхъ къ тому средствъ, опредѣленіе роли каждаго въ общемъ дѣлѣ. Въ особенности наиболѣе насущнымъ для этой цѣли является снабженіе арміи оружіемъ и снарядами, дабы каждый пѣхотинецъ, каждый артиллеристъ и пулеметчикъ были счастливы возможностью стрѣлять, не считая патроновъ, превосходя количествомъ своихъ выстрѣловъ противника.

Послѣ засѣданія 14 іюня жизнь Ставки протекала въ обычныхъ дѣловыхъ занятіяхъ. Только настроеніе стало гораздо лучше. Всѣ ждали, что открытое обращеніе черезъ рескриптъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ Горемыкину къ народу съ призывомъ его къ усиленной работѣ на пользу нуждъ войны дастъ плодотворные результаты.

Изъ арміи поступали успокоительныя и прямо радостныя вѣсти. Отъ лицъ, которыя бывали и жили среди войскъ, переносили боевую службу арміи, приходилось слышать самыя чудныя отзывы о русскомъ офицерѣ, солдатѣ и настроеніи въ войскахъ. Изъ этихъ отзывовъ становилось ясно, что войска не только спокойны, но совершенно увѣрены въ полной побѣдѣ надъ врагомъ.

— Мы боимся только одного, какъ бы мира не заключили.

— Мы «его» разобьемъ, а ктому же и съ голоду онъ подохнетъ.

Вотъ тѣ коренныя мысли, которыя гнѣздились въ головѣ всякаго русскаго воина въ тѣ дни, когда въ Царской Ставкѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ намѣтилъ такія крупныя, такія рѣшительныя мѣры по внутренней работѣ для борьбы съ врагомъ.

Изъ Варшавы, изъ польскихъ городовъ, изъ цѣлаго ряда мѣстечекъ доходили извѣстія, что тамъ въ ближайшемъ тылу арміи все находится въ полномъ порядкѣ. Нигдѣ не видно безъ надобности пребывающихъ въ городахъ офицеровъ, тыловыхъ чиновниковъ, всѣ они на позиціи и при своихъ дѣлахъ. Красный Крестъ, полевые госпитали, питательные пункты, безплатныя чайныя—повсюду дѣйствовали прекрасно. Дороги приведены въ отличный видъ, на нихъ постоянно встрѣчаются по шоссе разъяснительныя надписи, предупрежденія, названія деревень, мѣстечекъ и проч. Да, совершенно вѣрилось, что армія наша въ

ЦАРСКАЯ СТАВКА ІЮНЬ 1915.

1) Его Величество здоровается съ С. Е. В. ген.-маіоромъ Орловымъ; 2) Его Величество, министръ Имп. Двора графъ Фредериксъ и Дворцовый комендантъ С. Е. В. ген.-маіоръ Воейковъ; 3) Великій Князь Петръ Николаевичъ и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій; 4) Его Величество слѣдуетъ въ Штабъ.

прекрасномъ видѣ, въ полномъ порядкѣ, и тогда, когда она будетъ болѣе обезпечена запасами огнестрѣльныхъ припасовъ, мы достигнемъ огромныхъ результатовъ.

Чтобы не быть голословными, мы позволимъ себѣ привести напечатанный въ газетахъ («Варш. Дневникъ», № 174) отзывъ князя И. А. Куракина, назначеннаго попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, о настроеніи нашей арміи.

— Я пробылъ въ арміи въ качествѣ уполномоченнаго Краснаго Креста 11 мѣсяцевъ.

Мнѣ пришлось все время быть въ тѣсномъ единеніи съ нашими солдатами и видѣть ихъ во всѣхъ стадіяхъ развитія нашихъ боевыхъ операцій.

Я наблюдалъ настроеніе арміи во время успѣшныхъ ея наступленій и еще съ большимъ интересомъ слѣдилъ за нимъ недавно во время отхода нашихъ войскъ, вызваннаго тактическими соображеніями...

И долженъ сказать, что настоящая стойкость духа нашей великой арміи сказалась именно теперь, въ минуты оставленія тѣхъ мѣстъ, гдѣ пролито было столько братской крови во имя обладанія ими.

Нашъ сѣрый, малограмотный солдатъ выросъ теперь такъ неизмѣримо, что сразу смогъ понять всю необходимость отхода во имя будущихъ побѣдъ.

Прошло то время, когда нашъ солдатъ не умѣлъ ориентироваться въ текущихъ событіяхъ, не могъ разобраться въ окружающихъ его фактахъ.

Точно такъ же, какъ бурно радовался онъ въ пору нашихъ громадныхъ успѣховъ, такъ же теперь онъ понялъ, что отходъ—не равносиленъ пораженію, а лишь тактическій пріемъ, разбивающій планы противника,—пріемъ, равносильный побѣдѣ...

Сурово и сосредоточенно смотрятъ солдатскіе глаза, и нѣтъ въ нихъ ни капли сомнѣнія въ окончательномъ успѣхѣ, нѣтъ ни робости передъ врагомъ.

Такъ, еще крѣпче сжимается рука въ кулакъ въ тотъ моментъ, когда по той или иной причинѣ не можетъ размахнуться для удара...

Если раньше тѣ пріемы, которые примѣняли нѣмцы въ борьбѣ съ нашими войсками, вызывали чувство возмущенія, то нѣтъ словъ, чтобы описать ту злобу, которую вызываетъ въ арміи примѣненіе нѣмцами удушливыхъ газовъ.

Въ общемъ,—говоритъ князь Куракинъ въ заключеніе,—армія безмѣрно бодра, полна вѣры въ счастливый исходъ войны и готова на новые подвиги...

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна среди раненыхъ воиновъ.

Послѣ засѣданія 14 іюня ГОСУДАРЬ пробылъ въ Ставкѣ до конца іюня и вернулся въ Царское Село 28 іюня.

Трудно было покинуть армію въ то время, когда она вступила въ напряженную борьбу съ австро-германцами. На сотни верстъ отъ Балтійскаго моря до Буковины ежедневно шли бои.

Императоръ Вильгельмъ понялъ, что надо принять всѣ мѣры, чтобы скорѣй сломить великую русскую армію, не давъ ей возможности оборудовать себя технически орудіями и снарядами такъ же, какъ оборудованы его войска. Однако, попытки Германскаго императора не увѣнчались успѣхомъ. Русскія войска, по разумному, глубоко-продуманному плану, избѣгая генеральнаго сраженія, но съ упорными арьергардными боями отходили на намѣченную линію обо-

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна.

роны, дабы дождаться тамъ времени, когда наши части войскъ, снабженныя богато огнестрѣльными припасами, начнутъ наступленіе противъ нѣмцевъ.

ГОСУДАРЬ эти недѣли жилъ Своей обычной трудовой жизнью. Цѣлые дни проводилъ въ обсужденіи докладовъ, всякихъ государственныхъ дѣлъ, постоянно посѣщалъ по утрамъ Штабъ Верховнаго и знакомился съ боевой обстановкой на фронтахъ, вникая во всѣ подробности великой, геройской борьбы Своихъ войскъ. Царю становились извѣстными всѣ отдѣльные случаи битвъ, всѣ подвиги генераловъ, солдатъ, офицеровъ.

Да, это были особо трудовые дни, когда ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II вмѣстѣ съ Верховнымъ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ воинствомъ переживалъ кровавыя событія борьбы. Только ежедневныя прогулки пѣшкомъ, да иногда недолгія поѣздки въ автомобилѣ давали Царственному Труженнику нѣкоторый отдыхъ. ГОСУДАРЬ по прежнему жилъ въ вагонѣ, а жизнь въ Царской Ставкѣ, какъ всегда, была рабочая, тихая...

Заканчивая обзоръ историческихъ путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за 1 полугодіе 1915 г., невольно хочется сказать о той сердечной заботливости, которую проявляетъ вся Царская Семья къ дѣлу призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Александра Ѳеодоровна ежедневно, какъ рядовая ревностная сестра милосердія, обслуживаетъ своихъ раненыхъ въ Царскомъ Селѣ. ИМПЕРАТРИЦА Марія Ѳеодоровна—Мать ГОСУДАРЯ,—Августѣйшая Попечительница Краснаго Креста, неустанно руководитъ работами этого громаднаго учрежденія въ эту величайшую войну. Великія Княжны Ольга и Татьяна, состоя Попечительницами цѣлаго ряда учрежденій, не покидая наряда сестры милосердія, съ юнымъ пыломъ работаютъ свою святую

работу. Да, можно съ полной увѣренностью, съ глубокой истиной сказать, что вся Россія отъ Царской Семьи до семей простыхъ людей отдавали всѣ свои силы на борьбу Святой Руси съ безчестнымъ, коварнымъ и жестокимъ врагомъ...

А въ храмахъ каждый праздникъ, каждое воскресенье православный народъ читаетъ колѣнопреклоненно молитву о ниспосланіи помощи Божьей въ годину брани. Мы приведемъ цѣликомъ эту чудную молитву, которую милліоны православныхъ людей съ такой глубокой, съ такой искренней вѣрой произносятъ въ храмахъ почти ежедневно...

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Татіана Николаевна.

Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего, Боже, творяй чудеса едини, призри къ милости и щедротахъ на смиренныя рабы Твоя, и человѣколюбно услыши и помилуй насъ: се бо язы наши собрашася на ны, во еже погубити насъ и разорити святыни наша. Ты же, вся вѣдый, вѣси, яко неправедно возсташа на ны. Тѣмже грѣшніи и недостойніи къ покаянію со слезами молимся Ти: помози намъ, Боже, Спасителю нашъ, и избави насъ славы ради имене Твоего, да не когда рекутъ язы наши: «Гдѣ оставилъ есть ихъ, и нѣсть избавляяй и спасаяй ихъ», но да вѣдятъ вси языцы, яко Ты еси Богъ нашъ и мы людіе Твои, подъ державою Твоею всегда хранимы. Возвесели сердце вѣрнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи о милости Твоей, и укрѣпи Его силою Твоею; постави къ помощь нашу и разруши лукавыя совѣты мыслящихъ намъ злая; сѣди обидящія и побори борющія ны; доблественому же воинству нашему и воинству народовъ, къ союзѣ съ нами сущихъ, подаждь во многихъ дерзновеніи и мужествѣ о имени Твоемъ побѣдити; во бранехъ раненымъ воинамъ нашимъ подаждь, Господи, облегченіе и скоро воздвигни отъ одра болѣзни; а имже сѣдилъ еси положити на брани душу свою за вѣру, Царя и отечество, тѣхъ прости согрѣшенія ихъ, и въ день праведнаго воздаянія Твоего воздаждь вѣнцы нетлѣнія. Погуби, Господи, одолѣніе на сопостаты, востающія на ны, и силою Твоею огради и защити сущія въ плѣненіи предстоятели и чада святыхъ Божіихъ церквей. Ты бо еси заступленіе, и побѣда, и спасеніе уповающимъ на

Тѧ, и Тебѣ славѹ возсылаемъ, Отцѹ и Сынѹ и Святомѹ Дѹхѹ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

28 іюня, наканунѣ Петрова дня, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вернулся изъ дѣйствующей арміи, пробывъ тамъ почти три недѣли.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ольга Николаевна и Татіана Николаевна среди раненыхъ офицеровъ Царскосельскаго Дворцоваго Лазарета

Въ день годовщины великой и страшной борьбы Россіи съ Германіей и ея союзниками Его Императорскому Величеству благоугодно было отдать по арміи и флоту слѣдующій приказъ.

ПРИКАЗЪ АРМІИ И ФЛОТУ

19-го іюля 1915 года.

„Годъ тому назадъ Германія и Австро-Венгрія, а затѣмъ и Турція подняли оружіе противъ Россіи и направили полчища свои въ предѣлы Отечества нашего.

Доблестныя войска арміи и флота. Ровно годъ вы призваны къ защитѣ чести Россіи и благосостоянія мирнаго населенія Родины нашей. Въ теченіе этого года вы явили издревле присущія вамъ доблесть и мужество, покрыли знамена свои новою славою, и многія тысячи лучшихъ сыновъ Родины запечатлѣли жизнью своею преданность правому дѣлу Россіи. Подготовлявшіеся въ теченіе десятилѣтій къ вторженію въ Отечество наше враги не сокрушили мощи вашей и, попирая существующіе законы войны, разбиваютъ полки свои о гранитную твердость русскаго солдата.

Съ гордостью и умиленіемъ взираетъ на васъ все Отечество наше и съ глубокой благодарностью къ подвигамъ вашимъ относятся вѣрные союзники Россіи.

Несмотря, однако, на всю проявленную вами безпримѣрную доблесть, силы врага не сокрушены, и много усилій и упорства потребуется еще, чтобы вновь вернуть Россіи блага мирной жизни. Да не сокрушаются сердца ваши и да не падетъ духъ вашъ передъ предстоящими новыми испытаніями и новыми жертвами. Въ неисповѣдимой мудрости своей Господу Богу неоднократно угодно было ниспосылать Отечеству нашему тяжкія испытанія и каждый разъ выходило оно изъ борьбы съ новою силою и съ новою мощью.

Вѣрные долгу своему и охваченные однимъ общимъ чувствомъ, всѣ истинные сыны Россіи встали нынѣ, чтобы въ духовной связи съ вами содѣйствовать достиженію предстоящей задачи и облегчить вамъ помощью своею трудное дѣло одолѣнія врага.

Съ непоколебимою вѣрою и твердою надеждою въ благопріятный исходъ тяжкой борьбы взираетъ на васъ вмѣстѣ со Мною вся Россія и призываетъ благословеніе Божіе на предстоящіе вамъ многіе, тяжелые, но и славные ратные подвиги“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

МАРШРУТЪ СЛѢДОВАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

КЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Царское Село	22 января.
Ставка	23—25 января.
Ровно	26 января.
Кіевъ	27 »
Полтава	28 »
Севастополь	29—30 января.
Екатеринославъ	31 января.
Царское Село	2 февраля.
Царское Село	24 »
Гельсингфорсъ	25 »
Царское Село	26 »
Царское Село	28 »
Ставка	1 марта.
Царское Село	11 »
Царское Село	4 апрѣля.
Ставка	5 »
Броды—Львовъ	9 »
Комарно — Самборъ — Хировъ — Перемышль	10 »
Перемышль—Львовъ	11 »
Броды—Здолбуново—Красиловъ	12 »
Проскуровъ—Каменецъ-Подольскъ	13 »
Одесса	14 »
Николаевъ	15 »
Севастополь	16—18 апрѣля.
Ст. Борки	19 апрѣля.
Ст. Болва—Брянскій заводъ	20 »
Тверь	21 »
Царское Село	22 »
Царское Село	4 мая.
Ставка	5 »
Царское Село	14 »
Царское Село	10 іюня.
Ставка	11 »
Царское Село	28 »

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ

Изданія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора

„Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ въ дѣйствующей арміи“,

составилъ Генералъ-Маіоръ *Дубенскій*,

охватываетъ ВЫСОЧАЙШЕЕ путешествіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ **первое полугодіе — съ Января по Іюнь 1915 г.**

Въ первое полугодіе 1915 года нашей великой войны ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, подобно тому, какъ и въ первые мѣсяцы войны, постоянно посѣщалъ арміи, бывалъ въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, принимая доклады Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА о ходѣ военныхъ дѣйствій. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО смотрѣлъ и Свои флоты Балтійскій и Черноморскій. Многіе города навѣстилъ ГОСУДАРЬ за эти шесть мѣсяцевъ величайшей борьбы Россіи съ Германіей и ея союзниками; посѣщалъ заводы.

Третій выпускъ помянутаго изданія сообщаетъ о всѣхъ неустанныхъ трудахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за это время. Выпускъ этотъ состоитъ изъ 12½ печатныхъ листовъ (200 страницъ), содержитъ множество снимковъ фотографа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Ягельскаго (Ганъ и К°), произведенныхъ въ мѣстахъ пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ третьемъ выпускѣ помѣщенъ портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, работы художника-академика П. Ксидіасъ.

Весь доходъ съ настоящаго изданія поступаетъ въ распоряженіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на нужды раненыхъ и ихъ семействъ.

Цѣны безъ пересылки: 3-го выпуска (200 стран.)—**1** р. **20** к., 1-го выпуска (84 стран.)—**60** коп., 2-го выпуска (192 стран.)—**1** р. **20** коп.

Выписывающіе единовременно всѣ три выпуска (не менѣе 25 экз.) непосредственно изъ Канцеляріи Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора за пересылку не платятъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Фонтанка, 20, Канцелярія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Отдѣлъ изданія.

Кромѣ того изданіе продается: въ Петроградѣ: въ магазинахъ „Новаго Времени“, Главнаго Штаба, Невскій, 4, Т-ва М. О. Вольфъ, Т-ва И. Д. Сытина, Карбасникова, въ книжномъ складѣ „Сельскій Вѣстникъ“, Мойка, 31, В. А. Березовскаго, Колокольная, 14, и въ книжномъ складѣ при редакціи газеты „Русское Чтеніе“ и журнала „Лѣтопись Войны“, Надеждинская, 19; въ Москвѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина, „Новаго Времени“, **а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.**

Цѣна 1 р. 20 к.